

Карл Штрац

РАСОВАЯ ЖЕНСКАЯ КРАСОТА

Редколлегия серии «БИБЛИОТЕКА РАСОВОЙ МЫСЛИ»

В.Б. Авдеев, председатель

А.М. Иванов, А.Н. Савельев, С.Н. Удалова, члены редколлегии

Карл Штрац. Расовая женская красота / Пер. с нем. В. Комаровского. Предисловие В.Б. Авдеева. Серия «Библиотека расовой мысли». — М.: Белые альвы, 2004. — 368 с., илл.

ISBN 5-7619-0177-3

Книги известного немецкого антрополога, анатома и врача Карла Штраца (1858-1924) были популярными на рубеже XIX и XX вв. в самых широких слоях читающей публики, ибо посредством изящного стиля он отваживался излагать суть проблем, бывших под запретом во времена целомудренного века. Никогда еще антропологическая и анатомическая информация не подавалась в форме столь занимательного жанра, а расовые различия не обрамлялись таким обилием сопутствующей географической экзотики. Он считал, что сделал значительный шаг к разрешению загадки расы, анализируя в качестве представителей расы не мужчину и женщину вместе, как это обычно делалось доселе, а исключительно женщину, поскольку она представляет род в несравненно более чистой форме. Это совершенно простое бытовое умозаключение проницательного наблюдателя полностью подтверждено сегодня генетическими данными эволюционной теории пола. Умело соединив в своей концепции антропологию, расологию, физиологию, психологию, этику, эстетику и эволюционную теорию, Карл Штрац красивым и живописным языком хорошего литератора попытался ответить на вопрос, что же такое «раса». Книга актуальна и сегодня, через сто лет после ее выхода в свет, благодаря уникальной наблюдательности рассказчика – ученого и галантного кавалера, умеющего в подкупающей занимательной манере излагать самые тонкие и сложные нюансы расовых различий. Знание о женщине и ее расовых формах подразумевает большую меру мужской силы и ответственности за качество своего потомства, производимого от тех или иных форм.

Для широкого круга читателей, интересующихся будущим своих потомков, а также антропологов, физиологов, психологов, художников, криминалистов и др.

СОДЕРЖАНИЕ

КАРЛ ШТРАЦ И ЛАБИРИНТЫ ЖЕНСКОГО ТЕЛА	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Метод исследования	7
I. РАСЫ И РАСОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	8
I. Протоморфные расы	14
II. Архиморфные расы	15
II. ЖЕНСКИЙ РАСОВЫЙ ИДЕАЛ	19

III. ПРОТОМОРФНЫЕ РАСЫ.....	24
1. Австралийки и негритянки	26
2. Папуасы и меланезийцы	27
3. Ведды и дравиды	28
4. Аиносы	28
5. Племя койкоин	29
6. Американские племена.....	29
IV. МОНГОЛЬСКАЯ ГЛАВНАЯ РАСА	33
Китайки	34
Японки	38
V. НЕГРИТЯНСКАЯ ОСНОВНАЯ РАСА.....	43
Бантуские негритянки.....	44
Суданские негритянки	48
VI. АЗИАТСКОЕ ГЛАВНОЕ ПЛЕМЯ СРЕДИЗЕМНОЙ РАСЫ	49
VII. МЕТАМОРФНЫЕ РАСЫ	54
1. Восточные средиземно-монгольские смешанные расы.....	57
Бирман	57
Сиам, Аннам и Кокхинна.....	59
Зундские острова	60
Океанийцы	66
Сандвичевы острова	66
Каролинские острова	67
Самоа	67
Острова Фиджи.....	69
Адмиралтейские острова	69
Острова Согласия	70
Новая Зеландия.....	70
2. Западные смешанные расы	71
а) Татары и туранцы	71
б) Эфиопская смешанная раса.....	73
VIII. ТРИ СРЕДИЗЕМНЫЕ ПОДРАСЫ	74
1. Африканская раса.....	75
Египет	76
Берберские племена	78
Мавританские племена.....	79
2. Романская раса.....	81
Испания.....	81
Италия.....	84
Греция.....	90
Франция	91
Бельгия	95
3. Северная раса.....	96
Нидерланды	96
Австро-Венгрия	100
Россия	104
Германия	105
Дания	108
Скандинавия	109
IX. ОБЗОР ВАЖНЕЙШИХ ЖЕНСКИХ РАСОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ.....	112

КАРЛ ШТРАЦ И ЛАБИРИНТЫ ЖЕНСКОГО ТЕЛА

Книги известного немецкого антрополога, анатома и врача Карла Штраца (1858-1924) были популярными на рубеже XIX и XX веков в самых широких слоях читающей публики, ибо посредством изящного стиля он отваживался излагать суть проблем, бывших под запретом во времена целомудренного века. Черода открытий в области естествознания все больше и больше ставила под сомнение безупречность абстрактных идеалов эпохи Просвещения, но общепринятые нормы морали вместе с тем неуклонно требовали соблюдения приличий. Именно филигранный баланс между невинностью формы и откровенной провокационностью содержания предопределил успех сочинений Карла Штраца. Никогда еще антропологическая и анатомическая информация не подавалась в форме столь занимательного жанра, а расовые различия не обрамлялись таким обилием сопутствующей географической экзотики. Сухие расовые классификации академической науки прежних времен он превратил в подобие модного журнала со множеством наглядных иллюстраций.

Исколесив множество экзотических стран как врач и путешественник, он имел возможность не только изучать физическое строение тела представителей различных племен, но и тесно общался с ними как пациентами, составляя при этом их детальные психологические описания. Мало того, как ученый с классическим европейским образованием он развивал в своих книгах идеалы античной эстетики и учение о пропорциях человеческого тела Леонардо да Винчи и Альбрехта Дюрера. Однако натурализм в этой концепции получал мощное этико-философское обоснование, так как ни один немецкий ученый никогда не мог обойтись без немецкой же философии для обоснования целостности своей системы мировоззрения. Понимание Иоганном Готтфридом Гердером человека как «органического естественного существа» и «живой индивидуальности» ясно прослеживается и в произведениях Штраца. Знаменитый эстетик Фридрих Теодор Фишер (1807-1888) одним из своих главных постулатов: «Красота – это чистая форма», так же предопределил дифференцирующий подход Штраца к изучению канонов расовой красоты, и в особенности красоты женской.

Исколесив множество экзотических стран как врач и путешественник, он имел возможность не только изучать физическое строение тела представителей различных племен, но и тесно общался с ними как пациентами, составляя при этом их детальные психологические описания. Мало того, как ученый с классическим европейским образованием он развивал в своих взглядах идеалы античной эстетики и учение о пропорциях человеческого тела Леонардо да Винчи и Альбрехта Дюрера. Однако натурализм в этой концепции получал мощное этико-философское обоснование, так как ни один немецкий ученый никогда не мог обойтись без немецкой же философии для обоснования целостности своей системы мировоззрения. Понимание Иоганном Готтфридом Гердером человека как «органического естественного существа» и «живой индивидуальности» ясно прослеживается и в произведениях Штраца. Знаменитый эстетик Фридрих Теодор Фишер (1807-1888) одним из своих главных постулатов: «Красота – это чистая форма», так же предопределил дифференцирующий подход Штраца к изучению канонов расовой красоты, и в особенности красоты женской.

Именно в этом и заключалось принципиальное открытие немецкого ученого, ибо он ясно указывал: «На первом плане стоит вопрос о том, что такое раса? Я полагаю, что сделал значительный шаг к разрешению загадки, анализируя в качестве представителей расы не мужчину и женщину вместе, как это обычно делалось доселе, а исключительно женщину.

В то время как у мужчины индивидуальность проявляется подчас во всей своей силе даже наружными признаками (борода, усы), женщина представляет нам род в несравненно более чистой форме.

У мужчины индивидуальность может вполне поработить расовый характер, у женщины она подчиняется расовому характеру. Грива у льва, рога у оленя, перья у павлина являются самыми красноречивыми особенностями, отличающими этих самцов, индивидуальность. Львица, наоборот, как и лань, как и пава, обнаруживают в своем телосложении чистый характер рода, характер кошки, козы, курицы. Точно так же и у женщин расовые особенности меньше бросаются в глаза, но при тщательном наблюдении оказываются несравненно чище выраженными, нежели у мужчин».

Это совершенно простое бытовое умозаключение проницательного наблюдателя полностью подтверждено сегодня генетическими данными эволюционной теории пола.

Таким образом, умело соединив в своей концепции антропологию, расологию, физиологию, психологию, этику, эстетику и эволюционную теорию, Карл Штрац красивым и живописным языком хорошего литератора попытался ответить на вопрос, что же такое «раса». И мы вправе полагать, что ему это удалось в полной мере. И пусть у современного физического антрополога архаичное деление рас на «метаморфные» и «протоморфные» вызовет скорее беззаботную улыбку, нежели пристальную академическую заинтересованность, как и название белой расы – «средиземная». Все это конечно же устарело, но осталось другое, что делает книгу «Расовая женская красота» актуальной и сегодня, через сто лет после ее выхода в свет: уникальная наблюдательность рассказчика – ученого и галантного кавалера, умеющего в подкупающее занимательной манере излагать самые тонкие и сложные нюансы расовых различий. Именно это всегда было отличительной чертой расовой теории, ибо ее пропагандисты неизменно отличались энциклопедической образованностью и хорошим литературным стилем, в то время как те, кто занимался ее ниспровержением, традиционно проявляли невежество и дурновкусие.

В наше время расцвета эклектики, смешения стилей и полов Карл Штрац вновь способен научить нас выявлять «чистую форму» как эталон самодостаточной расовой красоты. Эволюционная теория наглядно свидетельствует, что половой диморфизм, то есть разделение мужского и женского на характерные, отличные друг от друга телесные формы, присущ только организмам, находящимся на высшей стадии развития, так как у примитивных видов самец наружно почти не отличается от самки, а у простейших амёб полового деления нет вообще. Следовательно, и стиль «юнисекс», настойчиво пропагандируемый сегодня персонами с не явно выраженной половой принадлежностью, есть первейший биологический симптом дегенерации и погружения в пучину инволюции. Любой не способный отличать высшее от низшего также обречен, поэтому методология Штраца являет собой образчик совершеннейшего оружия в извечной борьбе за существование. Кстати, именно по этой же причине русское издание его книги изъяли после Октябрьской революции почти из всех наших библиотек, ибо разоблачение «женских расовых секретов» первых отечественных революционерок и жен большевиков могло просто подорвать устои марксизма-ленинизма, и никакая классовая нивелировка не скрыла бы следов откровенной «дегенеративности низших не чистых форм».

Ну и, наконец, знание о женщине и ее расовых формах подразумевает большую меру мужской силы и ответственности за качество своего потомства, производимого от тех или иных форм.

В. Авдеев

ВВЕДЕНИЕ

Кто смотрит на мир с открытыми глазами, тот находит здесь тысячи райских видений. Из воздуха, покрывающего все синеватою дымкою, из сверкающей воды, из скалистых утесов и прекрасных растений, из света и тени — природа создала удивительнейшие творения, восторгающие наш взор.

Здесь деревья сводом поднимаются в виде величественного собора, сквозь зеленые купола которого сияет, приветствуя нас, утренняя заря; там песок собирается в виде бесконечных темно-желтых волн, раскаленных полуденным солнцем; здесь скалы нагромождаются в могучие, обледенелые массы, залитые пурпуровым светом заходящего солнца, там, за белеющими дюнами, расстилается безбрежное, голубое, бушующее море и словно жидкое серебро сияет в сверкающем блеске полнолуния.

В этом мире чудес бродит величайшая краса — женщина в бесконечных ее видоизменениях. Нежное тело у одной — белоснежное, у другой — желтое, как матовая слоновая кость; у одной оно отликает цветом червонного золота, у другой — черного дерева. Длинные мягкие волосы то золотисты, как солнечные лучи, то красны, как огненные языки, то черны, как вороньи перья, а томные глаза то голубые, как небо, то черны, как ночь. Здесь женщины ходят в костюме Евы, там они покрывают свое нежное тело полотном, бархатом, шелком и украшают себя перьями, пестрыми цветами, золотом и драгоценными камнями. И всюду, во всех видах, они сознательно или бессознательно вызывают у мужчин восторг, поклонение, любовь и владычество, благодаря своему обаянию.

Если вы спросите влюбленных мужчин, то окажется, что каждый из них признает красоту за избранницей своего сердца; из этих единичных личностей составляется целый народ, и потому-то негр ставит выше всех негритянку, готтентот — готтентотку и саксонец — саксонку. Но любовь слепа и поэтому решительно не может быть признана справедливым судьей.

Мерилом может служить только такая беспристрастная оценка, которая руководствуется строго определенным масштабом и признает красоту за женщиной тогда, когда она удовлетворяет высшим требованиям.

В нашем распоряжении имеются различные факты, которые дают нам возможность выработать такой масштаб и правильная оценка которых значительно облегчает нам решение вопроса. Прежде всего мы знаем, что не все человеческие племена равнозначны, что соответственно своим физическим и умственным особенностям они стоят на высшей или низшей ступени развития.

То племя, которое в борьбе за существование достигло наибольших успехов, которое заняло среди прочих народностей господствующее положение, должно быть признано наиболее развитым. Таковой является бесспорно белая раса. Она овладела величайшими культурными и умственными благами, она завоевала себе наиболее прочное положение в мире, благодаря собственным силам и силам природы, которыми сумела воспользоваться, она растет с каждым днем, благодаря сильной колонизации далеко за пределы своей родины, и там, где появляется она, все другие человеческие расы тают, как снег, согреваемый солнечными лучами. Последние остатки туземцев растворяются в крови могучих завоевателей и продолжают там косвенно жить, но старая раса угасла.

Нам могут, конечно, возразить теперь, что наиболее сильная раса не есть в то же время и наиболее красивая. Против этого говорит, однако, то, что наиболее сильная, а следовательно и наиболее жизнеспособная раса должна воспроизводить самых совершенных и потому прекраснейших индивидуумов. Что это в действительности так и есть, доказывает следующее обстоятельство: не только мужчины той же расы,

сознающие свое достоинство, но и беспристрастные наблюдатели, принадлежащие к более низкой расе, ставят белую женщину выше всех прочих.

Когда я в 1892 г. путешествовал по Японии, я всюду отыскивал фотографические снимки с самых красивых японских девушек». Мой спутник, японец простого происхождения, выбирал по моему предложению те карточки, которые он находил самыми красивыми. И что же? Здесь оказались именно те девушки, у которых лучше всего выражен был японский расовый тип — косой разрез глаз и широкий нос. Я предложил сделать то же самое японскому фотографу, Фарсари в Йокогаме: он с гордостью называл себя «артистом», действительно был таковым и высоко ценил свои работы. Из своих многочисленных снимков Фарсари выбрал такие, которые и в Европе были бы признаны красивыми. В Сорабае я из 600 яванских девушек избрал нескольких для фотографических снимков и с изумлением увидел, что мои яванские врачиколлеги тотчас же признали наиболее красивыми тех, которые наиболее соответствовали идеалу красоты белой расы. В искусстве более высоко развитых племен женский идеал, как мы ниже увидим, утрачивает расовый тип, чтобы все более и более приблизиться к белому расовому идеалу.

Точно так же даже женщины других рас сознательно или бессознательно признают высшую красоту за своими более светлыми сестрами, стараясь подражать их пленительности. Китайки, японки, бирманки пользуются белилами, яванки завивают свои гладкие волосы, мулатки скрывают свое желтоватое лицо, грудь и руки под маской из белой и розовой пудры.

Если мы, наконец, сравним женщин различных человеческих рас друг с другом, то мы увидим, что развитие женского полового характера в лице и телосложении идет рука об руку с высшим развитием расы и получает наиболее чистое и законченное выражение у белой женщины.

Все вышесказанное дает нам право признать белую у расу наивысшей в отношении женской красоты и принять физическое сложение наилучше развитых индивидуумов этой расы высшим масштабом для оценки женской расовой красоты. Оценка прочих рас соответствует тогда той степени, в какой они приближаются или уклоняются от этой законченной формы.

Руководствуясь этими же принципами, с помощью которых я объективно установил такой масштаб для женской красоты вообще [Штрацц. Красота женского тела. Перев. д-ра Б. Шехтера], я хочу попытаться сделать здесь то же для разных рас в частности.

Мы хотим, однако, отметить резкую разницу между расовым типом и расовой красотой.

В качестве расового типа может служить каждый индивидуум, который обладает свойственными расе особенностями. Расовая же красота развивается лишь у того тела, у которого расовые особенности настолько ослаблены, что они переходят границы красоты.

Чем сильнее выражен расовый тип, тем легче может при благоприятных условиях обнаружиться расовая красота, и у многих низкостоящих рас не может поэтому вообще быть речи о красоте в строгом смысле этого слова. Здесь мы должны будем довольствоваться упоминанием об отдельных физических достоинствах.

Исключая те недостатки, которые вызываются плохим развитием, недостаточным питанием, нецелесообразной одеждой и болезнями, мы руководствуемся при нашей оценке следующими основными моментами: равномерным симметричным строением

тела вообще и лица в особенности (и именно в самом широком смысле слова), а затем законченным выражением женского полового характера.

И здесь, как в прежних моих произведениях, оказал мне великолепную услугу Фричевский ключ.

Однако, прежде чем заняться пестрым миром женских чар в отдельности, мы должны высказаться на счет некоторых важных вопросов, на которые различные исследователи дают самые разнообразные ответы.

На первом плане стоит вопрос о том, что такое раса? Я полагаю, что сделал значительный шаг к разрешению загадки, анализируя в качестве представителей расы не мужчину и женщину вместе, как это обычно делалось доселе, а исключительно женщину.

В то время, как у мужчины индивидуальность проявляется подчас во всей своей силе даже наружными признаками (борода, усы), женщина представляет нам род в несравненно более чистой форме.

У мужчины индивидуальность может вполне поработить расовый характер, у женщины она подчиняется расовому характеру. Грива у льва, рога у оленя, перья у павлина являются самыми красноречивыми особенностями, отличающими этих самцов как индивидуумов. Львица, наоборот, как и лань, как и пава, обнаруживает в своем телосложении чистый характер рода, характер кошки, козы, курицы. Точно так же и у женщин расовые особенности меньше бросаются в глаза, но при тщательном наблюдении оказываются несравненно чище выраженными, нежели у мужчин.

Приняв за основу расового подразделения исключительно женщину, я в общем пришел к тем же результатам, как и Фрич [Geographic und Antropologie als Bundesgenossen. Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde in Berlin. 1881] уже в 1881 году окрестил именем «антропологической веры». Я счел приятной для себя задачей спасти последнюю от незаслуженного забвения и в то же время продолжить ее дальнейшее усовершенствование.

После расового характера стоит на очереди вопрос о расовом идеале, насколько последний может быть создан при помощи изображения в образовательном искусстве и поэзии или же при помощи господствующих обычаев.

Лишь после разрешения этих вопросов мы можем подвергнуть более тщательному исследованию разнородные ряды различных женских типов.

При оценке материала я придавал большое значение сравнению канона с высотами головы, что часто приводило к поразительным результатам. В остальном я придерживался обычного пути.

Метод исследования

Где только представлялась возможность, я с помощью измерительной тесьмы и кривоножного циркуля делал следующие измерения на живых.

1. Высота тела: макушка до пяток.
2. Середина высоты: макушка до промежности.
3. Высота головы: макушка до подбородка.

4. Длина ног: бедренный сустав (середина бедренного сгиба над бедренным бугром до середины стопы).
5. Носолобковая длина (нижний край носа до верхнего края лобкового сращения = высоте бедренных суставов).
6. Ширина плеч: акромиальные концы при свешенных руках.
7. Наименьшая ширина тела в стоячем положении и при несколько отведенных руках.
8. Наибольшая ширина бедер в стоячем положении при сведенных ногах.
9. Расстояние грудных сосков в стоячем положении.
10. Длина стопы, измеренная у подошвы.
11. Объем груди (на высоте грудных сосков).
12. Задняя остистая ширина (расстояние крестцовых ямок) при боковом освещении в стоячем положении.

Помимо того я пользовался *dist. spinar.*, *cristar.* и *trochanter.*; последняя по большей части совпадала с шириной бедер.

За измерением следовал фотографический снимок, по которому найденные размеры можно было сравнивать с Фричевским канонем. Расчет по головным длинам получался из самих размеров.

Когда в моем распоряжении имелись только фотографические снимки, то я должен был довольствоваться тем, что наносил канон на диоптрическое изображение; во многих случаях при несимметричном положении или сильном оптическом укорочении отдельных частей тела я мог вести расчета по одним лишь головным длинам. Многие снимки вообще не допускали никакого измерения.

I. РАСЫ И РАСОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Что такое раса? Мнения ученых все еще расходятся на этот счет, и причиной этого разногласия является отчасти то, что многие вообще не могут себе вполне уяснить понятие «раса». Слова «народ» и «раса» применяются как одноименные понятия, когда они, в сущности, должны быть резко разграничены.

На эту ошибку обратил внимание Эрнст Гроссе.

«Под расой», пишет он [Ernst Grosse. *Kunstwissenschaftliche Studien: Kunst und Basse*, p. 117], „антропология понимает большую группу людей, которые связаны между собой общим наследственным обладанием определенного врожденного физического и умственного габитуса и которые отличаются от других подобных же групп. Под народом, наоборот, этнология понимает большую группу людей, которые связаны в одно целое общим обладанием известных приобретенных культурных благ (из коих важнейшим является язык) и которые отличаются от других подобного же рода единиц».

Понятие о народе — культурно-научное, понятие о расе — естественно-научное. Народный характер внушен, расовый характер врожден».

Соответственно этому народный характер изменчив, зависим от расы, которая составляет народ, и от культурных влияний, действующих на последний. Расовый же характер, как таковой, неизменен и передается по наследственности из рода в род.

Что такое раса? Мнения ученых все еще расходятся на этот счет, и причиной этого разногласия является отчасти то, что многие вообще не могут себе вполне уяснить понятие «раса». Слова «народ» и «раса» применяются как одноименные понятия, когда они, в сущности, должны быть резко разграничены.

На эту ошибку обратил внимание Эрнст Госсен.

«Под расой», пишет он [Histoire naturelle du genre humain. Bruxelles, 1834], «антропология понимает большую группу людей, которые связаны между собой общим наследственным обладанием определенного врожденного физического и умственного габитуса и которые отличаются от других подобных же групп. Под народом, наоборот, этнология понимает большую группу людей, которые связаны в одно целое общим обладанием известных приобретенных культурных благ (из коих важнейшим является язык) и которые отличаются от других подобного же рода единиц».

Понятие о народе — культурно-научное, понятие о расе — естественно-научное. Народный характер внушен, расовый характер врожден».

Соответственно этому народный характер изменчив, зависим от расы, которая составляет народ, и от культурных влияний, действующих на последний. Расовый же характер, как таковой, неизменен и передается по наследственности из рода в род.

Этим ясно определено понятие о расе и расовом характере.

Зная это, мы могли бы оставить без внимания целый ряд попыток воспользоваться языком и другими культурными благами как исходным пунктом для расового подразделения. Во всяком случае, они сохраняют лишь второстепенное, до известной степени историческое значение, которое существенно облегчает нам распознавание кое-каких расовых и народных уклонений.

Окидывая общим взглядом предложенные до сих пор расовые подразделения, начиная с Линнея и до последних дней, мы изумляемся тем противоречивым результатам, к которым пришли различные исследователи. Вирей¹ берет две, Геккель [Naturliche Schopfungsgeschichte. 1868] — тридцать четыре человеческие расы, Гексли [Geographical distribution of Mankind. Journ. Ethnolos. Society. London, 1870], обращающий внимание преимущественно на языки, находит австралийцев в Египте, другой — семитов в Китае и Японии. Попытка Ретциуса подразделять расы на основании формы черепа потерпела такое же фиаско, как и усилия Мюллера подразделять людей по форме и цвету кожи и волос.

Ошибка всех этих подразделений кроется с одной стороны в том, что мерилom принимались здесь различные культурные блага, а с другой стороны в том, что единичной особенности тела чересчур односторонне придавалось общее значение. Эренрейх [Anthropologische Studien über die Urbewohner Brasiliens] вполне правильно утверждает, что особенности тела должны рассматриваться не как нечто обособленное, а в своей органической связи.

Замечательно, однако, то, что значительно преобладает число исследователей, различающих три главных типа: белую, желтую и черную расу. К Кювье, установившему это расовое подразделение, присоединились (назовем лишь нескольких) Флоуэр, Вернье и Густав Фрич.

Не подвергая дальнейшей критики научные результаты стремлений, имевших место до настоящего времени, мы укажем лишь на классические слова Иоганна Ранке [Ranke, *Der Mensch*, II, p. 266].

«Мы могли бы ограничиться здесь упоминанием о некоторых испытанных классификациях подобного рода, не имея никакого желания собственным новым таким же опытом увеличить число не обоснованных научно схематических подразделений».

Ввиду такой скромности одного из величайших исследователей нужно много смелости, чтобы игнорировать его пример. И если я все же делаю это, то только потому, что у меня имеется троякого рода оправдание. Прежде всего я могу сослаться на авторитет Г. Фрича. Затем я во время многолетних путешествий имел случай и видеть, и наблюдать представителей почти всех человеческих племен во многих тысячах экземпляров; и хотя я не особенно много черепов измерил и не много волос исследовал под микроскопом, тем не менее мой опытный глаз врача мог запечатлеть кое-какие соматические особенности. В третьих, я ввожу некоторые новые точки зрения, из коих важнейшими является то, что за исходный пункт моих наблюдений я принял только женщину и впервые применил в широких размерах Фричевский канон.

Для большей ясности я, подобно Фричу [Geographie und Anthropologie als Bundesgenossen. Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde in Berlin. 1881], должен уклониться немного в сторону, но это гораздо легче приведет нас к цели.

Как возник мифический рай, в котором жили первые люди, мы не знаем. Несомненно, однако, что это должно было иметь место в стране, где природа могла в изобилии заботиться о таком беспомощном существе, как человек, где не существовало ни голода, ни холода, словом — в тропиках.

До сих пор удалось проследить бытие людей только до всемирного потопы. Существовали ли люди в предшествовавшем периоде, мы не знаем. Но во всяком случае многие данные говорят за то, что еще во время бытия людей произошли значительные континентальные перемещения на земле, что целые материки исчезли в потоках и новые земли выплыли на поверхности воды. При сравнении с очертаниями земли в каменный период [Ср. Niemeyer, *Erdgeschichte*] мы можем в общем принять, что прежде у экватора существовало более значительное скопление материка, как это теперь имеет место на северном полушарии. Общераспространенная легенда о всемирном потопе, по-видимому, также указывает на то, что человек пережил еще часть этих превращений. Ведь у нас сохранились издревле даже названия прежних континентов, которые ныне не существуют уже, как Атлантида, Лемурия, Туле и мифическое Гавайи океанийцев.

То обстоятельство, что, несмотря на самые тщательные исследования, не удалось еще найти останков этих старейших человеческих племен, делает весьма вероятным, что их местопребывание давно уже погребено на дне морском. Но каждый день может нам принести новые сведения, и сделанное недавно Дюбуа открытие «*phitecanthropus erectus*» заставляет предполагать, что в Индийском океане погребена колыбель человечества.

Нельзя все-таки допустить, чтобы в одном определенном месте одна первая парочка людей оказалась общей родоначальницей всех людей. Это невероятно уже просто потому, что, как известно из опыта, размножение в тесном кругу семьи, в кругу, так сказать, одной породы, ведет всегда к гибели рода вследствие скопления наследственных недугов.

Прекрасное сказание об Адаме и Еве как символический признак того, что весь человеческий род составляет одну семью, имеет высокое моральное, но отнюдь не естественнанаучное значение.

Из аналогий можно было бы заключить, что при почти одинаковых условиях, почти в одно и то же время человекоподобные существа поднялись в различных местах над уровнем окружавшего их животного мира, и весьма возможно, что уже в последнем коренились зачатки некоторых расовых черт, существующих еще и теперь.

Многие усердно доискивались первого на земле человека. Но невероятно, чтобы его когда бы то ни было нашли.

Допустим, что кому-нибудь пришло бы на ум отыскать первого «Майера». В течение нескольких веков в Германии существуют тысячи майеров. Очевидно, это название произошло от латинского слова «major» и первоначально означало должность заведующего домом, делом или, как современное французское слово «maître», деревней. Из должностного названия оно постепенно превратилось в фамилию.

Когда-то и где-то это, ведь должно было случиться впервые, но где и когда именно это случилось мы теперь никоим образом узнать не можем, несмотря на сравнительно короткий промежуток в несколько сот лет. Вероятно, однако, что не все нынешние Майеры происходят от одного родоначальника — Майера, но что таких родоначальников было несколько. Также вероятно, что были различные родоначальники человечества.

Как бы слабо эти различные родоначальники ни отличались друг от друга в физическом и умственном отношении, но с течением времени и в борьбе за существование эта разница должна была все более и более возрасти и проявляться все яснее, рельефнее.

Одной из важнейших духовных особенностей Вагнер считает страсть к кочеванию и на этом он обосновал свою переселенческую теорию. По его мнению, врожденная у отдельных рас страсть к кочеванию явилась причиной того, что эти расы постепенно дифференцировались под влиянием напряженной жизни, перемены места, общения с другими расами и действия климата. По тем же причинам они стали закаленнее других, оседлых племен. Развивая дальше упомянутую теорию, Фрич назвал расы, изменившиеся под влиянием переселенческой страсти, кочевыми народами, а расы, остававшиеся на одном месте, оседлыми народами.

Я признаю правильность этого подразделения, но не думаю, чтобы оно выражало сущность дела. Ведь страсть к кочеванию ничто иное, как одно из различных проявлений большей жизнедеятельности, большей жизнеспособности, которая гонит подвижных людей подальше от тесной родины. Более метким было бы поэтому подразделение на активные (кочующие) и пассивные (оседлые) человеческие расы.

Не говоря уже о врожденной большей жизненной энергии, активная раса, благодаря своему странствованию, получает еще дальнейшие преимущества над пассивными соседями. Образ жизни закаляет тело и допускает существование только самых сильных индивидуумов. Из пассивных племен мужчин убивают, а женщин берут с собою и пользуются ими для размножения рода, так что господствующее племя получает постоянно приток новой крови. По словам моего друга Вестенберга это и теперь еще делается у баттассов.

Путем этих постоянно повторяющихся смешений характер пассивных племен малопомалу растворяется в активных и изменяет их расовый характер, который помимо первоначальных особенностей обладает теперь преимуществами покоренных племен.

Таким именно образом, а кое-где, быть может, путем мирного слияния, из первоначальных основных рас выработались более сильные, активные, постоянно размножающиеся расы, между тем как более слабые пассивные расы сохранили в большей

или меньшей степени первоначальный характер. Первые мы можем по составу сравнить с химическими соединениями, последние — с элементами.

Невозможно доказать, представляют ли собой еще и теперь существующие примитивные племена первоначальные расы или они уже составлены из различных элементов. Еще труднее решить, какие именно элементы послужили к возникновению современных культурных рас.

Рассматривая современное человечество, мы видим, что могущественное развитие получили три господствующие, активные, главные расы; среди коих еще продолжают существовать в различных местах исчезающие остатки пассивных рас.

Помимо этих двух форм развились, однако, новые соединения повсюду, где сталкивались между собой три главные расы. Получились смешанные формы, которые соединяли в себе особенности главных рас, сильнее проявляли то одну, то другую из этих особенностей и восприняли также особенности исчезнувших первоначальных племен. Фрич называет их метаморфными племенами.

Соответственно этому мы можем различить три большие человеческие группы:

1. Протоморфные расы, остатки пассивных племен, так называемые примитивные племена, которые наиболее сохранили характер первоначальных рас (дикие племена).

2. Архиморфные расы, господствующие активные расы:

главные расы (культурные племена).

3. Метаморфные расы, смешанные расы, которые произошли из архиморфных рас.

Архиморфные расы в свою очередь делятся на три главные расы, ясно очерченные по своему физическому и духовному габитусу таковы:

a) монголы, так называемая желтая раса;

b) средиземцы, так называемая белая раса;

c) негры, так называемая черная раса.

Этим подразделением удовлетворяется в то же время теория Фрича, который с точки зрения логики не отрицает за так называемыми «первичными племенами» характера расы, а с другой стороны стремится поставить эти «многочисленные миниатюрные расы» на одну степень с главными расами.

Здесь эти три группы стоят рядом, не будучи равнозначными.

Первая группа (протоморфные расы) обнимает многочисленные, но бедные индивидуумами группы примитивных рас, которые все более и более исчезают и как расы обречены на верную гибель. Огнем и мечем, водкой и опиумом, эпидемическими болезнями и превосходящей силой культуры, слишком могущественной для бедных дикарей, господствующие расы беспощадно теснят своих бедных братьев и сестер. И если наше личное чувство возмущается этой жестокостью, то мы не должны все-таки забывать, что этот грубый образ действий служит бессознательным проявлением борьбы за существование. Природа не признает никакой индивидуальной жалости, а только лишь право более сильного.

Вторая группа (архиморфные расы) обнимает значительно большее количество индивидуумов и является в то же время носительницей современной культуры. Ее племена делят теперь между собою господство над миром и борются друг с другом за первенство. Им принадлежит будущее.

Третья группа, наконец (метаморфные расы), по своему физическому и духовному габитусу далеко еще не так замкнута, как первая и вторая группы. В то время как мы можем с уверенностью предсказать гибель первой группы и возрастающее развитие второй, судьба третьей группы остается еще пока совершенно неопределенной. Быть может, эта группа исчезнет, как протоморфы, но, быть может, из ее среды появятся новые расы, которые будут обладать всеми хорошими свойствами архиморфов и будут оспаривать первенство у всех прочих. В России совершается в широких размерах медленное амальгамирование средиземцев и монголов, и, как знать, быть может из этого химического процесса развиваются будущие властители мира.

Во всех трех группах находятся остатки первичных рас, которые в большей или меньшей степени способствовали развитию расового характера. И если даже возможно более или менее строго очертить главный тип трех групп и их разветвлений, то мы все-таки никогда не должны упускать из виду, что все, даже большинство и теперь еще живущих первичных рас, произошли из смешений и сами подвергаются вечно продолжающемуся новому смешению. Все течет, и в этой вечной смене вещей нам не остается ничего иного, как схватывать текущие явления, которые именно в данный момент представляются нашему взору.

Прежде чем подробно остановиться на габитусе упомянутых групп, мы считаем необходимым вкратце рассмотреть современное географическое деление человеческих рас.

Густав Фрич был на столько любезен, что по моей просьбе нанес на карту деление рас и предоставил эту карту в мое распоряжение.

Призывая на помощь данные, добытые географическими знаниями, мы находим, что трем главным континентальным пунктам так называемого старого мира, северной и южной поверхности Гималаев и центру Африки, соответствует исторически доказанное коренное местопребывание трех главных рас. При первом проблеске исторического предания мы находим монголов к северу, средиземцев — к югу от Гималаев, негров — в средней части Африки; мы находим уже у всех трех такую культуру, которая значительно выше культуры большинства других народных групп, существующих еще и теперь.

Затем мы видим области различных протоморфных рас, рассеянных по всей земле словно островки [Из протоморфных рас здесь упомянуты только те, которые всеми признаются как ясно выраженные племена. Но я не сомневаюсь в том, что при тщательном исследовании удастся найти гораздо больше таких старых племен или их остатков. Так, мне кажется, что прекрасно и крепко сложенные огнепоклонники, населяющие горы «Tenger» в восточной Яве, представляют собою древнейшую туземную расу, которая ничего общего не имеет с окружающими яванцами, мадурянами и малайцами.].

В промежутках между этими различными главными точками отмечены те области, в которых, как доказано историей, распространились три главные расы.

Эти области распространения переходят в некоторых местах друг в друга. Так, у первой и второй главной расы имеется общая область к востоку от цепи Гималаев, разделяющей их коренное местопребывание, — область, которая отсюда простирается над обширными группами Океанийских островов. Вторая общая область этих рас находится к западу от Гималаев вплоть до Скандинавии, включая в себе наибольшую

шую часть Малой Азии. Эти области обозначены на карте смешанной краской оранжевого цвета.

Для второй и третьей главной расы стала общей громадная поверхность северной Африки, в то время как между первой и третьей расой не существует никаких пограничных отношений.

Таким образом в окружности коренного местопребывания имеются более или менее обширные уезды, которые остались исключительной собственностью данных главных рас. В этих уездах мы имеем наибольшую возможность найти чистых представителей архиморфных рас, тогда как находящиеся меж ними общие пространства земли становятся рассадником для метаморфных рас.

Итак, следовательно, существует определенная географическая взаимная принадлежность соответственно отдельным расам. У протоморфных рас этого уже нельзя доказать теперь, потому что их промежуточные элементы исчезли в чересчур сильных архиморфных расах.

Мы утверждаем, однако, что невозможно установить строго определенные границы между отдельными расами. Подобно тому, как на карте один цвет постепенно переходит в другой, так и постоянно совершающееся смешение чрезвычайно постепенно.

При определении расовых типов мы можем пока оставить в стороне трудно уловимый духовный габитус и довольствоваться только физическим габитусом. Как уже выше сказано, я привлек для выяснения последнего только женщин и именно наиболее совершенные экземпляры, какие только вообще имеются среди взрослых девственных женщин.

Несмотря на то, что протоморфные расы сильно разнятся друг от друга, все-таки можно нарисовать себе общий тип в более или менее ясной форме. При этом надо заметить, что мерилom для общего диагноза должен служить не один какой-нибудь симптом, а только лишь совпадение по возможности большого количества симптомов, характерных для общей картины.

Для обзора мы предварительно приведем только пять расовых особенностей, какие представляют нам протоморфные расы, три главные расы и метаморфные расы.

I. Протоморфные расы

Хотя различные протоморфные расы обнаруживают такие черты, которые сильно отличают их друг от друга, тем не менее в крупных чертах можно набросить известный общий тип.

Телосложение, напоминающее в общем мужское; короткое, дюжее туловище с широкими плечами и узкими бедрами. Измерения тела по Фричу нормальны или близки к нормальным. Слабое развитие больших грудных мышц, отвислые груди. Слабое развитие волос на теле или полное отсутствие их.

Средняя высота 146 (бушменки, андаманки) до 150 (папуасы, ведды), редко более (за исключением патагонок, имеющих высоту 170).

Голова по отношению к росту поразительно велика 1 : 6 до 6,8. Лицевые кости по сравнению с черепом сильно развиты.

Лицо широкое, неуклюжее.

Скопление питекоидных особенностей, напоминающих строение обезьяны [Важнейшими питекоидными признаками являются следующие: 1. Макаковое ухо, заостренный верхний край уха. 2. Катаральный нос (Вирхов), низкий, обезьяний, широкий, седловидный нос с большими раздувающимися ноздрями. 3. Стенохротафия (Вирхов), слабое развитие и узость височной области. 4. Черепная кость, сросшаяся с затылочной костью. 5. *Torus occipitalis*, поразительно сильное развитие полукружных линий затылочной кости, к которым прикрепляются затылочные мышцы. 6. Большая длина предплечья. 7. Когтеобразные пальцы ноги. 8. Сильные бровные дуги с глубокими, далеко отстоящими друг от друга внутренними глазными углами.].

Примером пропорциональных отношений тела может служить очертание карайской девушки; это наилучше сложенный экземпляр из имеющихся в моем распоряжении фотографических снимков протоморфов (рис. 1).

Размеры, как это видно из приложенного здесь канона по Фричу вполне нормальны, середина тела находится немного выше промежности, и тем не менее общая высота не больше 6,5 высоты головы.

II. Архиморфные расы

а) Монгольская главная раса

Телосложение более женственное, склонность к тучности. Туловище длинное, плечи широкие, бедра сравнительно узкие. Таз по большей части круглый.

Размеры тела по Фричу несколько укорочены у конечностей. Большие грудные мышцы мало развиты. Небольшие круглые груди.

Слабое развитие волос на теле.

Средняя высота 153.

Голова по отношению к высоте тела велика, 1 : 6,5 до 7,5.

Верхняя челюсть сильно развита.

Монгольский, косой разрез глаз.

Желтая пигментация кожи; темные, жесткие волосы.

Череп по большей части короткий и широкий.

Руки и ноги коротки и малы.

Пример. Японская гейша, по привезенной мною из Японии фотографии Фарсари (рис. 2). Размеры обнаруживают слабое укорочение ноги, которое приходится главным образом на голени. Середина тела совпадает с верхним краем срамной щели. Общая высота равна 7,2 высоты головы. Ноги поразительно длинны для японки.

б) Средиземная главная раса

Телосложение женственное, по большей части стройное. Туловище на середине сужено, бока широки. Таз овальный.

Размеры тела соответствуют Фричевскому канону. Весьма хорошо развитые грудные мышцы. Крепкие, круглые груди.

Умеренное развитие волос на теле.

Средняя высота 158.

Голова по отношению к высоте тела мала, 7,5 до 8. Лицевые кости по сравнению с черепными малы. Нежные черты лица.

Кожа мало пигментирована. Волосы гладкие или вьющиеся, Череп по большей части узкий и длинный, редко короткий.

Руки и ноги узки и длинны.

Пример. Богемская девушка по фотографии О. Шмидта (рис. 3).

Размеры по Фричу вполне нормальны. Средине тела приходится на промежность. Общая высота равна 7,75 высоты головы.

с) Негритяская главная раса

Телосложение женское, крепкое. Широкие плечи, туловище на середине несколько втянуто. Бока умеренно широки. Таз кругло-овальный.

Размеры тела по большей части удлинены в конечностях. Довольно крепкие грудные мышцы, большие груди.

Последние редко бывают круглые, по большей части они вымистые.

Волосатость тела либо умеренная, либо совсем отсутствует.

Средняя высота 157.

Величина головы в отношении к высоте тела равна 6,5 до 7,5.

Кости лица велики по сравнению с костями черепа. Верхняя и нижняя челюсть сильно развиты. Черты лица неуклюжи.

Кожа почти безволосая, темнопигментированная, вздутая, волосы жесткие, висло-коченные или в виде прядей.

Череп удлиненный с наибольшей шириной сзади.

Пример. Дшагасская девушка по фотографии д-ра Видемана (рис. 4).

Размеры конечностей по Фричу слишком длинные. Средине тела приходится на промежность. Несмотря на длинные ноги, общая высота равна лишь 6,9 высоты головы.

Габитус метаморфных рас зависит от габитуса основных рас, из коих они образовались, и, следовательно, составляются из особенностей, упомянутых под рубрикою II а), b) и с). Смотря по тому, преобладает ли влияние той или иной основной расы, с ней будет находиться в большем или меньшем соответствии метаморфный габитус

Пример. Девушка из Самоа. Godeffroy – Album 298a (рис. 5).

Размеры по Фричу несколько укорочены в конечностях. Середина тела стоит над лбом. Общая высота равна 7,1 высотам головы.

Еще резче и в форме более доступной наблюдению, чем в общем габитусе, выражается расовый характер в чертах лица, этом зеркале души.

Классическими образцами для пяти основных типов могут послужить следующие.

1. Девушка из южной Австралии (рис. 6), протоморфная раса. Из питекоидных признаков здесь тотчас бросаются в глаза *katarrhinia* и крепкий костный остов надбровных дуг над маленькими впалыми глазами; широкое неуклюжее лицо и низкий лоб являются дальнейшими отличительными признаками низших рас.

2. Японская девушка нежного типа (Бельц) (рис. 7), монгольская раса. Несмотря на неясные черты лица, признаки монгольской расы узнаются по монгольской складке, которая замечается именно у правого глаза, по верхней челюсти, которая в сравнении с отлогим лбом резче выделяется в профиль, наконец, по темным торчащим волосам.

3. Европейская девушка, с классическими чертами лица

(рис. 8), средиземной расы. Полная равномерность в устройстве лица. По сравнению с черепом лицо мало, ротовая часть находится несколько сзади, волосы слегка вьются.

4. Девушка из Базуто (рис. 9). Негритянская раса. Неуклюжие черты лица; именно нос и вздутые губы сильно выдаются; всклокоченные курчавые волосы.

5. Девушка из Самоа (рис. 10). Метаморфная раса. Строение глаз и рта с тонкими губами, а также слегка волнистые волосы напоминают о средиземной расе, ширина верхней челюсти — о монгольской, тогда как расширяющийся книзу нос с легкой *katarrhinia* указывает, по-видимому, на протоморфный остаток.

Я полагаю, что путем этих пяти основных типов общего расового габитуса мне удалось создать определенную рамку, под которую можно без насилия подвести все различные расы и подрасы или племена. Приведу здесь для общего обзора таблицу, а затем мы по мере надобности остановимся подробнее на отдаленных пунктах.

I. Протоморфные расы.

1. Австралиец и негр.
2. Меланезиец и папуас (причисленный Фричем к неграм).
3. Дравиды и ведды.
4. Аино.
5. Коикоин.
6. Американские племена.

II. Архиморфные расы.

1. Монголы.

- a) Арктическое племя.
- b) Китайско-японское племя.

2. Средиземцы.

- a) Северное племя.
- b) Римское племя.
- c) Африканское племя.

3. Негры

- a) Суданский негр.
- b) Бантуский негр.

III. Метаморфные расы.

- a) Туранцы.
- b) Татары.
- c) Индокитайцы.
 - 1) Прибрежные малайцы.
 - 2) Океанийцы (Бэр) и внутренние малайцы.
- d) Эфиопы.

По примеру Фрича соединил в одну группу австралийцев и негритян, меланезийцев и папуасов, дравидов и другие индийские племена. Американские племена, несмотря на высокую культуру, которой достигли некоторые из них, я потому не причислил к основной расе, что они по несчастной случайности проявили себя не как активная, а как пассивная раса. Если, как некоторые полагают, у этих племен имеются монгольские элементы, то все же их надо причислить к протоморфным расам ввиду преобладания американских элементов.

Что эскимосов надо причислить к арктическому племени монголов, против этого едва ли кто-нибудь станет спорить теперь.

Насчет необычного подразделения средиземцев считаю нужным объяснить.

С тех пор, как Монтелиус [Finsk-Tidschrift. 1900] доказал, что шведы по меньшей мере 4000 лет тому назад уже были туземцами на севере и уже тогда обладали сравнительно высокой культурой, я считаю себя вправе вместо германской принимать северную расу; даже все древнейшие сказания о богах и героях не германского, а северного происхождения. Эта светловолосая и голубоглазая расовая ветвь средиземцев, вероятно, уже с древнейших времен укоренилась в Скандинавии, ибо если мы сравним статистические данные и графические изображения голубых глаз и светлых волос, то получится теряющееся к югу, северу и востоку излучение, в центре коего находится Скандинавия.

К этому северному племени помимо Скандинавов относятся северные немцы, фризландцы и голландцы, часть англичан и северных россиян. Помимо того метаморфные элементы рассеяны еще до северной Африки. Римское племя охватывает юг Европы и кверху постепенно смешивается с северной расой. Вместо несколько враждебного и мало научного названия «семиты» я обозначаю именем африканского племени третье племя средиземцев, распространяющееся к северной Африке. Точно так же я, подобно Фричу, вместо хамитов говорю об эфиопах. Подразделение метаморфных рас я без дальнейших изменений заимствовал у Фрича.

II. ЖЕНСКИЙ РАСОВЫЙ ИДЕАЛ

Ждать, что женский расовый идеал осуществлен в той живущей женщине, которая соединяет в себе все преимущества своей расы в наиболее совершенной форме, и что этот расовый идеал должен стоять тем выше, чем выше развита сама раса, от которой он происходит.

Этот расовый идеал, насколько позволяют имеющиеся в нашем распоряжении средства, мы можем установить объективным путем, черпая в вышесказанном основание для того, чтобы пользоваться преимуществами наивысших рас как масштабом.

Но, спрашивается, будет ли расовый идеал, найденный таким, до некоторой степени теоретическим путем, соответствовать действительному идеалу, какой сами рисуют себе отдельные расы? Для решения этого вопроса мы можем воспользоваться масштабом, с коим мужчины сообразуются при оценке преимуществ женщины, формой, в какой женщина, по ее мнению, кажется наиболее красивой, и, наконец, формой, в какой женщина изображается художниками и воспевается поэтами.

К сожалению, ни один из этих четырех источников не оказывается вполне прозрачным.

Общая оценка мужчин зависит от слишком многих внешних обстоятельств, чтобы быть беспристрастной. Всюду, и у низших, и у высших рас, богатая девушка находит больше поклонников.

С чисто естественнонаучной точки зрения мы можем утверждать, что женский расовый идеал осуществлен в той живущей женщине, которая соединяет в себе все преимущества своей расы в наиболее совершенной форме, и что этот расовый идеал должен стоять тем выше, чем выше развита сама раса, от которой он происходит.

Этот расовый идеал, насколько позволяют имеющиеся в нашем распоряжении средства, мы можем установить объективным путем, черпая в вышесказанном основание для того, чтобы пользоваться преимуществами наивысших рас как масштабом.

Но, спрашивается, будет ли расовый идеал, найденный таким, до некоторой степени теоретическим путем, соответствовать действительному идеалу, какой сами рисуют себе отдельные расы? Для решения этого вопроса мы можем воспользоваться масштабом, с коим мужчины сообразуются при оценке преимуществ женщины, формой, в какой женщина, по ее мнению, кажется наиболее красивой, и, наконец, формой, в какой женщина изображается художниками и воспевается поэтами.

К сожалению, ни один из этих четырех источников не оказывается вполне прозрачным.

Общая оценка мужчин зависит от слишком многих внешних обстоятельств, чтобы быть беспристрастной. Всюду, и у низших, и у высших рас, богатая девушка находит больше поклонников, чем бедная, а роскошно одетая — больше, чем одетая просто.

В общем миловидная девушка предпочитается красивой, и если девушка одновременно красива и умна, то она редко находит себе достойную оценку.

Вождение со стороны мужчины отнюдь не может служить общим масштабом для оценки женщины; это следует уже из того, что вождение главным образом вызывается чувственным раздражением и лишь отчасти эстетическим чувством. Если бы браки по любви существовали как правило, то им не удивлялись бы так. У низших рас мужчина оценивает женщину по ее хозяйским способностям, у высших рас — по капиталу, каким она обладает. Очевидно, что этим источником надо пользоваться лишь с величайшей осторожностью.

Насчет поэтического прославления женщины Бартельс [Bartels Ploss, *Das Weib in der Natur-und Volkerkunde*. 1899, I, p. 99] подробно говорит в своем очерке «Der Schonheitsideal bei verschiedenen. Volkern». Большинство из упоминаемых им поэтов ограничиваются более или менее смелыми сравнениями. Ноги — словно пальмовые трубки, яшмовый козлонки, слоновый хобот, стебель лилии, змейки; груди — словно козули-близнецы, гранаты, виноград или в масле испеченный хлеб. И если некоторые сравнения поэтичны, как, например, «красные ягодки на склоне горы», то они все же дают нам очень малое понятие о женском идеале других рас, как и розовые уста, лебединая шея, осиная талия, жемчужные зубы и фиалковые глаза не могут дать ясного представления о немецкой женской красоте.

Гораздо важнее, наоборот, изложенные в следующем отдельные наблюдения Бартельса насчет вкуса и понятия о женской красоте, — наблюдения, касающиеся искусственного изменения формы тела с косметической целью, уменьшения ноги у китаянок, стягивания талии у европейок и т. д. К этому мы еще вернемся ниже.

Насчет отношения расового характера к образовательному искусству Эрнст Гроссе [Kunstwissenschaftliche Studien. Freiburg 1900. Kunst und Rasse, p. 113] написал прекрасную и очень меткую монографию. Он приходит к заключению, что искусственность и понимание искусства, продуктивный и восприимчивый художественный вкус в большей или меньшей степени врожден у всех рас: но что при его деятельности именно там, где идет речь о высокоразвитом искусстве, присоединяется такая масса культурных и климатических условий, что едва возможно определить влияние основного расового характера на художественные произведения. Именно у культурных народов это тем менее возможно, что в них, так сказать, растворилось особенно громадное число протоморфных, ныне уже не восстановимых рас.

Если затем, как красиво выражается Ворман [Geschichte der Kunst aller Zeiten und Volker. 1900, I, p. 10], «женщина стоит у порога искусства» и уже в доисторическое время причалила к художественному берегу в качестве Венеры, то все же большинство нижестоящих рас не развили своего искусства до изображения женского идеала. Даже женские фигуры негритянок еле поднимаются над уровнем орнаментальной карикатуры.

Несмотря, однако, на все эти ограничения при оценке скудных источников, мы можем пока собрать отдельные данные насчет расового идеала; эти данные во всяком случае касаются по преимуществу двух основных рас, которые обладают более развитым искусством, — именно монголов и средиземцев.

В монгольском искусстве, которое образовалось из древней китайской культуры, изображение женщины и именно нагой женщины играет весьма второстепенную роль. Великолепие цветов и орнамента, каких даже отчасти не достиг ни один народ на земном шаре, являются главной силой китайцев. Их фигуры, по большей части одетые, подчиняются колоритному общему действию. Анатомия их не интересует, к красоте нагого тела они решительно равнодушны. Только один раз я лет десять тому назад видел в Йокогаме сделанную из дерева нагую девушку, купающуюся в

бане; это было замечательное художественное произведение, верное действительности, и я до сих пор жалею, что не приобрел его.

Более или менее обнаженные женские тела, которые в большинстве случаев соответствуют обычному в стране понятию о расовой красоте, часто еще встречаются на так называемых весенних плитках.

Точно так же и в японском изображении по рисунку Гокусаи мы находим характер монгольской расы в слишком коротких ногах, отсутствии талии и косых разрезах глаз.

У обоих, однако, цвет кожи нарисован был не желтый, а белый с розоватым оттенком, т. е. был идеализирован в духе средиземной расы.

Сравним же эти изображения, взятые из повседневной жизни, с действительно идеальным образом, с богиней небесной любви, Кван-Йинь.

Генри Борель [Kwan-Jin, Een boek van de Goden en de Hel. Ainsterdam. Kampen e. Zoon], известный знаток Китая, так прекрасно описал ее, что ничего лучшего я не могу сделать, как повторить здесь его слова.

«Как на западе молитвы утопающих во мраке народов возносятся к светлой, белоснежной, обожасмой Деве, вокруг которой сияет ореол ее целомудрия и которая нежно держит над вселенной невинное божественное дитя, кровью своею искупившее грехи людей; как там в величественных храмах красуется вечно улыбающееся изображение Божьей Матери, в недоступном великолепии, на алтарях, сияющих золотом и драгоценными камнями, в освященной атмосфере фимиама и молитв: — так чистое девственное изображение Кван-Йинь, богини милости, сияют над грешным миром азиатов на востоке: толпы молящихся стоят на коленях, духовники в шитых золотом одеждах поют грустные монотонные мелодии, могущественные как шум моря, а она, богиня, витает высоко в белых облаках, в белоснежной одежде из сапфира, сияя лунным блеском и окропляя сладкой росой милости хаос людских страданий».

«Китайцы», продолжает Борель, «являются народом, который меньше, чем все прочие из известных мне народов, в состоянии постигнуть «вечно-женственное», в коем западные поэты видели непосредственное откровение божественного на земле. Тем удивительнее понимание китайских художников, которые изображали портрет Кван-Йинь на камне, фарфоре или дереве, однотонно или в красках, именно таковым, каким он жил в их душе.

«Они создавали женщину, у которой не было ни малейшего сходства со всеми остальными китайскими женщинами, — женщину с могущественной, полной достоинства поступью, в скромной, нежно колыхающейся одежде, какую не носит ни одна китайская женщина; изображали ее и сидящей в одежде, широко раскинувшейся вокруг в многочисленных складках. Туловище несколько наклонено вперед, словно она желает склониться к скорби людей. Грудь бела, нежна, не развита, как у совершенно юной девушки; лицо, на котором нет и следа чувственного раздражения, отражает чистоту души. Взор серьезно и спокойно устремлен вдаль, словно он весь погружен в мысли, уши длинные с большими мочками, подбородок мал, щеки нежны, как лепестки. Волосы высоко собраны узлом на темени и так нежно, что каждый волосок отликает другим цветом; они укреплены длинной булавкой и лежат спереди на жемчужной коронке. На лбу сияет жемчуг который вознесся вследствие глубоких дум и теперь отликает чистым божественным светом. На гладкой груди, чистой как зеркальная поверхность, сияет крест в венке из жемчуга».

Эта богиня Кван-Йинь единственное женское существо в сонме китайских богов, решительно не похожая на всех прочих китайских женщин, в одежде, какую ни одна китайская женщина не носит, является, следовательно, монгольским расовым идеалом. Даже если допустить, что мысль о Кван-Йинь пришла из Индии вместе с буддизмом, то все же остается тот факт, что это чужое божеское изображение веками сохранялось в монгольской среде, всецело привилось там, слилось с монгольским чувством и мыслью, не приобретя ни единой китайской черты.

Благодаря любезности Грюневельдта мне удалось приобрести прекрасное изображение Кван-Йинь.

И здесь мы можем заметить идеализацию во вкусе средиземной расы, созданную художниками, людьми наиболее выдающимися в своей расе.

Эти наблюдения снова доказывают, что обычный расовый идеал, как и художественный идеал, очень мало соответствует естественнонаучному идеалу и сознательно или бессознательно стремится к совершенствам высших рас. Это опять-таки дает нам право считать средиземную расу наивысшей и образцовой при оценке других рас.

Что делает, однако, сама китайская женщина, чтобы приблизиться к идеалу, чтобы увеличить свою привлекательность.

Каждому европейцу, попавшему в монгольские страны, бросается тотчас в глаза преимущество монгольской расы, наблюдающееся в Европе только как исключение. Это — необычайно красивые и маленькие руки и ноги. Все, даже самые простые, нищие женщины отличаются этим преимуществом. Нигде я не видал такой массы красивых рук и ног у мужчин и женщин, как в грязном Кантоне с миллионным населением. Не довольствуясь этим даром природы, китайская женщина старается еще более уменьшить и без того маленькую ножку: с раннего возраста они при помощи давящих повязок стараются придать ей остроконечную форму, которая является в их глазах наивысшим совершенством, потому что она значительно превосходит естественную красоту их расы.

Помимо того китайская красота старается по возможности навести на себя румяна и белила, чтобы скрыть свой желтый оттенок. Не вдаваясь в дальнейшие подробности монгольского туалета, мы можем уже из этих двух примеров заключить, что китайка стремится к идеалу красоты, увеличивая свои собственные прелести и подражая таковым высших рас.

Но это увеличение собственной красоты не представляет собою специфической китайской расовой особенности: это наблюдается решительно всюду. Из тех же побуждений негритянка окрашивает свою черную кожу в еще более черный цвет, индианка — свою красноватую кожу в еще более красный, а средиземные женщины, к величайшим красотам которой относится тонкая талия, стягивают последнюю еще сильнее.

Мы еще вернемся к этому и подобным ему проявлениям женского понимания красоты при рассмотрении отдельных рас и их племен. Здесь же мы ограничимся общим замечанием, что женская расовая косметика стремится к увеличению естественных красот своей собственной расы и к подражанию, следовательно, симулированию преимуществ высших рас.

Единственная раса, искусство коей в изображении женской красоты, одетой, как и нагой, достигло наивысшего совершенства, есть раса средиземная. Из массы удивительных образов, созданных руками художников, мы остановимся лишь на некоторых наиболее выдающихся, чтобы показать, что, несмотря на беспрерывные колеба-

ния в повседневном вкусе, художественный расовый идеал средиземцев не только остался тем же самым, но и вполне согласуется с естественным расовым идеалом.

Народом, у коего художественный вкус достиг среди всех средиземцев такого развития, которого никто еще доселе не превзошел, является, несомненно, греческий народ.

В счастливой Элладе соединились все условия для того, чтобы способствовать высшему расцвету художественного чувства и творчества. Прекрасная, богатая природа, вечно голубое небо, более светлая вера в богов, красивые, закаленные физическими упражнениями люди, общее благополучие и богатейшее художественное дарование. Как в них самих, так и в их художественных произведениях расовый идеал средиземцев получил прекраснейшее воплощение. Оставляя в стороне некоторые исторические размышления в области искусства, Медицейская Афродита все же остается одним из наиболее совершенных образов древнегреческого мира. Она должна считаться наилучшей представительницей нашего художественного расового идеала (рис. 11).

Если мы посчитаем ее размеры, то окажется, что при общей высоте в восемь головных высот, она находится в полном соответствии с Фричевским ключом и поэтому представляет естественный расовый идеал в чистейшей форме. Из этих достоинств ее тела я укажу здесь только на вполне симметричное устройство лица с чисто греческим профилем, как и высокое расположение грудей. Эти два достоинства считаются особенно редкими и Брюке счел даже нужным заявить, что и то, и другое он лично наблюдал на живых людях, до такой степени привыкли считать классическую греческую красоту фантастической утопией. Но что эта красота всегда существовала и даже теперь еще встречается чаще, чем обыкновенно принято думать, в этом я имел счастье убедиться не раз.

Сравним с этим статую буддистской богини, найденную на острове Ява и хранящуюся теперь в музее в Лейдене. Это — прекрасно сохранившееся произведение чисто буддистского искусства VIII века по Р. Х. Насколько можно вычислить размеры при сидячем положении, они вполне соответствуют канону Фрича. Замечательно, однако, что и здесь, у этого идеального образа на далеком востоке мы находим те же достоинства, что и у гречанки: полнейшую равномерность в чертах лица, высокое положение грудей, а если смотреть сбоку, то мы находим, к нашему изумлению, и чисто греческий профиль.

Это тем удивительнее, что женский идеал яванского первобытного искусства, с его отлогим лбом и таким же подбородком, с глазами, напоминающими монгольские глаза, получил совершенно иное выражение.

Как это чистое изображение попало на Яву? Как зовется оно? Не Лакшми-ли это, богиня красоты, или меньшая звезда в индийском сонме богов? Какой художник вдохнул в нее величественную жизнь? Этому никто не знает и мы никогда не узнаем этого. Тысячу лет очаровательная богиня в величественном спокойствии взирает с своего трона на пестрый тропический мир, расстилавшийся у ее ног, и с той же небесной кротостью в прекрасных чертах она восседает теперь под серым северным небом... Но никому она не открывает тайну своего существования. Напрасно мы стали бы распутывать пестрые нити, коими опутана судьба людей: не разгадать нам неразрешимую загадку жизненной стихии. Но когда мы с содроганием взираем на борьбу за существование, которую люди ведут с равными себе, у нас является отрадное сознание, что из смерти и разрушения возникает божественная красота человеческого рода в вечно новой и более совершенной форме. Здесь это — Мария, там — Кван-Инь, Афродита, Лакшми, но всюду это — идеал, который облагораживает жизнь и приносит счастье и мир.

Переходим теперь к результату насчет расового идеала. Из нескольких тысяч примеров я выбрал лишь некоторые, чтобы в конце концов придти к тому же заключению, как и Гроссе, что на этот счет лучше молчать, чем говорить. Эфемерные художественные произведения дают нам порою прочную опору для выяснения расового идеала, идеальные произведения редко дают такую опору, а произведения поэтов — никогда. Суждения мужчин туманны, суждения самих женщин преувеличены, и потому не остается ничего иного, как относиться к этим источникам таким же образом, как врач относится к анамнезу пациентов: если сведения, сообщаемые пациентом согласуются с теми данными, какие врач получает при исследовании, тогда он верит пациенту, в противном случае он не верит.

Чтобы определить естественный расовый идеал во плоти и крови, нам приходится сравнивать фотографические снимки. Но и тут мы связаны определенными рамками. К сожалению, невозможно из всех прекраснейших женщин выбрать наиболее красивую, сделать с нее фотографический снимок и представить ее как образец наивысшей женской красоты. К сожалению, для одного человека также невозможно даже только рассмотреть все существующие фотографические карточки, чтобы сделать выбор из них. Наконец, те, которые снимаются, далеко не всегда относятся к прекраснейшим людским экземплярам. Так, иная Венера умирает, и окружающие никогда даже и не подозревали, чем она была.

Мне приходится довольствоваться здесь тем, что я даю наилучшее из тех многих тысяч фотографий, какие я рассмотрел. Теперь к делу.

III. ПРОТОМОРФНЫЕ РАСЫ

Протоморфные расы назывались и называются еще иногда дикарями. В детстве, как и всякий из нас, я увлекался Робинзоном Крузо и особенно дивился дикарям, которые живыми берут в плен своих врагов и пожирают их. Это казалось мне верхом мужской энергии; Пятница, пленник, беглец были презренны в моих глазах. Я тогда с недоверием улыбался бы, если бы кто-нибудь сказал мне, что у этих дикарей есть женщины, — женщины, на которых я, как будущий мужчина, смотрел с величайшим презрением.

Теперь я знаю, что и у них есть женщины. Однажды я даже беседовал в недрах Калифорнии с одной индианкой, кое-как объясняясь знаками. Она жила в убогой хижине, муж ее через день отправлялся на рыбную ловлю, а по утрам помогал чистить скребницей лошадей в ближайшей гостинице; она же суежилась у огня в старом, поношенном, шелковом бальном платье, которое ей когда-то кто-то подарил, и жарила рыбу — добычу своего мужа.

Теперь я знаю, что эти дикари — не дикари, а кроткие, трусливые, добродушные существа, что не бояться их надо и не дивиться им, а только жалеть. Они влачат жалкое существование несчастных нищих, они только терпимы в стране своих отцов и медленно исчезают, одолеваемые чужой культурой.

Только прекраснейшие из их дочерей попадают в милость у гордых пришельцев и только благодаря им часть вымирающей Протоморфные расы назывались и называются еще иногда дикарями. В детстве, как и всякий из нас, я увлекался Робинзоном Крузо и особенно дивился дикарям, которые живыми берут в плен своих врагов и пожирают их. Это казалось мне верхом мужской энергии; Пятница, пленник, беглец были презренны в моих глазах. Я тогда с недоверием улыбался бы, если бы кто-нибудь сказал мне, что у этих дикарей есть женщины, — женщины, на которых я, как будущий мужчина, смотрел с величайшим презрением.

Теперь я знаю, что и у них есть женщины. Однажды я даже беседовал в недрах Калифорнии с одной индианкой, кое-как объясняясь знаками. Она жила в убогой хижине, муж ее через день отправлялся на рыбную ловлю, а по утрам помогал чистить скребницей лошадей в ближайшей гостинице; она же суетилась у огня в старом, поношенном, шелковом бальном платье, которое ей когда-то кто-то подарил, и жарила рыбу — добычу своего мужа.

Теперь я знаю, что эти дикари — не дикари, а кроткие, трусливые, добродушные существа, что не бояться их надо и не дивиться им, а только жалеть. Они влачат жалкое существование несчастных нищих, они только терпимы в стране своих отцов и медленно исчезают, одолеваемые чужой культурой.

Только прекраснейшие из их дочерей попадают в милость у гордых пришельцев и только благодаря им часть вымирающей крови наследственно передается грядущим поколениям, чтобы отличить их таким образом от других, подобных.

Тасманцы вымерли, прекрасно сформированное племя «маори» исчезает, маленькие готтентоты и бушмены с каждым днем уменьшаются в численности: каждый корабль, отчаливающей от европейского берега, каждый талер, заработанный в чужих странах, приближает беспомощные, более слабые человеческие расы к неизбежной гибели, к вымиранию.

Иной культурный человек, сознающий собственное достоинство, с презрением, свысока смотрит на дикарей, которые, по его мнению, стоят значительно ниже его. Но этому противоречит мнение великих ученых, и между прочим Вирхова, которые на основании собственных наблюдений доказали, что австралийская раса, причисляемая по большей части к самым низшим, богато одарена физически, как и умственно и обнаруживает наибольшее сходство с европейскими.

Среди девушек маори, арауканий, дакота-индейцев находятся такие красавицы, каких редко встретишь в Европе. Во всяком случае у таких великолепных экземпляров расовый характер в значительной степени ослаблен на пользу расовой красоты.

Станным образом природа, но-видимому, следует тому же ходу развитию в широких размерах, как и греческое искусство в малых размерах. Задолго до того, как строение лица выразилось в индивидуальной, нежной красоте, тело получило уже законченные прекрасные формы. У некоторых низко стоящих народов последние еще вполне сохранились, тогда как среди культурных рас большая часть людей снова утратила врожденную красоту тела вследствие нецелесообразной одежды и образа жизни.

Уже было указано на то, что протоморфные расы во многих отношениях отличаются друг от друга и не так легко могут быть подведены под одну категорию, как расы архиморфные и метаморфные. К протоморфным расам относятся, однако, все так называемые дикари и все остатки старых человеческих племен, сохранившиеся еще среди новейших, более сильных племен.

Фрич различает четыре большие группы.

1. Европейско-азиатские основные расы с веддами и аиносами.
2. Алфуры и этасы.
3. Бушмены, готтентоты и аккасы.
4. Американские основные расы.

Папуасов и меланезийцев Фрич причисляет к негритянской основной расе.

Мы не придерживаемся здесь аналогичного подразделения и представляем прото-морфные расы в отдельных, слабо связанных друг с другом группах, среди коих американская раса занимает наивысшее положение.

1. Австралианки и негритянки

Пятнадцатилетняя девушка из Квансленда (рис. 12) прибыла несколько лет тому назад в Берлин. Вирхов нашел при длине тела в 163 см длину ног в 85 см, а длину рук в 73 см.

В остальном он приблизительно так описывает эту девушку:

«Сравнительно свежий вид с юношески округленными, довольно полными формами, хотя она скорее худощава. У этой девушки (в противоположность мужчинам) решительно есть что-то привлекательное, симпатичное. Кожа мягка и нежна, как вообще у черных рас. Цвет темно-коричневый до черного, очень равномерный, но все же покрытые части значительно темнее, лицо светлое, темно-коричневого до желто-коричневого цвета. Толстые, сильно выдающиеся губы синеватосеры. Волосы на голове правильно черного цвета, не очень густые, несколько жесткие на ощупь, гладкие, имеют склонность виться. Цвет глаз коричневый; взгляд открытый, симпатичный.

Лоб низкий и выпуклый, нос очень плоский, столь же длинный, как и широкий, и в этой отвратительной основной форме носа кроется главная особенность австралийской физиономии».

О другой австралианке, которую Вирхов позднее исследовал, он говорит: высота тела 155 см; стопа очень мала, содержится в высот тела 7,3 раза; ноги длинные, ровны и худощавы; бюст весьма красив, строение груди строго девственное; верхняя часть грудной клетки широка и хорошо развита; полные груди полушарообразны, вверху несколько плоские, внизу сильнее выпуклы; большой, в общем несколько выдающийся околососковый кружок с кругловатыми сосками. В талии туловище несколько уже, наоборот, в тазовой области — шире.

Ранке, у которого я заимствую это описание, приводит изображение этой девушки [Der Mensch, II, p. 364]; с первой (вышеупомянутой) девушки сделал прекрасный снимок Гюнтер (рис. 12).

И у нее имеется неупомянутая Вирховым прекрасная форма полушаровидных, хорошо развитых груди; удивительно красиво у нее строение руки: второй палец длиннее четвертого, пятый поразительно мал, все пальцы ровны и заканчиваются остро-конечно.

Сравним с ней тело молодой австралийской женщины

(рис. 13), которая под влиянием нужды и труда, а главным образом под влиянием кормления детей утратила отчасти свою юношескую прелесть. Единственным ее украшением является тонкая ленточка вокруг бедер, решительно ничего не закрывающая, и простая ленточка на шее; груди, и именно правая, отвислы и сильно вытянуты, вымеобразны; в лице резко выражен расовый характер, широкий короткий нос, сильно выдающиеся бровные дуги и вздутые губы. В остальном и это тело обнаруживает разнообразные красоты, стройные, длинные, даже скорее слишком длинные конечности обнаруживают прекрасно развитую мускулатуру и придают всей фигуре элегантное, приятное выражение. Средине тела приходится на промежность и соот-

ветствует, следовательно, идеальному требованию. Несмотря на это высота тела достигает лишь 6,8 высоты головы. Бедра, красиво округленные, несмотря на общую худощавость, живот, сохранивший свою естественную, девственную форму, несмотря на предшествовавшие роды, затем крепкие, широкие плечи, нежные сочленения, отсутствие растительности на теле и добродушное, робкое выражение лица —таковы особые достоинства. Наоборот, незначительная ширина таза по отношению к плечам и слабое развитие грудных мышц служат признаками низшей расы.

Вирхов говорит, что знакомые ему австралийские женщины умеют «грациозно держать голову, придать грациозное положение туловищу и членам, двигаться так, словно они прошли школу лучшего европейского общества». С этим вполне согласуется приятная, естественная, непринужденная осанка нагой молодой женщины.

В общем австралийская женщина обладает массой физических достоинств, из коих особого упоминания заслуживает нужное строение конечностей.

Главными признаками, в коих выражается ее подчинение средиземной женщине, являются: сравнительная величина головы, именно лица; ширина лица с неуклюжим носом и вздутыми губами, незначительное развитие таза в ширину; следовательно, по преимуществу слишком слабое развитие вторичных женских половых признаков.

Что негритянки очень близки к австралианкам, в этом я вполне соглашаюсь с Фричем и Пешелем. Типы, обнародованные Майером [Studien und Beobachtungen aus der Sudsee. Vieweg, Braunschweig. 1889, p. 303] и Хатчинсоном, обнаруживают массу сходства, хотя, надо полагать, среди них имеется очень много метаморфной, именно малайской крови. И Андаманы, по-видимому, относятся к той же расе.

2. Папуасы и меланезийцы

При рассматривании распространенных за последнее время фотографических снимков папуасов и меланезянков получается такое впечатление, словно выраженный расовый характер папуасов все больше и больше смывается по мере скопления соленой воды между Новой Гвинеей и окружающими островами. Не только среди живущих у крайнего востока жителям островов Фиджи, но даже на близких Адмиралтейских островах находится очень мало настоящей папуасской крови. Так что, по моему мнению, на большей части Меланезийских островов имеются очень сильно метаморфные племена средиземной и монгольской смешанной крови — племена, которые только через посредство папуасской крови, сохраняющейся в них как неотъемлемая составная часть, могут лишь очень слабо быть соединены в одно целое.

Имеющиеся в моем распоряжении фотографии жителей острова Фиджи и изготовленная Паркинсоном прекрасная фотография девушки из Адмиралтейских островов гораздо скорее должны быть отнесены к большой смешанной группе Океанийцев.

Первоначально папуасское население до такой степени смешалось с присоединившимися впоследствии элементами, что оно не может служить образцом чистого расового характера.

Поэтому, чтобы, так сказать, воздать должное папуасу, мы должны довольствоваться Новой Гвинеей и ближайшими частями в окружности ее.

И здесь опять-таки Вирхов, исследовав папуасскую девушку Кандазе [Ср. Ranke, Der Mensch, II, p. 369, с фотографическим снимком С. Gunter'a], дал о ней весьма благоприятный отзыв. Вирхов рассматривает девушку «совсем не как низший тип, и именно отношение отдельных частей конечностей к туловищу и отдельных частей конечностей между собою соответствует отношениям высших рас». Кандазе ростом 158 см,

у нее красивая рука и красивая нога; у той и другой (особенно у ноги) белые ногти. Нога хорошо сформирована, равна 6,4 общей длины тела, оттенок кожи поразительно светлый, груди — европейского строения, волосы несколько выются. И только широкий сплюснутый нос, сильно выдающиеся челюсти и вздутые губы являются признаками низшей расы. По описанию Вирхова Кандазе служить наглядным доказательством того, что природа, как мы выше сказали, дает законченное тело задолго до того, как она приложит свой облагораживающий резец к чертам лица. По-видимому, Кандазе действительно была особенно красивым образцом своей расы. В прекрасном Хагеновском атласе восточно-азиатских и меланезийских народов² попадает масса по большей части малорослых, несколько неуклюжих фигур, а среди женщин нет ни одной с европейски сформированной грудью: у всех, даже у двух восемнадцатилетних девушек, груди вымеобразны.

3. Ведды и дравиды

Между веддами и дравидами существует совершенно такое же отношение, как и между папуасами и меланезийцами. Дравиды передней Индии до того пропитаны средиземной кровью, что едва ли тут еще можно говорить о чисто протоморфной расе, тогда как родственные им ведды еще сохранили первоначальный характер в более чистом виде [Ср. Peschel. Volkerkinde, 7 Auflage, 1897. p. 483].

Насчет веддов братья Заразин написали образцовое сочинение [Die Vedda auf Ceylon, von Paul und Fritz Sarrasin, Basel]. Как и все исследователи, которые ближе знакомятся с дикарями, они весьма благосклонно отзывались о небольших туземцах Цейлона, число коих понизилось теперь до 8 тысяч. В музее Коломбо имеются две восковые фигуры, сделанные в высшей степени тщательно и верно. Я имел случай видеть их несколько лет тому назад. Строение тела у женщин чрезвычайно изящное и равномерное, а большие мечтательные глаза глядят так грустно, словно они знают, что дни их существования на земле сочтены.

Рост женщин у веддов редко превосходит 140 см. Хотя они и малы, но строение их в сущности не напоминает строение карликов; напротив, они скорее смотрятся миниатюрными созданиями какого-то надменного рода.

4. Аиносы

Облагороженные сыны смотрят по большей части презрительно на своих буржуазных родителей и предков, хотя они и владеют их естественно-историческим наследством. В многочисленных карриатурах японцы осмеяли первых жителей их страны, аинов, хотя, по-видимому, добрая часть аиновской крови течет в жилах современных японцев. Конечно, потомки обладают резкими отличительными чертами, и культурные блага, приобретенные японским племенем, поднимают его бесконечно высоко над простыми туземцами, которые находятся еще почти в диком состоянии.

В сущности аиносы не очень-то разнятся по своему строению от японцев низших слоев народа и имеют решительно монгольское выражение. Единственным физическим признаком, отличающим их от всех монголов в окружности, является крайне сильная растительность волос на теле у мужчин, очень большие бороды. Одним из самых любимых японских мотивов является женщина из племени аино, кормящая медвежонка; при этом изображается полуобнаженная аиноска с чрезвычайно сильным развитием волос в подмышечной области и в области половых органов, да к тому еще с волосатыми ногами. Что женщины и девушки племени аино не видят ничего отвратительного в этой роскошной растительности волос, доказывается тем обстоятельством, что они еще стараются усилить естественное украшение путем темной татуировки некоторых мест, оставшихся лысыми. Обе девушки из племени аино (рис.

14), по японскому фотографическому снимку, обнаруживают татуированные усы, идущее вокруг верхней и нижней губы и достигающие иногда до ушей. У этих обоих девушек монгольский тип очень сильно выражен в лице; у обоих монгольские складки также ясно выражены, как и очень сильное развитие верхней челюсти и скуловых костей. Рост равен 6,8 высотам головы. Руки и особенно ноги малы и коротки. На счет остального тела нельзя сказать ничего ни хорошего, ни плохого; но, по-видимому, ноги у обеих девушек изогнуты наружу — недостаток, который именно у женщины крайне неприятен.

Мало вероятно, чтобы племя аино, каковым оно является теперь, представляло собою чистую протоморфную расу; оно, как видно, слишком восприняло монгольские элементы.

5. Племя коиконин

Густав Фрич наглядным образом доказал [Die Buschmannar als Urrasse. Zeitschrift für Ethnologie, 1880], что племя коиконин, готтентоты и бушмены отнюдь не негры, а самостоятельная, вполне охарактеризованная протоморфная раса. Быть может, готтентоты восприняли несколько негритянской крови, но бушмены сохранили тип в чистом виде. Это позднее научное признание не принесет им, конечно, никакой пользы, так как их существование, по-видимому, недолго еще продлится.

Племя коиконин считали малорослым, безобразным и обезьяноподобным [Barrow und Knox]. Сивингстоун [Missionsreisen], и Фрич горячо вступились за них; последний на основании тщательных измерений определил даже, что их рост равен не 130, а 144 см. Хотя они действительно не очень велики и не очень красивы, но о них все же нельзя сказать, что они наподобие других неизвестных племен долгое время служили связующим звеном между человеком и обезьяной.

Подобно другим протоморфным расам бушменки обнаруживают часто очень красивые формы тела и только в лице характерные признаки ниже стоящих рас. Если, с одной стороны, пожилые бушменки с отвислыми грудями и сильно выраженной *steatorugia*, с искусственно развитым готтентотским передником и морщинистой кожей, с грязной корой, годами не удаляемой с тела вследствие присущей им водобоязни, если, говорим мы, такие бушменки могут в корне уничтожить красоту женского пола, то, с другой стороны, там встречаются молодые девушки, которые отличаются прекрасным строением тела и которые заставляют нас даже забыть о безобразном на наш взгляд лице.

6. Американские племена

Что американские племена, как раса, приближаются к медленной, но верной гибели, это мы можем предсказать с достаточной верностью. Что из них выйдет, мы знаем, но как они появились, этого мы, вероятно, никогда не узнаем.

Прежде всего можно установить, что по всей Америке от Огненной земли до Крайнего Севера господствует общий тип. Хотя этот тип разнообразен, но у него все же такая масса общих особенностей, такая масса общих переходов, что в единстве этой расы невозможно сомневаться.

Как произошло, однако, это население? Вирхов находил в нем монгольские отголоски, Мартин и Серджи [Cp. Ranke, Der Mensch, II, p. 354] — европейские, Пешель [Volkerkunde. 7 Auflage. 1897, p. 336] причислил даже американцев вместе с малайскими полинезийцами к монголам, тогда как Фрич [Geographie und Anthropologie als Bundesgenossen etc.] считает их четвертой расой, равной трем протоморфным расам.

Громадная разница взглядов авторитетных исследователей указывает уже на то, как трудно разрешить этот вопрос. И действительно, при желании можно у жителей Америки найти отголоски как европейские, так и монгольские. В конце концов можно прийти к известному анализу Полины в «Нищем Студенте»: нос у нее греческо-римский, блестящие глаза — испанки, прекрасный рот — славянобогемский, чудный подбородок — венский и т. д.

Или быть может американское племя — самое древнее и путем переселения отчасти в Европу, отчасти в Азию; оно стало общим родоначальником обеих ныне господствующих главных рас? И эта гипотеза может казаться вероятной, но она все же остается такой же гипотезой, как и все другие. Поэтому лучше всего оставить этот вопрос и признаться в одном: *ignorabimus*.

Рассматриваемые как самостоятельное целое, американские племена в общем образуют хорошо охарактеризованную, весьма разветвленную расу, отдельные члены которой живут еще отчасти в каменном веке, тогда как другие привели к высоко развитой культуре, давно уже превращенной в ничто неумолимой судьбой.

У этой расы мы находим черты упомянутых протоморфных рас в более совершенной, облагороженной форме, и не только тело, но даже лицо постепенно получает все более и более чистые формы, достигая до степени законченной красоты.

Не вдаваясь в дальнейшее подразделение различных племен, выработанное исторически и лингвистически, мы ограничимся лишь тем, что вкратце рассмотрим здесь отдельных представительниц этой наивысшей из протоморфных рас.

Рисунки, изображающие женщин Огненной земли, мы заимствовали из прекрасного произведения Хайда и Деникера [Mission scientifique du Cap Horn. 1883-83]. Рис. 14-й изображает двух молодых девиц в их «полном национальном облачении».

Население Огненной земли и племя Peschera представляют собою народ, который живет исключительно животной пищей и бродит почти нагой по своему холодному, неприступному острову в дождь и ветер, по снегу и по льду.

Вирхов, которому удалось исследовать в Берлине некоторых жителей Огненной земли, был поражен тем, что при почти невероятной для большинства людей закаленности кожа оказалась на ощупь необыкновенно нежной, мягкой и постоянно теплой. Отсюда он заключил, что питание поверхности тела должно быть у этих людей особенно хорошее.

Приведенные на рис. 15 девушки обнаруживают несколько принужденные, но все же приятные формы. В высоте тела, равной 145 до 150 см, высота головы содержится около семи раз, середина тела находится на высоте срамной щели. Лицо в общем широкое, с широким носом и толстыми, большими губами протоморфов, но в очень смягченной форме. Внутренние углы глаз далеко отстоять друг от друга, глазная щель узка. Груды прикреплены довольно высоко, они круглы и сильно развиты.

Конечности, как и тело, коротки, массивны и обнаруживают округлость форм скорее благодаря жиру, чем хорошо развитой мускулатуре. Направление оси рук и ног совершенно прямое, что можно ясно видеть именно у Камана (рис. 14). Руки и ноги, хотя и широки, но они поразительно красивы и отлично сформированы, как у большинства индианок.

По Хайду и Деникеру, цвет кожи отличается слегка красновато-желтобурым оттенком; волосы гладкие, блестяще черные, длиною в среднем около 40 см. Растительность волос на теле по большей части совершенно отсутствует; редко встречаются лобковые волосы.

Очень похожи на жительниц Огненной земли женщины ботокудов. Д-р Эренрейх [Die Botokuden vom Rio Pancas. Zeitschrift fur Ethnologie 1887] любезно предоставил нам сделанный им фотографический снимок (рис. 15). Это — одно из тех немногих племен, у коих женщины ходят еще совершенно нагими. Изображенные здесь женщины не носят и того покрова половых частей, который в обычае даже у ботокудов.

Высота тела простирается от 6,2 до 6,4 высоты головы, середина находится сравнительно высоко, ноги, а также и руки слишком коротки по сравнению с длиной туловища. Живот, оказывающийся по большей части сильно вздутым, не может, конечно, служить украшением для этих женщин. Помимо того все четыре женщины и даже стоящая молодая девушка (вторая слева) обнаруживают ясно выраженные вымеобразные груди.

Если они в этом отношении решительно уступают женщинам Огненной земли, то они в свою очередь обладают такими достоинствами, которые у тех выражены менее рельефно. Нос значительно уже и сильнее выдается вперед, благодаря чему скрадывается ширина лица. Растительность волос на теле совершенно отсутствует, а руки и ноги не только очень малы, но также узки и красиво сформированы.

Еще больше красивое строение обнаруживают две молодые женщины Карайя (рис. 16); фотографические снимки с них также сделаны Эренрейхом [Ср. Beitrage zur Volkerkunde Brasiliens. Dr. P. Ehrenreich. Veroffentl. aus dem kgl. ethnogr. Museum, Berlin, II. 1, 2. 1891].

Карайя представляют до известной степени конечную стадию развития, в коем американский тип превосходит общий тип протоморфных рас.

И женщина, и девушка носят обычные у женщин Карайя лубковые повязки, передний конец коих свешивается обыкновенно свободно вниз; здесь же повязки туго стянулись меж ног, потому что изображенные женщины только что встали с земли.

Выше мы уже видели, что девушка Карайя обладает совершенно нормальными размерами.

В остальном Эренрейх так описывает Карайя.

Отсутствие надбровных бугров делает лицо как бы открытым. Поразительно малый и слегка косой разрез глаз не придает в сущности лицу ни малейшего монгольского выражения ввиду очень сильно выдающегося вперед носа. Нос простирается далеко книзу; спинка носа узка, сильно выпукла и с несколько свешивающимся концом; крылья носа по большей части несколько вздернуты, так что круглые ноздри кажутся направленными кпереди.

Женщины значительно уступают мужчинам по величине, но они сложены очень пропорционально. В юности их формы склонны несколько к полноте.

Необыкновенно красивые руки и ноги и безупречная форма груди присущи почти всем молодым индивидуумам. Но, как и все индианки, они слишком рано утрачивают свою прелесть, иногда вследствие кормления.

Настоящий цвет кожи, светлый желто-коричневый оттенок, сменяется темным медно-красным цветом вследствие постоянного пребывания под палящими лучами солнца; и только на той части тела, которая постоянно прикрыта, сохраняется еще отчасти натуральный цвет. Да и здесь последний трудно определить ввиду слишком распространенной у них татуировки.

Прекрасная, не татуированная девушка на рис. 17 является наглядным подтверждением слов Эренрейха. Строение тела необычайно красивое, особенно красива естественно сформированная талия; таз, несмотря на это, лишь умеренно широк.

Здесь мы имеем пред собою выраженный американский расовый тип, каким он по всему континенту распространен во всех своих видоизменениях. Мы находим его у индейских племен севера, как и в средней Америки.

Рис. 18 изображает двух мексиканских индианок, мать и дочь. Последняя славится у себя на родине красавицей и считается превосходной наездницей. Насколько можно судить об этом по изображению в одежде, она вполне заслуженно пользуется такой славой. Прямая, гордая осанка, правильное, резко очерченное лицо с открытым, смелым взглядом, прекрасно сформированные руки, вполне соответствуют американскому расовому идеалу.

Дальнейшим примером высокоразвитой женской красоты является молодая арауканиянка (рис. 19). И она считается красавицей на родине. Ее черты, пожалуй, еще правильнее, во всяком случае моложе, нежнее, чем у мексиканки, руки и ноги отлично сформированы и очень малы. Общая высота тела равна 7,4 высотам головы. Так как о формах тела можно судить здесь по расположению складок ее одежды, то не трудно определить размеры: они совершенно нормальны. Помимо красивых форм арауканиянка отличается от прочих индейских племен особенно светлой и нежной кожей, так что и в этом отношении она довольно близко стоит к белой расе.

Обе эти девушки обнаруживают такую красоту черт лица, которая удовлетворяет даже высшим требованиям. Руки и в особенности необезображенные, нагие, красивые ноги у арауканиянки служат наглядным доказательством того, что и остальные части тела красивы. Расовый тип стал здесь расовой красотой.

Американскими племенами заканчивается ряд протоморфных рас. Мы видим, как из низкого расового типа сначала медленно, а затем все более и более развиваются физические достоинства, как женская красота постепенно, но непрерывно прогрессирует, чтобы под конец явиться во всем своем блеске и в таком совершенстве, какое лишь редко достигается даже архиморфными расами. И если мы будем справедливы, то мы должны сознаться, что разница между этими дикими племенами и господствующей белой расой давно уже не так велика, как мы в своей кичливости воображаем.

То здесь, то там творческой природе нравится проявить свое художество, чтобы привести прочие существа в восторг, и она радуется, не справляясь с тем, поступила ли она согласно господствующим теориям.

Мы до сих пор рассматривали по преимуществу физические достоинства, которыми в большей или меньшей степени наделены девушки и женщины низших рас.

Как видно из приведенных рисунков, последние не украшают себя ни особыми нарядами, ни даже простой одеждой. Прimitивный костюм, какой носят все женщины диких племен, пока они не пришли в более или менее близкое соприкосновение с европейками, очень мало, а то и совсем не скрывает прелестей женского тела — прелестей, которые, тем не менее, сознаются самими женщинами так же мало, как и мужчинами их племени.

Ложь окутанного тела, маскирование достоинств, которыми природа не наделила, совершенно незнакомы простым неиспорченным женщинам протоморфов, и искусственный покров играет здесь гораздо менее важную роль, чем у выше развитых народов.

Окинем еще мимолетным взором скромный будуар в котором эти красавицы готовятся к борьбе за существование, к охоте на мужчин. Важнейшим косметическим средством, применяемым часто с величайшим искусством, является татуировка и разрывывание тела. У женщин с темной кожей, как у австралиенок и папуасок, прибегают еще к косметическим рубцам, чтобы повысить привлекательность. Шейные ленты, кольца, браслеты, скромные пояса с подвешенными перьями и тому подобные украшения составляют гардероб. Уши также украшают в изобилии серьгами, и для этой цели их не только прокалывают, но и вытягивают различным образом в длину.

В качестве характерной черты надо, однако, упомянуть о том, что именно у племен с широкими носами (у папуасов, южно-американцев) в моде носить носовые кольца. Это подтверждает, что и здесь расовый характер не считается безобразным, и его, наоборот, стараются еще искусственно усилить и выделить.

«*Varium et mutabile semper femina*», но в одном все женщины равны и постоянны: в страсти к украшениям. И за это мы можем быть только благодарны, ибо нет ничего отвратительнее женщины, которая равнодушна к своей внешности. С кольцом ли в носу или с шляпой из перьев, с деревянным ли браслетом или с бриллиантовой брошью, женщина всегда остается украшением мира, и «когда роза украшает самое себя, она одновременно украшает и сад!»

IV. МОНГОЛЬСКАЯ ГЛАВНАЯ РАСА

Из всех человеческих рас монголы — самые умеренные, самые крепкие и самые многочисленные. У них самая старая культура и наибольшее обилие одежды. Даже Эскимосы, домашняя одежда коих состоит в их собственной кожи, укутываются с головы до ног в звериные шкуры, как только они оставляют свое жилище. И только у отдельных племен Гренландии молодые женщины ходят летом с обнаженными бедрами, как у нас, например, женщины обнажают шею и груди. Большинство монголов любят жирную пищу и умываются не водой и мылом, а маслом и пемзой. Этим двум привычкам они, быть может, и обязаны в значительной степени своей устойчивой жизненной силой.

Женщины монгольского происхождения являются единственными, которые почти всегда носят панталоны, и это тем удивительнее, что именно у них сравнительно самые короткие ноги, — короче, чем у всех прочих рас. Отчасти это, пожалуй, объясняется тем, что им приходится жить по преимуществу в холодном климате, отчасти же той характерной женской чертой, в силу которой женщины стараются искусственно усилить расовое отличие, о чем уже было сказано выше. В панталонах ноги кажутся еще короче, чем они в действительности.

Помимо слишком коротких по отношению к туловищу ног главными признаками, как выше упомянуто, являются косое расположение глаз, монгольские складки, сильное развитие верхней губы. Из всех человеческих рас монголы — самые умеренные, самые крепкие и самые многочисленные. У них самая старая культура и наибольшее обилие одежды. Даже Эскимосы, домашняя одежда коих состоит в их собственной кожи, укутываются с головы до ног в звериные шкуры, как только они оставляют свое жилище. И только у отдельных племен Гренландии молодые женщины ходят летом с обнаженными бедрами, как у нас, например, женщины обнажают шею и груди. Большинство монголов любят жирную пищу и умываются не водой и мылом, а маслом и пемзой. Этим двум привычкам они, быть может, и обязаны в значительной степени своей устойчивой жизненной силой.

Женщины монгольского происхождения являются единственными, которые почти всегда носят панталоны, и это тем удивительнее, что именно у них сравнительно самые короткие ноги, — короче, чем у всех прочих рас. Отчасти это, пожалуй, объ-

ясняется тем, что им приходится жить по преимуществу в холодном климате, отчасти же той характерной женской чертой, в силу которой женщины стараются искусственно усилить расовое отличие, о чем уже было сказано выше. В панталонах ноги кажутся еще короче, чем они в действительности.

Помимо слишком коротких по отношению к туловищу ног главными признаками, как выше упомянуто, являются косое расположение глаз, монгольские складки, сильное развитие верхней челюсти и малые красивые руки и ноги. Поэтому, законченной красоты в лице чисто монгольской крови нет; в телосложении эта красота встречается, но редко; наоборот, физические достоинства наблюдаются очень часто.

От собственно монголов отличают обыкновенно северную группу древне-алтайских племен. Здесь я из многочисленных, в общем крайне похожих меж собою представительниц монгольской расы приведу лишь два примера — китайнок и японок.

Среди них мне пришлось некоторое время жить, и я имел случай поближе изучить их, и не только в Китае и Японии, но даже в Индии и на Зундских островах, где они встречаются в громадном количестве, хотя и не всегда являются чистокровными экзотическими.

Итак, мы переходим к Срединной Империи, стране восходящего солнца.

Китайки

Вечером 11-го апреля 1892 года наш пароход при сильном тумане покинул Гонконг. Электрическое освещение, просторные ваннные комнаты, каюты, белые скатерти на столах, отличная пища — все было вполне по-европейски, а удобства такие, как и в громадном отеле. Не гармонировало с этим только расставленное в изобилии сверкающее оружие с надписью «Loaded». Отчего это здесь? Оттого что мы в Китае; могут появиться пираты, что случается приблизительно каждые 2 — 3 месяца. Но в эту ночь никто не явился. Мы спали спокойно. На следующий день, часов в 5 утра, пароход бросил якорь у Кантона. Я вышел на палубу. Сквозь утренний туман пестрели странные остроконечные крыши, над которыми высились пагоды и сторожевые башни, а у моих ног расстилался на воде второй город бесчисленных кораблей, шлюпок и деревянных ящиков, напоминавших Ноев ковчег и связанных между собою канатами, досками, мостами и сходнями. Все было спокойно.

Вдруг в утлой ладье, покрытой черной крышей, открылось предо мною слуховое окно, из него высунулась прекрасная, оголенная рука, а за нею — заспанное желтоватое лицо девушки с черным платком на голове. Она протирала руками косые, темные глазки и аппетитно зевнула, обнаружив при этом ряд великолпных белых зубов. Затем показалась вторая рука, удивительно красиво сформированная, маленькая рука. Девушка потянулась вверх, опираясь руками, и оголенная верхняя часть туловища, словно желтоватая фигурка из слоновой кости, выплыла из-за темных старых досок. Это было еще совершенно юное создание, груди еле выдавались, соски малы и красны, как две капли крови на гладкой матово-желтой коже. Маленький розовый ротик как вишня выделялся под вздернутым носиком. Нижняя половина туловища была покрыта широкими, черными панталонами, достигавшими до половины голени. Ниже виднелись удивительно маленькие, правильно сформированные ножки.

Она оглянулась вокруг, выпрямилась, снова зевнула, достала баночку с маслом и темное сукно и, медленно ступая на кончики пальцев, спустилась по ступенькам лестницы, ведущей в воду. Там она погрузилась до колен, вымыла сначала лицо, верхнюю часть тела и ноги, а затем начала тщательно натираться маслом. Под конец она завернулась в темную курточку, которая широкими складками закрывала нужное тело до бедер. Она так серьезно занята была своим туалетом, что я мог незаметно

наблюдать за ней. Руки и плечи отличались законченностью форм, а ноги были восхитительны. Все движения были до того красивы и плавны, что каждая ее поза так и просилась на полотно.

Теперь только она вдруг заметила меня, но по-видимому ничуть не смутилась. Наоборот, она стала пристально смотреть на меня своими лукавыми маленькими глазами, как осматривают какое-нибудь невиданное чудовище, а затем улыбнулась. Я бросил ей монету, которую она ловко поймала и спрятала в головном платке, продолжая смотреть на меня комическим взглядом; она покачала головой, сказала несколько слов, которых я не понял. Глядя на ее лукавое лицо, я и сам не мог удержаться от смеха, и мы оба смеялись теперь, решительно не зная в сущности, чему мы смеемся.

Свисток прервал нашу невинную утреннюю беседу; моя маленькая подруга, как кошка, ловко прыгнула в ладью, засуетилась, кланялась мне и все указывала на головной платок, в котором она спрятала деньги.

Это был первый и последний раз, что мне удалось у чистокровной китайки видеть больше, чем лицо, руки и ноги. И так как я не могу допустить, чтобы эта маленькая рыбачка представляла собою редкое исключение, то я, конечно, прихожу к заключение, что среди китайских женщин и девушек имеется еще масса столь же красивых и прекрасно сложенных существ. Величайшее украшение китайки, однако, именно великолепно сложенную ногу находят в ее естественной красоте только у низших слоев населения, ибо у девушек лучшего круга ноги, как известно, уродуются с раннего возраста.

За этой идиллией при восходе солнца последовал очень оживленный день в Кантоне. Мой проводник позаботился о носилках, в которых мои спутники вместе со мною отправились в Кантон. Добрые китайцы находили нас, по-видимому, еще более странными, чем мы их, но всеобщее внимание привлекала поразительно красивая молодая англичанка, которая присоединилась к нам вместе, с очень солидной на вид дамой. Желтолицые, суетливые китайцы с длинной косой; раскачивающаяся, изумленно глядящие женщины; носильщики, нагруженные странными ношами; китайские духовники с остриженными догола головами, в длинном старом облачении узкие, грязные улицы, полные помоев и отбросов; толстые, гладкошерстые собаки, роющиеся в грязи; на каждом шагу нищие с язвами, ранами; шныряющие вокруг полуобнаженные дети, протягивающие руки за милостыней; слепые, гуськом держащие друг друга за плечи, часто по девять кряду; мандарины на золоченых носилках, окруженные скороходами с пестрыми флагами: похоронная процессия, впереди на четырех золоченых носилках пища для душ усопших, музыка, родные в белых облачениях в знак траура, супруг, поддерживаемый словно пьяница, позади более бедные похоронные процессии, громадные деревянные ведра с экскрементами, гнилое мясо и дохлые крысы, несомые как лакомство на длинных древках над головами копошащейся толпы, оглушающий гул, шум, невероятная вонь, — вот что представляет собою Кантон.

Мы совершили обычное обозрение и видели тут всевозможные производства, живопись, вышивание шелком, пряжу, ювелирную работу, изделия из слоновой кости, столярные работы, работы резчиков по дереву, видели цирюльни, видели даже врача, который на рынке читал свои лекции, прикладывая за деньги пластыри всевозможных цветов — красные, желтые, зеленые и голубые, и в своих громадных роговых очках, под гигантским зеленым зонтиком он казался необычайно ученым. «Храм пятисот гениев», из коих один представлял собою портрет Васко-де-Гама, «Храм ужасов», где деревянные фигуры в человеческий рост изображали все ужасы китайского ада — сдирание кожи, распиливание, распятие живого тела, сжигание в кипящей смоле, закапывание живьем по шее, вдоль которой ползали к голове черви, — красная пагода, которая в сущности и не заслуживает название пагоды, крепостные стены, пропускающие каждый выстрел, громадные водяные часы, три гигантские

капающие бочки, стоящие здесь с сотворения мира, — все это и многое другое мелькало перед нами, и наши глаза, уши, нос испытывали самые пестрые, самые разнообразные впечатления. Но в этом невообразимом хаосе, в этой пестроте, в этом отвратительном зловонии, ласкали наш взор мелькающие маленькие ручки и ножки китайцев, постоянно привлекавшие наше внимание и словно желавшие сказать нам: глядите, мы здесь — наилучшее.

Однако ни одна женщина не произвела здесь на меня такого глубокого впечатления, как моя маленькая подруга, бедная рыбачка на утлой ладье. Когда я вечером вернулся туда, ее уж не было: все было тихо, кругом темно. И на следующий день я ее также не видел.

Ее портрета мне, к сожалению, не удалось достать. Вместо этого привожу здесь портрет другой молодой девушки из Кантона (рис. 20). Она несколько похожа на нее: те же лукавые глаза, тот же задорный носик, тот же круглый рот и те же маленькие ручки — остальное можно себе вообразить.

Гонконг нельзя сравнивать с Кантоном: там все носит более европейский характер; наоборот, в китайской части Шанхая я снова натолкнулся на кантонскую грязь и вонь. Однако улицы были здесь несколько шире; встречавшиеся здесь люди имели лучший цвет лица, розовые щеки и казались мне в общем больше ростом, чем на юге.

На рис. 21 и 22 изображены три девушки лучших кругов из Шанхая.

У первой девушки (рис. 21) ясно заметны искусственно уменьшенные ноги, тогда как на группе (рис. 22), изображающей двух обнявшихся китайцев, виднеется лишь незначительная часть ноги, скрытой в складках одежды.

В то время как черты девушки из Кантона, несмотря на всю свежесть, обнаруживают нечто грубое, три девушки из Шанхая представляют гораздо более нежный тип. Хотя у них внутренние углы глаз далеко отстоят друг от друга, монгольская складка у них ясно выражена и нос широк: наоборот, губы у них уже и более равномерной формы, а устройство рта более нежное: поразительны у всех трех коротенькие брови, круто направленные вверх.

У всех этих китайцев расовый тип настолько ослаблен, что лицо их кажется решительно симпатичным, даже, пожалуй, красивым. Именно рис. 21 обнаруживает очень правильные черты и чистый овал лица.

Рисунок 23, изображающий «une femme du monde», из Гонконга, достался мне благодаря счастливой случайности. Портрет этой красивой китайки удалось получить благодаря хитрости способствовавшего мне помощника китайского фотографа. На цветном оригинале лицо белое с нежным розоватым оттенком: разрисованные брови тянутся двумя правильными высокими дугами наружу значительно дальше, чем это обыкновенно бывает у монголов. Монгольская складка ясна: впрочем, разрез глаз прямой и гораздо больший, чем вообще у китайских женщин. Замечательно, что и здесь опять-таки та женщина считается красивой, которая больше всего приближается к типу средиземцев.

К сожалению, остальных достоинств ее тела тут видеть невозможно; жаль также, что мне не удалось достать фотографический снимок с обнаженного тела другой китайской женщины чистой расы. В этом отношении — по крайней мере до сих пор — в Китае существует ложный стыд, который встречается еще, пожалуй, только в одной стране, в Англии. Английский миссионер, каковых я встречал здесь немало, распространяет не столько веру, сколько штанишки, панталоны, чулки, и этим он, конечно,

гораздо лучше служит отечественной промышленности. Насчет распространения водки и опиума лучше и не говорить.

Вместо недоступной чистой расы мы должны в этом отношении ограничиться наблюдениями, какие сделаны были над смешанными типами с наибольшим сохранением расы.

Д-р Б. Хаген любезно предложил мне снимок, сделанный с такой девушки, у которой имелась лишь очень незначительная примесь малайской крови (рис. 24).

При общей высоте в 6,5 высоты головы тело обнаруживает довольно нормальные размеры с Фричевским ключом; но конечности по отношению к длине туловища укорочены, как это свойственно монгольской расе. Несмотря на укорочение, конечности все-таки правильно сформированы, оси имеют у них совершенно прямое направление. Маленькие красивые руки и необезображенные ноги производят здесь такое же приятное впечатление. Полные, высокоприкрепленные груди круглы и красиво сформированы, плечи очень широки, таз сравнительно узок, стягивание талии ясно выражено. На лице видна типичная монгольская складка, широкая верхняя челюсть и неуклюжий монгольский нос. Все тело округленно благодаря присутствию жира. Особенно замечательна сильная выпуклость лонной дуги.

Если, как полагает Мораш [Цитировано по Ploss-Bartels'y, Das Weib, I. p. 213], изуродование ног может послужить поводом к еще большему скоплению жира внизу живота, то все же у этой китайки лонная дуга очень сильно развита и без изуродования ног, что зависит, по-моему, главным образом от формы таза. При более круглой форме таза, как это часто бывает у монголов, лонная дуга выдается сильнее, при овальном тазе, как у средиземцев, она шире и не так выдается.

Склонность к тучности, свойственная монгольской расе, и именно женщинам этой расы, проявляется и здесь в кругловатых формах молодой девушки.

Из искусственных изображений китайцев вывели заключение, будто стройные, изящные фигуры считаются здесь очень красивыми. Наоборот, я из личного опыта знаю, что большинство китайцев предпочитают полноту. И здесь, значит, имеется противоречие между искусственным и действительным идеалом.

В Яве мне много приходилось беседовать с одним очень милым китайцем. И вот что он однажды сказал мне: «богатый, полный и красивый — одно и то же слово для меня. Когда мы богаты, мы много едим и гордимся тем, что наши жены и дочери также много едят и полнеют.

И только тогда, когда они становятся богатыми и полными, их начинают считать красивыми. Худощавая же девушка бедна, а потому и безобразна: она не в состоянии достаточно откормить себя».

В действительности богачи на китайских картинах рисуются всегда полными, самодовольными.

Единственный фотографический снимок нагой женщины чисто китайской расы, из Макао, я нашел в упомянутом атласе Хагена. Хотя это отнюдь не тип особенной красоты, но тем он интереснее, потому что на этой женщине очевидно то влияние, какое оказывает на тело изуродование ног. Очертания с отмеченными размерами я привожу на рис. 25.

При высоте тела, равной почти 7 высотам головы, туловище оказывается поразительно длинным, а конечности, как это свойственно монгольской расе, коротки. Ноги, однако, не только сильно укорочены, но даже стали в нижних частях удивитель-

но худыми, тонкими. Икроножные мышцы, как это очень рельефно замечается в профиль, почти совершенно исчезли. Благодаря изуродованию и вызванному этим мышечному бездействию голень несомненно сильно отстала в развитии, и отсюда происходит крайне резкое укорочение ноги в отрезке $хh$. Середина тела поэтому находится гораздо выше лонной дуги. Отсюда видно, что изуродование ног усиливает одновременно две монгольские расовые особенности: маленькая стопа становится еще меньше, короткие ноги — еще короче.

Японки

В то время как мы до сих пор еще знаем очень мало о китайках, формы тела японок нам достаточно хорошо известны. Именно Бельц [Baelz, Die körperlichen Eigenschaften der Japaner. Mitteilungen der deutschen Gesellschaft für Natur — und Volkerkunde. XI], годами живший в Японии, сделал тщательные антропологические исследования: помимо того, имеется масса фотографических снимков, сделанных по большей части весьма художественно и самими же японцами. Менее достоверны сообщения путешественников, которые без предварительной подготовки наблюдали японцев лишь очень короткое время. Если бы мы захотели вообще судить о японских женщинах по «Madame Chrysantheme» Лоти, то мы получили бы о них совершенно превратное понятие.

Столь разноречивые сообщения всех тех, кто посетил Японию и стал так или иначе поклонником ее, объясняются своеобразным характером японцев. Ни один народ не так понятлив, не так глубок, не так способен приспосабливаться, как они. Они воспринимают всякое новое впечатление и умеют воспользоваться им, они умеют приспособиться ко всяким новым условиям, они, помимо того, умны, веселы, способны к юмору и искусству. Но только ненадежны.

Каждый иностранец принимается здесь очень любезно и находит все, что ему угодно. Лоти пожелал иметь возлюбленную и получил таковую, другой ищет художественных произведений и тоже находит. Один хочет испытать глубокое впечатление безнравственности, и его желание удовлетворяется, другой надеется найти в Японии идиллию из времен золотого периода, и он не разочаровывается.

Но все видят лишь наружную оболочку. Тот же, кто хочет действительно изучить японцев, должен вооружиться терпением и ждать, чтобы перед его глазами раскрылась картина жизни сама собою, а не по его просьбе. Он должен незаметно присматриваться ко всему, незаметно наблюдать, а не любоваться представлениями, которые за деньги специально для него готовятся.

Как часто мой проводник отвечал на мои вопросы: «Нет, это не для господ». А между тем именно здесь материал оказывается для наблюдателя несравненно более ценным, чем то, что мне приходилось видеть на обычной широкой дороге. Ночлег в японской крестьянской хижине, званый обед у скромного чиновника, где мне самому пришлось принести некоторые лакомства, посещение народной бани дали мне гораздо больше, чем пребывание в современном европейском отеле, прогулка в Йошиваре или чем «Schopping» у Deakin Brothers в Йокагаме.

Очень разнообразны взгляды на наготу японцев. Некоторые, по своим ограниченным, полным предрассудков, европейским понятиям, считают наготу и безнравственность синонимами. Они и кричат о безнравственности японцев, потому что видели здесь гораздо больше нагих и полуобнаженных людей, чем у себя дома.

Так, например, я видел, как молодая англичанка из Гранд отеля в Йокагаме соскочила вдруг с Рикши [Двухколесная тележка, которую возят люди], когда кучер, изнывая от жары, сбросил с себя одежду, остался лишь в штанишках, напоминавших

купальные, и хотел в таком виде продолжать свою лошадиную обязанность. Ее чувство стыдливости было грубо оскорблено этим. А между тем, она решительно не считала shocking'ом проскользнуть ночью в капоте в соседний номер, у дверей коего красовались громадные сапоги, обитые гвоздями.

Все зависит от взгляда.

Художественным чутьем по отношению к красоте нагого человеческого тела японцы, как и все монголы, не обладают. Точно так же и вид наготы сам по себе не вызывает у них никакого чувственного раздражения. Они смотрят на наготу там, где она предписывается обычаями и привычками, как на нечто совершенно естественное, понятное.

Конечно, это изменяется там, где они приходят в регулярное и по большей части не совсем чистое соприкосновение с европейцами, в приморских городах, Йокагаме, Нагасаки и т. д. Там нравственная женщина скрывает свое тело не от японцев, а от чувственного взгляда европейцев и деморализованных ими соплеменников.

«Джонкина», сопровождающийся пением японский национальный танец, во время коего танцующие девушки совершенно обнажаются [Ср. Stratz, Frauenkleidung, 2. Aufl. p. 14], запрещен правительством во всех прибрежных местностях. И не потому, чтобы он был сам по себе безнравственен, а потому, что он считается таковым вследствие европейского влияния, благодаря чему он оказывает пагубное действие. В действительности, подобное представление, которое мне удалось видеть в приморском городе, несмотря на запрещение, так же мало похоже на настоящий национальный танец, виденный мною внутри страны, как и народная песня на классическую оперу.

Японец по природе очень нравственен. Ему и мысль не придет смутить пристальным взглядом совершенно нагую или полуобнаженную женщину. И если европейец следует его примеру, то она движется пред его глазами так же естественно и непринужденно, как и перед глазами своих земляков.

Горячих бань на улице, описываемых некоторыми путешественниками, я в 1892 г. решительно не видал. Наоборот, я видел таковые внутри дома; во дворе или в саду у зажиточных людей. Для беднейшего населения существовали тогда по большей части общественные бани, которые были разделены на мужские и женские деревянными перегородками, едва достигавшими двух футов в высоту. Очевидно, эта перегородка ставилась только для формы, так как сообщению обоих полов она ничуть не могла мешать, и мужчинам не запрещено было входить в женское отделение. В Юмото, где серные ванны требовали продолжительного пребывания, я видел, как совершенно обнаженные мужчины, женщины и дети сидели рядом и мирно беседовали.

На острове Ииношима, излюбленном месте для прогулок вблизи Йокогамы, красивые продавщицы раковин ходили с обнаженной верхней половиной туловища. В деревнях я часто видел полу или совершенно обнаженных девушек, которые стояли у открытых дверей или работали во дворе дома. На пути в баню или при возвращении оттуда рано утром женская одежда также бывала очень скудна.

Весьма характерно для японского взгляда на женскую наготу наблюдение, сделанное Дэвидсоном [Globus, Bd. 70. № 16. p. 256. Das Nackte bei den Japanern].

Картина, изображавшая нагую женщину и фигурировавшая на художественной выставке в Киото, вызвала смех и отвращение у зрителей и зрительниц японского происхождения.

«Во всяком случае, пишет Дэвидсон, они все находили неэстетичным рисовать голую женщину, тогда как нагота в природе не казалась им отвратительной».

Этот взгляд вполне согласуется с моим личным впечатлением. Рисовать голую женщину японцы считают смешным, потому что у него нет художественного чутья в отношении красоты голого тела; выставка такой картины оскорбляет его чувства, потому что в действительной жизни он поспешно проходит мимо наготы, а здесь, в неподходящем для этого месте и неподходящим образом стараются обратить на эту наготу внимание зрителей.

Надо предположить, что по мере усиления европейского влияния японское воззрение и в этом отношении изменится; пока же можно быть довольным тем, что мы еще в состоянии ознакомиться с первоначальными, неиспорченными, истинно японскими понятиями.

Естественным следствием этого равнодушного отношения к остальной части тела должно явиться то, что при создании своего женского идеала японцы главным образом обращают внимание на лицо и лишь между прочим на тело.

Посмотрим, как в этом отношении обстоит дело. Селенка, тонкий наблюдатель, опытный, как не многие, пишет [Selenko, Sonnige Welten, Kreidel, Wiesbaden 1896, p. 146]: «японец требует от женщины следующих особенностей тела: узкого и длинного лица, узкого и длинного носа, тонких рук, узких и длинных предплечий и плеч, узких боков, тонких ног. Плохую грудь простят, но широких боков — никогда. Японцы обвивают поэтому талию широким толстым платком, чтобы сгладить выступы боков. Понятия об естественной красоте форм человека японцы, на наш взгляд, не имеют; только лицо и осанка принимаются во внимание».

Из этого описания прежде всего следует, что японский идеал красоты обращает внимание, наряду с лицом и руками, только на одетое тело, и именно на тело, идеализированное через одежду по японским понятиям.

Замечательно то, что вследствие одежды, спускающейся прямо вниз длинными складками, а также вследствие сглаживания выдающихся боков, монгольский расовый признак — короткие ноги — скрыт у японок. Строение тела вследствие этого симулирует вышестоящую расу. Китайки, наоборот, путем изуродования ног и ношения панталон способствуют тому, что ноги кажутся еще короче. Общее у них только то, что они со страхом избегают обнаружить талию. К этому мы еще вернемся ниже.

В японских изображениях женского тела вообще не обращают внимания на талию и на бока. И здесь, как вообще в искусстве, форму нагого тела представляют себе по форме одетого тела. Идеал красоты нагого женского тела в нашем смысле не существует у японцев ни в искусстве, ни в повседневной жизни.

На счет форм тела японских женщин Бельц сделал очень подробные наблюдения. Он различает два главных типа: нежный — Choshiutypus и грубый — Satsumatypus. К первому относятся по преимуществу высшие классы, ко второму — работницы и крестьянки. Между ними имеются многочисленные переходы.

1. Choshiutypus. Величина тела приблизительно равна 147 см; длинное, узкое лицо с нежными чертами, малым ртом, низким лбом; волосы растут вплоть до висков, глаза косые, глазная щель узка или широка, свободный край верхнего века по большей части не заметен. Верхняя челюсть плоска, орлиный нос сильно выдается, подбородок узкий, шея стройная, туловище очень длинное. Плечи и затылок, при наличии худощавости, очень округлены.

Фигура очень стройная, очень тонная, худая, строение конечностей нежное. Руки малы, длинные, узки, нежны. Грудная клетка длинная, узкая, худая. Груды по большей части малы. Нижняя часть живота очень длинная. Бока узки, мясистые части мало развиты, ноги коротки, худощавы, вялы, не всегда прямые; лодыжка толстая, стопа сравнительно широка (рис. 26). Кожа нежная, желтая, часто почти белая.

2. *Satsumatypus*. Величина тела в среднем равна 145 см. Телосложение крепкое, грубое, голова круглая, лицо широкое, скуловая дуга сильно развита, щеки полные, розовые, глазная щель кнаружи более или менее заостряется, верхнее веко по большей части закрыто свешивающейся жирной складкой, вследствие чего глаз кажется часто узким, как пуговичная петля; нос широкий, тупой, губы толстые, рот большой, подбородок полный, широкий, выдающийся, шея и плечи мясистые, полные, туловище длинное и широкое, грудная клетка короткая, груды сильно развитые, кисти рук короткие, толстые, круглые, руки сравнительно нежные, бока широкие, ноги очень короткие, бедро короткое, очень толстое и неуклюжее, икры по большей части очень толстые, редко тонки по отношению к бедрам, лодыжки большие, стопа короткая, широкая (рис. 27). Кожа коричнево-желтая до светло-желтого цвета.

У обоих типов волосы по большей части коротки и лишь в редких случаях достигают бедер. Растительность волос на теле очень незначительна. Уши очень красиво сформированы, мочка почти у 50% отсутствует.

По Бельцу среди лиц, относящихся к «*Choshiutypus*», находятся такие, которые могут считаться красавицами даже на европейский вкус. У многих из них наблюдаются выраженные европейские черты. Не трудно было бы найти представительниц того и другого типа, составляющих друг другу резкую противоположность. Я предпочел выбрать двух, по возможности удовлетворяющих обоим типам и в то же время обнаруживающих очень красивые формы тела (рис. 26 и 27).

Что касается черт лица, то рис. 28 передает «*Choshiutypus*» в наиболее чистом виде. Рис. 29 более соответствует «*Satsumatypus*», тогда как рис. 30 обладает монгольскими расовыми особенностями в очень ослабленной степени и больше всего приближается к средиземному строению лица.

Точно так же рис. 31 в строении лица, в длинной шее, в строении груди и плеч обнаруживает гораздо более «*Choshiutypus*». То же самое относится к младшей девушке на рис. 32, тогда как старшая, а еще больше рис. 33 и 39 соответствуют «*Satsumatypus*».

Наконец, сильнее всего «*Satsumatypus*» выражен у купающихся девушек (рис. 34); но у стоящей фигуры развитие груди превышает границы красоты.

Особенно красивыми и опять-таки чисто «*Choshiutypus*» типа являются лицо и руки молодой девушки, изображенной на рис. 35 в зимнем костюме.

Нельзя не признать, что оба типа Бельца обнаруживают массу переходов. И при тщательном сравнении приведенных изображений начинаешь сомневаться, в чью пользу подать свой голос. И здесь, как и всюду, существует постоянное смешение. Однако оба типа вместе представляют в своих прекраснейших экземплярах то, что является характерным для строения тела японок.

Красивы ли в сущности японки? Бельц признает за ними красоту лица, другие — красоту тела, а Дэвидсон жалеет, что японки не нашли себе до сих пор Фидию.

На основании изложенных нами принципов мы должны были бы чисто объективно отрицать красоту, в строгом смысле этого слова, даже у наиболее красиво сложенных японок. Не вполне отсутствующая монгольская складка и слишком короткие все-

гда ноги окончательно лишают их этого достоинства. Но японки более, чем красивы, они очаровательны. Пожалуй, нигде нельзя встретить такой массы прелестных женщин, как в стране восходящего солнца. Их врожденная любезность, их вечная улыбка вокруг маленького рта, их чистота, невероятно привлекают к себе, и если привыкнуть к их своеобразной грации в движениях, то общее впечатление получается восхитительное.

Наиболее странным кажется чужеземцу обычай местных женщин ставить при ходьбе носки внутрь. В сущности это так же странно, как и ставить носки не ровно, а наружу, как это принято в Европе. И здесь, и там суть заключается в том, что у большинства ноги кривые, и женщины стараются скрыть этот недостаток в красивых змеевидных линиях, ибо только при совершенно ровной ноге стопа еще может казаться красивой при направлении носка прямо вперед.

Положение с носками внутрь требует одновременно легкого сгибания ноги в колене. Обусловливаемая этим поступь, считающаяся здесь элегантной, лучше всего заметна у справа стоящей девушки на рис. 36.

Однако не только при стоянии, но в лежащем положении японка следует этому предписание. Это обнаруживается уже в направлении правой ноги у обнаженной девушки на рис. 26, а еще яснее на рис. 37.

Мы видим, что три нагие женщины на рис. 26, 27 и 37 производят в общем благоприятное впечатление. В стоячем положении, однако, эти фигуры тотчас утратят свою прелесть благодаря коротким ногам.

Чтобы изобразить размеры монгольской расы (рис. 2), я из нескольких сот фотографий выбрал японку с наиболее длинными ногами. Но, как показывают вычисления, ноги у нее довольно коротки.

Итак, приходится согласиться с тем, что короткие ноги являются здесь чем-то неотъемлемым, и принять во внимание, что, например, такса (собачья порода) ценится тем выше, чем короче у нее ноги. Но разница тут в том, что у таксы напирают не на красоту, а на характерное для нее.

Одним из величайших достоинств японской женщины является форма затылка, плеч и рук. Прекрасный пример, несмотря на юношескую худощавость, представляет девушка, моющая себе голову (рис. 38). Все остальные фигуры, у коих обнажена верхняя половина тела, обнаруживают эту красоту в такой же степени.

Наоборот, у всех бросается в глаза то, что, в противоположность прекрасному развитию мышц рук и плеч, большие грудные мышцы оставляют желать многого. Это можно заметить по незначительной выпуклости передней подмышковой границы. Соответственно этому строению, грудная клетка не очень выпукла. Оба эти обстоятельства дают в результате то, что поверхность груди не очень велика и что на этом ограниченном пространстве могут быть красивы только небольшие груди. Наоборот, большие груди, как у стоящей девушки на рис. 34, переходят тотчас границы и производят неприятное впечатление. Дальнейшим следствием этого строения является то, что женская грудь быстро теряет свою красоту, как это уже можно заметить у японки, сравнительно еще очень молодой, на рис. 37.

Очень раннюю стадию «Satsumatypus» изображает рис. 39. Это — дитя, у которого нежные груди только начинают округляться. Уже по величине головы в сравнении с туловищем узнают юный возраст. Здесь особенно резко заметна плоская и узкая грудь, и на границе левой подмышечной области у груди еле виднеется складка, которая образуется большой грудной мышцей и тянется по направлению к плечу.

Красота и изящество японской женской руки особенно хорошо видны на рис. 26, 28, 36 и 38. Эти и другие изображения служат отличным доказательством в пользу всех упомянутых достоинств.

Подводя итог всем данным исследования насчет японской женской красоты, мы приходим к следующему результату.

1. Голова, по сравнению с туловищем, слишком велика.
2. Ноги сравнительно слишком коротки, бока слишком узки (на сколько это зависит от сидячего образа жизни японок, мы не исследовали).
3. Лицо (исключая незначительного следа монгольской складки и несколько очень широкой верхней челюсти) может обнаруживать законченное и красивое строение.
4. Шея, плечи и руки, а также стопа отличаются безупречно красивой формой и наблюдаются значительно чаще, чем у средиземных племен. Наконец, общераспространенным достоинством служит нежная, бархатистая, гладкая кожа.

Мы отказываемся, как сказано, от дальнейших образцов чисто монгольской расы, остальные представительницы коей значительно уступают своим упомянутым в физических достоинствах. Из единогласия в важнейших пунктах мы можем нарисовать себе ясную картину недостатков и достоинств монгольской расы в общем, и мы увидим ниже, как прочно в состоянии сохраняться отдельные расовые особенности даже в смешениях.

В то время как в форме тела наблюдается достаточно большая аналогия между китайками и японками, мы в женской косметике этого не находим в равной мере. И китайка, и японка пользуются румянами и белилами в подражании высшим расам, обе пренебрегают талией или искусственным симулированием ее, но одна из них усиливает недостаток слишком коротких ног искусственным обезображиванием стопы и ношением штанов, тогда как другая, наоборот, старается скрыть этот недостаток длинной, складчатой одеждой. Одна в этом отношении повышает расовый характер, другая старается симулировать достоинства высших рас.

Мы стоим перед дилеммой, которая могла бы привести нас в замешательство, если бы мы заранее не установили прочно своей точки зрения. Искусство женской косметики, куда относятся оба упомянутых стремления, есть достояние культуры, играющее при определенных расовых особенностях лишь второстепенную роль. Во всяком случае мы можем сказать, что китайки сходны в своем костюме с остальными представительницами монгольской расы, между тем как японки стоят в этом отношении почти отдельно. Успех ли это или явление отсталости, решить невозможно; я склоняюсь в пользу первого.

Очень решительно высказывается в письменном сообщении Эрнст Гроссе, решительнее, чем я мог себе это позволить при моем сравнительно ничтожном материале. Он считает японцев метаморфной расой, занимающей середину между китайцами и майяцами. И, действительно, не только своеобразная форма тела японцев, но и их своеобразное искусство и одежда находят себе таким образом естественное объяснение.

V. НЕГРИТЯНСКАЯ ОСНОВНАЯ РАСА

В то время как большинство протоморфных рас и теперь еще пребывают в каменном периоде, большинство негритян, насколько они не изолированы от новейших чужих влияний, оказываются в железном периоде.

Отчасти они еще ходят совершенно нагими, сохранив, впрочем, одежду самой примитивной формы — пояс и украшение на шее, что решительно не скрывает их формы тела. Мы можем, как и у большинства протоморфных рас, судить здесь о теле во всей его наготе; здесь не приходится, как у монголов и средиземцев, считаться со средой, закрывающей от нас те или иные части тела, потому что пояски и ленты негритян едва ли заслуживают названия одежды.

Только там, где средиземец, будь это христианин или мусульманин, обнаруживает свое влияние, прекрасно сложенные темные тела женщин начинают скрываться под покрывами, по большей части безвкусыми.

Из трех активных основных рас негритяне отличаются наименьшими культурными благами и завоевателями. Что касается языка, то в этом отношении Ф. Мюллер и др. предлагают деление на суданских негров и бантуских негров. Лепсиус [Vorrede zur Nubischen Grammatik], несмотря на различие в языке, признает общее происхождение обоих; такого же мнения и Фрич.

Желая остаться верным изложенным выше принципам, мы и здесь не должны придавать различию в языке как культурному благу особенного значения, тем более что соматические различия решительно не соответствуют этому.

Насчет малорослых племен в сердце Африки мнения разделяются. Одни считают их совершенно отдельной расой, другие стараются найти у них сродство с племенем «коикоин», а третьи рассматривают их как выродившееся племя негров. Из скольких и каких именно протоморфных рас сложился современный тип негритян, судить невозможно. Во всяком случае, однако, их первоначальный тип изменился до некоторой степени на юге — под влиянием восприятия элементов «коикоин», на севере — путем средиземных соединений. Когда и где именно эти элементы привились негритянской расе, так же трудно установить, как и то, что различные, давно исчезнувшие протоморфные расы Африки воплотились в негритянском типе и продолжают существовать в нем в качестве расовых особенностей.

Прежде всего мы должны поставить себе задачей выяснить по отдельным избранным индивидуумам, могут ли последние быть названы красивыми и насколько именно. Обзора ради мы, согласно обычаю, придерживаемся деления по географическому и этнологическому происхождению на суданских и бантуских негров. Но этим мы принципиально отнюдь еще не признаем строгого разграничения в антропологическом отношении.

Общие расовые отличия всех негритян сопоставлены во втором отделе. Неуклюжее строение лица с сильно развитыми челюстями, слишком большая по сравнению с телом голова и темная пигментация кожи помешали им достигнуть идеального типа красоты, тогда как с другой стороны красивые размеры и крепкое, стройное сложение упрочивает за ними массу физических достоинств.

Впрочем, что касается пигментации кожи, то еще вопрос, является ли это действительно недостатком в смысле красоты. У всех негритянок, которых я видел и которых я в качестве врача имел случай подробно исследовать, меня поражала чрезвычайная нежность гладкой, бархатистой кожи и темные тоны красок в их разнообразных переливах.

Бантуские негритянки

Племя гереро является северным соседом племени коикоин и в своих чертах лица обнаруживает известное сродство с ним.

При первом взгляде бросается в глаза необычайная длина членов по сравнению с туловищем.

Если нарисовать схему типичной фигуры, то получится общая картина, значительно превосходящая расовые пропорции (рис. 62). Длина ног и рук значительно превосходит норму; такие размеры мы находим еще только у некоторых фигур рабынь в египетских художественных произведениях.

Средина тела в виду длинных ног приходится значительно ниже промежности. Общая высота, однако, не намного больше, чем семь высот головы.

Но надо сознаться, что несмотря на удивительные размеры, представители этого племени решительно не производят неприятного впечатления. Слишком длинные конечности никогда не нарушают так гармонии, как слишком короткие. Очень красивую форму груди мы находим у двух лундских негритянок из Анголы (рис. 41). У обеих этих девушек красивая форма плеч, грудной клетки и груди являются единственным физическим достоинством. Туловище не совсем красиво сформировано, ноги слишком тонки и не совсем ровные. Словно для того, чтобы возместить недостающую от природы красоту, они украсили все туловище рубцами, которые беловатым цветом выделяются на темном фоне. Этот вид раскрашивания тела встречается только у племен с темной кожей, главным образом у австралийцев и негров. Рубцами, которые, как и у нас, скоро белеют, обнаруживают склонность к образованию келоида. Так, я видел, как эти искусственные рубцы выдавались на руки одной негритянки в виде белых круглых пуговиц величиною почти в 1 мм. На другой руке рубцы удалены были у нее врачом; но после излечения у нее развился в месте операционного разреза еще гораздо больший рубец, который выдавался на темной гладкой коже в виде толстой белой гусеницы.

Что касается рубцов в виде черточек, то они спустя некоторое время снова воспринимают пигмент и становятся даже темнее, чем остальная кожа.

На рис. 42 изображены две девушки, принадлежащие к конгоским негритянкам. Они представляют пример тонкого, но очень красиво и пропорционально сложенного типа. У стоящей девушки строение рук, ног, плеч и груди особенно чистое, и только рот с его вздутыми губами обезображивает лицо. При вполне нормальных размерах середина тела приходится на промежность, тем не менее, общая высота не больше семи высот головы.

Если мы с западных берегов повернем к востоку, то в качестве, наиболее южных представителей бантусов увидим так называемых кафров. Среди последних встречаются почти в одинаковой мере женщины, отличающиеся либо очень короткими, либо очень длинными ногами. Помимо того, члены развиты часто чересчур сильно. Хотя еще вопрос, солидарны ли с нашим взглядом мужчины этого племени. Как известно, полнота считается украшением не только у китайцев, но и у негров. У древнеегипетских художественных произведений мы не редко наблюдаем пластическое изображение подобного женского идеала [В египетском музее Берлине я видел две фигуры, одну из слоновой кости, другую — из глины; в археологическом музее в Лейдене я видел очень характерную глиняную фигуру с ясной *steatopygia*]. Да и в Европе юные представители мужского пола нередко придерживаются такого же своеобразного взгляда. «Полных он любит зимою, а летом он любит худых», поет Лепорелло.

Мне думается, что это воззрение надо считать юношеским извращением вкуса: юношеским — в смысле возраста индивидуума в Европе и в смысле развития вкуса у инородных племен. Насколько высоко развит у китайцев художественный вкус вообще, настолько низко он стоит еще в смысле понимания красоты женских форм. И

что кафры в этом отношении стоят значительно ниже, доказывается полным отсутствием у них какого бы то ни было высшего развития искусства.

Фрич [Die Sudafricanischen Volker] очень метко сравнил строение тела зулусов с таковым же диких животных, тогда как европейцев он сравнивает с домашними животными. У первых все строение скелета более красивое, гибкое, легкое, особенно тонким строением отличаются конечности. Эти особенности развиваются различным образом даже при одинаковой предрасположенности под влиянием различного питания и различного образа жизни.

У обеих девушек естественная гибкость счастливым образом соединена с достаточным питанием. Все формы тела хорошо округлены, но отнюдь не в ущерб гибкости. Только икры у обеих девушек не очень сильно развиты. У обеих (особенно у первой) бока шире, и естественная талия слегка обозначена. У юных, круглых, напряженных грудей выделяется своеобразное строение сосков, как и вообще у темных и многих протоморфных рас. Околососковый кружок целиком выдается на выпуклости груди, тогда как самый сосок выдается гораздо менее, чем у средиземных женщин. Конечно, и в этом отношении наблюдается очень сильная индивидуальная разница, и это строение встречается также у средиземных женщин, но не в такой степени, как у негритянок.

Лицо обнаруживает у одной до высшей степени ослабленный расовой характер, и потому-то его строение кажется более красивым. У нее и направление оси ног совершенно прямолинейное, тогда как у второй ось повернута несколько кнаружи. Руки и ноги у обеих безупречного строения. Если бы мы подобно Парису должны были решить, кого наградить яблоком, то пришлось бы на основании вышеизложенного предпочесть девушку, стоящую с левой стороны (от зрителя).

Я несколько подробно остановился на этой группе, потому что обе девушки (одна в особенности) представляют наиболее красивое строение, какое только мне приходилось видеть среди чистокровных зулусов. Интересно, однако, сделать тут сравнение с зулусской принцессой, которую описал Ранке и которую Вирхов тщательно исследовал в Берлине. Из описания Вирхова заимствую следующее.

«Двадцатитрехлетняя женщина, мать шестилетнего сына, представляет собою прекрасную картину. Рост достигает 163 см; стопа мала, содержится в высоте тела 6,6 раз. Все тело прекрасно упитано и отличается округлостью форм. Груды хорошо округлены, и окружность грудной клетки велика. Цвет кожи очень чистый, темно-коричневый. Волосы и брови черные. Цвет глаз светло-карий. Глаза большие, открытые, блестящие, производят приятное, хорошее впечатление. Расстояние внутренних углов глаз равно 38 мм. Устройство лица приближается к средиземному типу, нос скорее всего может быть назван красивым, тупым. Ухо отличается очень красивой формой; ширина рта равна лишь 46 мм, губы узкие и вполне европейского строения. Эта молодая женщина может быть сочтена приличным членом во всяком кругу европейского общества».

На изображении обнаженного тела можно легко видеть все особенности, подчеркнутые Вирховым. Особенно красива форма ног. Хотя груди утратили свое красивое строение вследствие кормления ребенка, все же внизу живота не осталось никаких следов беременности. По мнению Фрича, эта женщина по своему происхождению является не чистокровной зулуской, а мулаткой. На это указывает многое в объективном описании Вирхова. Помимо скорее европейского строения лица, на фотографии бросается в глаза особенная ширина таза. Во всяком случае мы имеем здесь дело с облагороженным зулусским типом.

Безупречно красивое строение тела, при несомненно настоящем негритянском типе лица, мы видим у базутской девушки (рис. 44), которую привез с собою из южной Африки мой друг, Ван дер Гут.

При высоте тела в 7,2 высоты головы середина тела находится лишь немного выше промежности. Размеры оказываются совершенно нормальными, при измерении по Фричу. Строение конечностей безупречное; особенно чистые формы обнаруживают ноги; хорошо строение талии, бока отличаются своей шириной. Только лицо обнаруживает тип негритянской физиономии: широкий нос и выдающаяся губы, хотя и в несколько ослабленной степени.

Группа матабельских женщин (две женщины, две девушки), изображенных на рис. 45, отличаются в общем менее красивыми формами. Груды у обеих женщин обезображены вследствие продолжительного кормления, они массивны, отвислы; у девушки, стоящей на коленях, спереди и справа, они гораздо красивее, а самая молодая девушка, облокотившаяся о дерево, обнаруживает очень хорошие формы не только в строении девственных грудей, но и в развитии всего туловища. Что касается строения лица, то заслуживает внимание то обстоятельство, что у всех четырех женщин нос больше, но уже, да и рот у них меньше и обезображивается он лишь нижней толстой губой.

Как последнюю представительницу бантусов, приведем еще здесь джагаскую девушку (рис. 46). Размеры ее определены на рис. 4.

Видеман [Die Kilimandscharobevölkerung. Anthropologisches und Ethnologisches aus dem Dschaggelände. Petermann's Mitteilungen, Ergänzungsheft 129, 1899.], которому я обязан приобретением рис. 46, обнаружил подробное описание джагасов. Он приходит к заключению, что последние, насколько они свободны от примеси массаиской крови, представляют собою чистый тип бантусов и именно в менее красивой форме.

«Женщины», пишет Видеман, «в среднем меньше ростом, чем мужчины (154 см) и обнаруживают меньше отклонений от бантуского типа, чем мужчины. Также и у массаисов встречаются среди женщин чистейшие представительницы расы». Это наблюдение Видемана подтверждает ту большую с антропологической точки зрения роль женщин, о коей мы говорим на страницах настоящей книги.

Слабое развитие физических достоинств Видеман, подобно Фричу, приписывает главным образом плохому питанию и нецелесообразному образу жизни.

Оставляя в стороне размеры, определенные на рис. 4, Видеман хвалит прекрасную форму ног; руки несколько грубее, чем у остальных бантуских племен.

Таз узок, икры плохо развиты, груди быстро увядают. Последние по большей части принимают вымеобразную форму или приобретают выше-упомянутую особенность негритянской расы, а именно: околососковый кружок целиком выдается над округленной грудью. Видеман называет эту форму груди грушевидной.

Движения непринужденны, но не очень красивы. Уход за телом недостаточный. Зубных щеток там и в помине нет, а на мыло смотрят с недоверием. Вследствие совместного житья со скотом джагасы вечно распространяют вокруг себя запах стойла. Единственной косметикой является здесь смазывание тела маслом и красной глиной.

Суагелийцы, примыкающие с севера к джагасам, многими причисляются еще к бантуским племенам.

Суагелийская девушка (рис. 47) [Ср. Selenka, Schmuck und Menschen, Fig. 3] показывает своим костюмом, что она не отрицает красот средиземной культуры, а строение

ее лица доказывает, что ее родители были большими поклонниками средиземных веяний. Толстые губы, тонкая рука и красивая левая нога, виднеющаяся из под платья, чисто бантуския; наоборот, прямой, узкий нос и большие глаза с широкой складкой носят средиземный характер. Мы имеем пред собою не чисто негритянскую, а метаморфную эфиопскую расу.

Суданские негритянки

Если бы мы вообще хотели установить физическую разницу между бантускими и суданскими неграми, то в крайнем случае можно лишь указать на то, что у суданских негров наблюдаются в общем гораздо менее чистые формы. Это — тот же тип, но смешанный в более или менее значительной степени с средиземной кровью и медленно приближающийся к эфиопскому типу (хамитскому).

Формами, мало уклоняющимися от бантусакого типа, отличаются женщины ашантиев (рис. 48; снимок сделан Гюнтером в Берлине).

Как видно на рисунке, эти женщины обладают стройным и крепко сложенным телом, такими же красивыми конечностями, тонкой, красивой рукой и ногой, как и зулусы. Но в лице негритянский тип изменен, нос менее широк, внутренние углы глаз ближе стоят друг к другу, губы стали уже. Все эти изменения в различной степени выражены у отдельных женщин: у сидящих — очень слабо, у стоящих и особенно слева — очень сильно.

Помимо того, у них есть еще другая отличительная черта. На грудях, давно уже утративших свою юношескую прелесть, не заметно грушевидной формы: явно втянутый грудной сосок расположен на околососковом кружке, который выдается очень мало.

Не верится, чтобы дагомейский султан разрешил путешествие в Европу самым красивым представительницам своей женской гвардии. А потому можно предположить, что на родине у них имеются гораздо более красивые типы. Лично на меня ашантии произвели очень благоприятное впечатление. Особенно красивы мягкие тоны их коричневых блестящих конечностей.

Среди четырех стоящих женщин размеры обнаруживают легкое удлинение рук и ног, у стоящих посредине наоборот, у стоящих по краям размеры совершенно нормальны. Общая высота равна в среднем 7,5 высотам головы — отношение, приближающееся, следовательно, к средиземному.

Значительно чище бантуский тип сохранился у тогоской девушки (рис. 49), которая по местному обычаю носит лишь украшение из раковин. Широкий нос и толстые губы обнаруживают еще детское строение; точно также и признаки только что начинающегося развития тела показывают, что это — подросток. Полный рост еще не достигнут, общая высота тела меньше шести высот головы, а середина тела несколько ниже пупка. Туловище отличается равномерной цилиндрической детской формой, без талии и без боков. Несмотря на ранний возраст, груди очень сильно развиты и обнаруживают характерную выпуклость всего околососкового кружка при очень низких сосках. Конечности обнаруживают прямые оси и равномерное хорошее развитие.

Под влиянием немецкой культуры особенности страны исчезают все более и более, и первобытная легкая одежда встречается еще только лишь внутри страны. О наступлении зрелости девушки начинают закрывать тело там, где появляется белокожие.

Несмотря на мало эстетический покров, можно у двух девушек этого племени заметить чрезвычайно красивую форму груди и по крайней мере догадываться о красивом строении остальной части тела (рис. 50). Лица отличаются у них чисто негритянским расовым характером.

Тогоская женщина из внутренней области страны (рис. 51) отличается весьма чистой формой шеи, затылка и плеч. Этот снимок я получил благодаря любезности д-ра Доринга.

Образец севернее живущего племени, мандомбо, представлен на рис. 52. И у этой девушки красивое, изящное строение тела; конечности стройны и тем не менее полны. Грудь обнаруживают еще более сильное возвышение околососкового кружка, тогда как строение лица, а именно глаз и носа, скорее эфиопское.

Если мы, наконец, рассмотрим двух девушек из французского Судана (рис. 53), то мы увидим, что бантуский тип, именно в лице сидящей девушки, ослаблен: здесь невольно приходится допустить примесь средиземной крови.

Нос длиннее и уже, рот меньше, губы мало выдаются, а глаза отличаются грустно-мечтательным взглядом средиземной девушки. На красиво сформированных, круглых высоких грудях выдается только сосок, тогда как слегка пигментированный околососковый кружок выдается над общим сводом груди лишь очень незаметно, да и то только у стоящей девушки: у сидящей он совсем не выдается. Руки и ноги у обеих рас обнаруживают своеобразное тонкое и тем не менее весьма красивое строение. Талия также хорошо выражена, таз шире, чем у бантусок.

Приведенные примеры показывают, что среди суданских негров можно в общем найти бантуский тип, но в форме очень ослабленной и изобилующей чуждыми элементами. Так что многих из них мы могли бы причислить к эфиопским смешанным народам.

Просматривая еще раз изображения этих темнокожих женщин и девушек, мы не можем не признать за ними подчас изрядную красоту. Совершенно нормальные размеры тела встречаются сравнительно часто. Точно так же черты лица, несмотря на чересчур широкий иногда нос и на чересчур сильное развитие губ, нельзя назвать несимпатичными. Собственно негритянское лицо с громадными губами, широкими, раздувающимися ноздрями и грубыми чертами, напоминающими бульдога, — лицо, которое славится как прототип безобразия, отнюдь не характерно для расы. Время от времени такие лица встречаются, но ведь таким же образом мы можем и в средиземной расе найти отвратительные экземпляры и объявить их расовым типом. Мы пользовались здесь обратным принципом и пришли к тому результату, что негритянская раса может похвастать многими прекрасными женскими лицами и по строению тела и чистоте форм конечностей поднимается до степени безупречной красоты.

VI. АЗИАТСКОЕ ГЛАВНОЕ ПЛЕМЯ СРЕДИЗЕМНОЙ РАСЫ

Область, населенная исключительно средиземной расой, простирается от задней части Индии к западу до Средиземного моря и окружает всю Аравию и часть Малой Азии. Самое древнее местопребывание средиземной расы следует, по всей вероятности, искать у южных склонов Гималайских гор, в северной части Индии и в Иране. Здесь же мы знаем средиземцев лишь с того времени; как они достигли уже высоко-развитой культуры, и их сказания указывают на то, что к югу от них расположены были населенные пространства, ныне исчезнувшие в Индийском океане. В самой Индии живущие там средиземцы более или менее смешаны с многочисленными, еще мало известными племенами дравидов, которых мы согласно господствующему воззрению рассматривали как протоморфную расу. Но, быть может, и дравиды не что

иное, как средиземные племена, которые остались на очень низкой степени развития и находятся в таком же отношении к остальным средиземцам, как малорослые племена к неграм. Обе эти задачи мы даже приблизительно разрешить не можем.

А потому мы ограничимся здесь лишь указанием на то, что благодаря дравидам и многочисленным смешанным формам южная часть передней Индии стала органохимической фабрикой, в которой под влиянием притока более или менее средиземной крови образуются новые отпрыски. Последние разовьются, быть может, впоследствии в характерную метаморфную расу, а пока они образуют лишь неопределенную массу.

Индусский тип в своей чистой форме, каким он именно оказывается в высших слоях, должен быть рассматриваем как средиземный тип.

Я не могу не заметить здесь, что при оценке фотографий из этих местностей надо быть крайне осторожным. Я лично прибрел здесь так называемые любительские карточки, изображавшие будто индусских женщин. Но, присмотревшись, я в них тотчас же узнал малайских женщин из Сингапура. Вообще, приемы торговли заимствованы здесь у арабов и китайцев, и девиз купцов таков: «давай каждому то, что ему желательно иметь, требуй по возможности дороже и предоставь покупателю самому судить о купленном товаре». Араб с лукавой улыбкой подходит к вам, показывает полную горсть жемчуга, предлагает это за баснословную цену в 100 рупий и клянется всем для него святым, что это — настоящей жемчуг. Если неопытный покупатель платит все или в крайнем случае сбавляет пару рупий, то продавец, что называется, и глазом не моргнет. Но если знаток жемчуга, рассмотрев последний, предложит вместо 100 рупий только полрупия, тогда ловкий продавец вежливо склоняется и начинает рыться в своем кармане, говоря: «у меня есть и настоящий жемчуг».

При покупке фотографических снимков надо сначала хорошо присмотреться здесь к людям, запечатлеть себе их особенности и, если карточка соответствует общему впечатлению, тогда только можно ее приобрести. Во избежание обмана лучше всего приобретать карточки с известных оригиналов.

За исключением Явы и Суматры я не знаю ни одной страны, которая была бы так поразительно красива, как передняя часть Индии. Даже столь прославленный Цейлон, оказывающий на всех путешественников глубокое впечатление, потому что после продолжительного монотонного путешествия здесь впервые открывается великолепная картина тропиков, уступает по красоте Индийскому материку. Конечно, не все здесь совершенно, не все напоминает пышно цветущий сад, и помимо бесчисленных насекомых, тигров, змей здесь имеются холера, чума, голод. Но, тем не менее, страна, в которой без присмотра садовников пышно растут пальмы, лотос и великолепные тропические растения, остается чарующей страной, равной которой я не знаю.

Очаровательность тропической лунной ночи не поддается никакому описанию. Только тот, на чью долю выпало счастье насладиться ею хоть раз, может понять насколько природа может там быть восхитительно красивой в своем словно подвенечном облачении, озаренном серебряным шлейфом ночи и благоухающим массой незнакомых ароматов.

Иноземцу так и кажется, что этот чудесный уголок должен быть населен очаровательными, стройными, черноволосыми девушками, которые витают вокруг, поражая своими красивыми изящными движениями, и глядят на всех своими чарующими, темными, большими глазами.

Быть может врожденное стремление к поэзии, быть может отзвуки воспоминаний детства из тысяча и одной ночи заставляют большинство европейцев поэтизировать

эту чудесную страну с ее жителями. Только один составляет исключение и с презрением смотрит на темные лица, как на «people».

Мой друг, Краай, приобрел в Бомбее изготовленный одним англичанином снимок с бенгальской баядерки (рис. 54). Наилучшим украшением ее лица являются большие, блестящие глаза и складки над ними, идущие высокой дугой почти до самых висков. Слегка открытый рот обнаруживает широкие верхние резцы [Ср. Schaafhausen, Die Breite der oberen Schneidezähne beim weiblichen Geschlecht], резко выделяющиеся своей белизной на темном фоне лица.

Нос ровный, хорошо сформированный; только спинка его шире, чем требуется от совершенно чистой формы.

Значительно нежнее черты лица молодой сингалезки, портрет коей привез с собою д-р Дризен из Коломбо (рис. 55). Темные мечтательные глаза, пышные черные волосы, тонкий нос и красивый овал лица накладывают на лицо этой девушки печать настоящей индийской красоты. Чистый низкий лоб окрашен в белый цвет: руки, сложенные как бы для молитвы, малы и прекрасно сформированы.

На рис. 56 мы видим в периоде развития красивое тело десятилетней сингалезки, которая в большом замешательстве прислонилась к своему старшему брату, держа в руках громадный ананас. Несмотря на детский возраст, большие темные глаза, нежные сочленения, поразительно красиво сформированная нога ясно говорят за то, что мы имеем пред собою будущую представительницу красоты.

В своем полном развитии представляется тело молодой матери (рис. 57), которая носит на руках своего ребенка. Хотя формы по большей части скрыты под одеждой, тем не менее оголенная правая рука, отличающаяся женской округлостью и хорошо развитой мускулатурой, а также форма ноги служат наглядным доказательством того, что и остальные части тела, скрытые от нашего взора, также хорошо сформированы.

Бартельс [Ploss-Bartels. Das Weib. 6 Aufl. I, p. 110, Fig. 55], опубликовавший чрезвычайно красивый снимок молодой сингалезки с обнаженной верхней половиной туловища, пишет на счет сингалезского идеала красоты следующее:

«Ее волосы обильны, как хвост павлина, достигают до колен и заканчиваются прекрасными локонами. Брови можно сравнить с радугой, глаза — с голубым сапфиром, нос — с клювом ястреба. Губы розовые, словно кораллы; зубы малы, правильны, словно жемчуг; шея большая, круглая, грудная клетка объемистая, груди упругие и круглые, как кокосовый орех; талия настолько мала, что ее можно обхватить рукой: бока широкие: подошва без впадины, а поверхность тела мягка, нежна, округла: нигде не выдаются ни кости, ни сухожилия».

Оставляя в стороне гиперболы вроде хвоста павлина, радуги, ястребиного носа, коралловых губ, жемчужных зубов и кокосовых грудей, это описание рисует нам до известной степени идеал по преимуществу средиземной расы. В одном только пункте это описание уклоняется от требований северных любителей, именно в восхвалении плоской стопы.

У нас, наоборот, наиболее красивой считается не плоская, а вогнутая стопа, так называемая «*piéd bien camber*», хотя плоская стопа встречается у женщин гораздо чаще, чем обыкновенно полагают. Однако, я думаю, что у сингалезского идеала красоты подразумевается не плоская стопа, а именно та форма ноги, которая естественно развивается у людей, разгуливающих в течение всей своей жизни босиком. Стопа оказывается тогда спереди гораздо более широкой, но на внутренней поверхности ее все же остается некоторая вогнутость.

Обнаженное тело 16-ти летней сингалезки, служанки английского плантатора, лично сделавшего с нее фотографический снимок (рис. 58), соответствует требованиям идеала в очень высокой степени. Стопа отнюдь не является здесь плоской, члены нежны и в то же время полны, грудь упруга, кругла и высоко расположена, естественно тонкая талия прекрасно выражена, несмотря на юный возраст девушки. Волосы роскошные, темные, вьющиеся; тело совершенно свободное от волос. Впрочем, и у старших женщин растительность на теле отсутствует.

Размеры девушки намечены на рис. 59. При общей высоте в 7,3 высоты головы середина тела приходится на лобковую область; совершенно прямые ноги превосходят еще требуемую длину на кусок в x . Так как тело этой девушки не достигло еще полной зрелости, то члены еще не так округлены и таз не так широк, как можно ожидать от вполне законченной красоты.

Вполне совершенный тип сингалезской красоты мы видим у девушки лучшего класса, едва достигшей 20 лет от роду. Этим снимком я обязан любезности д-ра Рюкеса в Кандии.

Строение тела до мельчайших подробностей безупречное. Несколько слабая, по европейским понятиям, выпуклость стопы, на что уже было указано выше, соответствует форме необутой ноги. Взгляд на портрет говорит больше, чем любые слова.

«Этот портрет» — пишет д-р Рюкенс — «сделан с девушки, которая отличается гораздо более красивыми формами, чем все ее сверстницы. В Кандии, особенно в праздничные дни, мне приходилось видеть массу женщин самых различных сословий, и все-таки красивых среди них было мало: по большей части они некрасивы и даже очень некрасивы. С первого взгляда они производят приятное впечатление благодаря очень фантастичной одежде; весьма красива белая блуза сильно вырезанная и с кружевами ослепительной белизны, с поясом, сильно стягивающим талию, а также развивающимися многочисленными складками плаща. Но если поближе присмотреться, то от красоты останется очень мало. Красивые ноги наблюдаются чаще, хорошая грудь — реже: рука красива, особенно у более молодых девушек. Но они довольно скоро увядают».

Прекрасно сформированная тамильская девушка с особенно равномерным строением лица изображена на рис. 61.

Волосы у большинства индусских женщин от темно-каштанового до черного цвета, тогда как нежная кожа отликает светлейшим розовато-золотистым цветом, переходящим в темно-коричневый.

У западнее живущего племени «парси» кожа по большей части значительно светлее, в то время как цвет волос остается темным. Как образец этих хорошо сформированных женщин я могу, к сожалению, привести лишь группу шести одетых девушек. И этим снимком я обязан своему другу Краю (рис. 62). Здесь мы можем видеть лишь правильное развитие лица и рук с их индивидуальными отклонениями; об остальных формах их красивого тела можно лишь догадываться.

У всех шести девушек красивые большие глаза, узкий прямой нос, небольшой рот, тонкие губы и правильное овальное лицо. Брови узкие и дугообразные, лоб низкий, отличающийся чистотой формы.

Примыкающие с запада персиянки обнаруживают лишь незначительное отклонение форм. Таковы изображенные снимки на рис. 63, 64 и 65, сделанные по фотографиям В. Боссарда, который привез их из Персии и предоставил этнографическому музею в Лейдене.

Рис. 63 изображает 14-тилетнюю персиянку в национальном костюме, который принято в лучших кругах носить дома. Этот костюм состоит из бархатной куртки, украшенной в изобилии кружевами, и из короткой широкой юбки. Ноги, начиная с середины бедра, остаются обнаженными.

Лицо этой девушки, сохранившей еще почти детские формы, отличается весьма правильным строением. У глаз замечаются над верхним веком красивые складки, а весьма правильные брови сходятся почти над переносьем. У руки следует отметить чистоту формы пальцев и более значительную длину второго пальца.

Нога и именно стопа персиянки отличается особенно чистой формой и чрезвычайно красивыми суставами. Отчасти это можно приписать тому, что она не стесняется никакой обувью, хотя, с другой стороны, возможно, что именно красота нижних конечностей послужила поводом для обычая ходить с обнаженными ногами. При выходе на улицу одевают обыкновенно шаровары и широкие туфли, а все тело укутывают большим плащом.

На рис. 64 изображена обнаженная персиянка 22-х лет в стоячем положении. При снимке аппарат не был установлен против середины тела, так что нижняя половина тела кажется перспективно укороченной: это доказывается круто нисходящими подошвами. При измерении по фотографии середина тела оказывается на четыре пальца над лбом, а потому ноги кажутся поразительно короткими. В виду этого данный снимок не годится для определения размеров.

Ноги, насколько это можно заметить, кажутся хорошо сформированными, за исключением легкого искривления голени над лодыжкой: в особенности равномерно строение пальцев ноги. Ось руки на правой не укороченной руке имеет совершенно прямое направление; сгиб руки правильный и узкий. Грудь и пупок расположены низко, но отличаются красивой формой. Длинные волосы, заплетенные по персидскому обычаю в тонкие косы, достигают концов пальцев руки. Растительность волос на теле скудна: надо, однако, иметь в виду, что здесь существует обычай удалять волосы на теле, выстригая или сбривая их. На правильном овале лица является диссонансом слишком сильное развитие носа. И здесь брови слишком резко очерчены и почти сливаются над переносьем.

Точно так же и по фигуре, изображенной в лежащем положении на рис. 65, невозможно в точности определить размеры. Как на прекраснейшее достоинство, укажем на чистоту форм затылка, плеч, рук и груди. Талия развита естественно и непринужденно, кисть руки и стопа отличаются чистотой форм. Нос и здесь слишком сильно развит. В общем, можно сказать, что именно вследствие этого сильного развития носа, соответствующего персидскому национальному типу, могут удовлетворять требованиям чистой красоты только те женщины, у коих эта национальная черта ослаблена.

Курдские женщины, родственные персиянкам, обнаруживают, подобно последним, в качестве наивысших достоинств очень правильные черты лица (рис. 66) и поразительно малые, красиво сформированные руки и ноги.

Что касается севернее живущих черкешенок и грузинок, которые считаются прекраснейшими из этих племен, то, к сожалению, мне не удалось достать хороших фотографических снимков с них.

Группа из пяти девушек из Вифлеема (рис. 67) обнаруживает тот же тип в очень чисто выраженной форме; именно у сидящей девушки видны поразительно правильные черты лица и узкая, длинная рука с наибольшей длиной второго пальца. У девушки, стоящей слева, виднеется из-под края одежды обнаженная нога, отличающаяся чистотой форм.

Снимком с арабской девушки, сидящей за ручной мельницей (рис. 68), я обязан Гартману. Черты лица правильные, глаза большие, с высокими дугообразными бровями, ухо малое, красивое. Руки, а также разогнутая правая нога обнаруживают нужные суставы, крепкие и в то же время женственно округленные формы.

Арабская нагая девушка (рис. 69) снята Г. Фричем. На рисунке 70-м показаны размеры и вычисления по высотам головы.

Форма тела соответствует в общем чисто средиземному типу. Брови дугою, прекрасные складки над большими глазами, прямой, достаточно узкий нос, красивый рот с не слишком широкими губами, правильность черт лица и равномерно суживающийся книзу овал носят чисто средиземный характер. Такого же характера хорошо сформированные, круглые груди, широкие бока, прямые оси конечностей. Руки и ноги отличаются чистотой форм.

При общей высоте в 7,5 высот головы середина тела у этой девушки находится ниже верхней границы лобка.

Размеры обнаруживают легкое укорочение в конечностях (xh), но уклоняются от нормы лишь в самой незначительной степени.

Недостатком можно признать лишь слабое развитие икроножных частей и укорочение ног, так что мы имеем пред собою не вполне законченную красоту, но все же очень красивый образ и во всяком случае хорошую представительницу азиатского племени средиземной расы.

Впоследствии мы познакомимся еще с несколькими типами этой расы. Но из приведенных примеров мы теперь уже видим, что азиатское основное племя средиземной расы значительно превосходит все остальные и по строению лица, и по форме тела. Однако, прежде чем подвергнуть более подробному обзору три большие ветви средиземцев, которые населяют северную Африку и Европу, мы должны заняться метаморфными расами, которые возникали там, где эти три главные расы приходили во взаимное прикосновение.

VII. МЕТАМОРФНЫЕ РАСЫ

Соответственно географическому положению, средиземцы своею кровью способствовали общим смешениям, а потому при рассматривании метаморфных племен естественнее всего исходить из средиземных рас.

Отделенные на севере Гималаями от монголов, на юге — индийским океаном от негров, средиземцы распространялись к востоку и западу от своей родины. На востоке они в задней части Индии столкнулись с монголами, на западе, в Туране и киргизских степях, — с монголами, в Египте — с неграми.

Таким образом мы должны различать три главные группы метаморфных рас: восточную средиземно-монгольскую, западную средиземно-монгольскую и западную средиземно-негритянскую группу. Между монголами и негритянами, благодаря географическому разделению, не произошло еще до сих пор смешение в большем масштабе.

Возникновение различных метаморфных племен можно довольно просто представить себе схематически.

Схематический обзор метаморфных рас

Восточная средиземно-монгольская смешанная раса возникла в задней части Индии и на малайском полуострове и известна под общим названием индокитайцев.

По мере удаления от родины основных рас преобладают участвующие элементы, так что бирманцы наименее отличаются от средиземных рас, тогда как у саамцев, анамитов, кохинхинцев и т. д. всегда имеются прогрессирующие признаки монгольской расы.

Однако начиная с континентального племени индокитайцев метаморфная раса разветвляется далеко за пределы азиатско-австралийской области, где у жителей сильно выражена то монгольская, то средиземная племенная раса, причем здесь одновременно имеются следы более или менее протоморфных элементов древнейших рас.

Если классифицировать эти разветвленные племена, обращая внимание исключительно лишь на преобладание первоначальной основной расы, то окажется, что у прибрежных малайцев решительно преобладает монгольский тип, у океанийцев (Бэр), внутренних малайцев — средиземный тип.

Исходя из чисто морфологической точки зрения мы приходим к заключению, что в первом случае оказали более сильное влияние на эти вторичные формы монголы, а во втором случае — средиземцы. В схематическом обзоре это обнаруживается тем, что направление стрелок показывает у прибрежных малайцев, помимо индокитайской, новый непосредственный приток монгольской крови, а у океанийцев и внутренних малайцев новый приток средиземной крови.

Теоретически можно различным образом объяснить эти смешения. Можно признать в общем первичное большее распространение средиземной расы, к которой на севере континента и у прибрежной части островов примешалась затем вторично монгольская кровь в более значительной степени. Или же можно признать, что все острова заняты были уже *a priori* метаморфными индокитайцами, у коих вторично примешалась либо монгольская, либо средиземная кровь, так что вторичный тип снова приближался больше то к одной, то к другой основной расе. За это опять-таки говорит почти полное исчезновение монгольских элементов на большинстве к югу расположенных островов и преобладание монгольского типа на северных островах, близких к матерiku.

В третьих возможно, что начиная с континента, острова были заселяемы в такое время, когда слияние главных рас не зашло так далеко, как теперь, и что поэтому формы на островах относятся к более старому времени и менее равномерно смешаны, чем формы на материке, где они лишь впоследствии достигли интенсивной смешанной формы.

Наконец, в четвертых возможно, что как малайские полуострова, так и наибольшая часть островов — быть может исключая Австралию и Меланезию — являлись первоначальным местожительством средиземных рас и заселены были либо исключительно ими, либо в слиянии с протоморфными элементами. Монголы же, возможно, проникли в эти страны лишь значительно позже, находясь на более высокой степени культуры, с развитием торговли и мореплавания; причем они постепенно утрачивали особенности своей расы не вследствие массового переселения, а вследствие постоянного и все нарастающего притока отдельных индивидуумов, привлекаемых торговыми преимуществами.

За это последнее предположение, которое с чисто морфологической точки зрения кажется мне наиболее вероятным, говорит очень многое и прежде всего способ ко-

лонизации, практикующийся у монголов еще до сих пор. В Яве, например, чисто европейской колонии, пребывает около 50 000 европейцев по преимуществу временно. Очень редко случается, чтобы европейская семья оставалась там долее, чем до третьего поколения. И наоборот, там имеется в 6 раз больше китайцев, которые все пополняются новыми пришельцами из их родины, никогда не уходят отсюда и все более и более смешиваются с туземным населением. Подобным же образом китайцы появляются даже на западе Америки: так, например, в Сан-Франциско они заселяют даже целую часть города. Они не носят оружия, не заключают никаких договоров, не водружают флагов: они являются тихо, мирно, сначала по одиночке, потом все увеличивающимися массами, рассчитывая исключительно на работу и ремесла. И где они поселились, там они и остаются, размножаются, смешиваются с туземным населением, и никакая сила в мире не удалит их уже оттуда. Только там, где, невозможно ничего заработать, они постепенно исчезают, так же тихо, как и пришли, и только смешение крови, оставшееся после них, свидетельствует еще о том, что они некогда здесь пребывали.

Дальнейшим основанием для более древних прав средиземцев является удивительное соответствие в телосложении жителей отдаленнейших островов и представителей средиземной расы. Напомню лишь о маорийцах в новой Зеландии: некоторые считают их протоморфной расой, а между тем они в действительности мало чем отличаются от средиземного расового типа.

Как бы то ни было, факт, что оба упомянутых племени, смотря по преобладание основного расового типа, можно подразделить на две отдельные группы; мы а priori довольствуемся фактом, не придавая слишком большого значения его гипотетическим объяснением.

Западная средиземно-монгольская смешанная раса составляется из татар и туранцев; отзвуки ее в виде массы смешанных форм, не резко отличающихся друг от друга, простираются до России, восточной Германии, Венгрии, Турции и Малой Азии. Теоретически, на схеме смешение установлено так, но чисто географическим основанием татары признаются смешанной формой азиатского основного племени с монголами, а туранцы — смешанной формой северного племени средиземной основной расы с монголами.

Если смотреть с чисто морфологической точки зрения, то строгого ограничения этих обеих групп сделать не удастся.

Западная средиземно-негритянская или эфиопская смешанная раса, наконец, простирается к югу от африканского племени средиземцев и обнимает собою все племена, которые причислялись к так называемым гамитам, каковы: Galla, Jomali, Tibbu, и, кроме того, в нашем смысле не только Fulbe, Massai и тому подобные смешанные племена, но также многочисленные отпрыски их. А такие отпрыски постоянно образуются вновь путем скрещивания с мавританами, берберами и египтянами. Таким образом даже для самого педантичного антрополога становится невозможным подразделить человеческий род на такую массу видов, отделов и подразделов.

Жаль, конечно, что такая масса людей при удовлетворении своего стремления к продолжению рода так мало думает о строго научных требованиях ревностных исследователей. Но что поделаешь! Люди уж так созданы, чтобы вечно огорчать своих ближних, и никто не в силах изменить это.

Но мы не огорчаемся этому, и из врожденного сострадания устанавливаем для смешанных рас такие широкие границы, что в их пределах каждый может следовать влечению своего сердца. А на тот случай, если бы китайцам удалось уберечь себя от натиска могучей силы европейцев и если бы китайцы, следуя духу времени, приняли

участие в колонизации Африки, — на этот случай мы припрячем себе новый отдел для черно-желтой смешанной расы.

1. Восточные средиземно-монгольские смешанные расы

В то время как мы на материке находим постепенные переходы между обеими основными расами, зундские острова яснее всего показывают разницу между монголоидными прибрежными малайцами и так называемыми внутренними малайцами. Однако в настоящее время и эта разница сглаживается все больше и больше. Океанийцы, как сказано, подобно внутренним малайцам приближаются все более к средиземному типу.

Бирман

Из континентальных индокитайцев бирманцы обладают по преимуществу средиземными элементами.

Насчет этой удивительной страны недавно написали прекрасную книгу [Burma, by Max and Bertha Ferrars. London 1900] Макс и Берта Феррары. Авторы, много лет прожившие в Бирмане, были настолько любезны, что предоставили мне несколько прекрасно исполненных ими снимков. Помимо того я обязан Феррару многими важными сведениями на счет бирманских нравов и обычаев.

Чтобы высказаться прежде всего о бирманском взгляде на женскую красоту, я воспользуюсь следующим письмом, полученным мною от Феррара.

«Посылаю Вам сделанный мною снимок с бирманской артистки (рис. 71). Она очень сильно припудрила лицо и украсила брови соответственно бирманскому идеалу. Однако и без косметики этот тип является весьма характерным для местного понятия о красоте. И мне кажется, что бирманцы больше всех других азиатов приближаются к классическому идеалу. У женщин слегка обрисовывается талия, как это соответствует красоте. Природу они не насилюют, но на картинах изображается настоящая обезьянья талия; можно было бы говорить даже о куньей талии, до того причудливы змеевидные завитушки».

Следовательно, здесь среди этих метаморфных племен мы находим, как и у китайцев, идеал, приближающийся к более высокой расе и поднимающийся, так сказать, над типом окружающего населения.

Но если мы сравним искусственно идеализированную артистку с бирманками в их естественной привлекательности, с приятным лицом молодой девушки на рис. 72, с нежным образом молодой принцессы и стройной придворной дамой на рис. 73, то мы вместе с Ферраром вынесем впечатление, что естественный идеал решительно превосходит идеал искусственный, монголоидный.

У молодой девушки с цветком лотоса в волосах (рис. 72) мы кроме еле заметного опущения верхнего века по направлению к внутреннему углу глаза не замечаем ни одной монгольской черты. Рот поразительно мал и очень красив; овал лица отличается чистой формой. Точно так же и маленькая принцесса обнаруживает чисто средиземные черты; то же надо сказать и о придворной даме, если не принять в расчет опущенные веки. У этих обеих фигур бросаются также в глаза тонкие длинные кисти рук и нежные формы рук, насколько последние вообще заметны под пышной одеждой.

У другой девушки из высшего круга (рис. 74) монгольский тип выступает уже гораздо резче. Хотя монгольская складка и ослаблена, но она все же ясно видна, а ширина лица под глазами напоминает о свойственном монголам более сильном развитии верхней челюсти в ширину.

Однако монгольское влияние обнаруживается не только в лице, но и в одежде; накидка, косо свешивающаяся на правой стороне, отличается чисто китайской формой, которая за последнее время все больше и больше преобладает, как и привившаяся в Яве одежда известная под именем «sarong».

Старым бирманским костюмом, помимо открытой спереди куртки, какую носят артистка и принцесса, является также «tamein», длинный платок, прикрепляющийся над грудями и спускающийся ниже колен.

Среди низших слоев населения «tamein» является единственной одеждой.

Сбоку она открыта, так что при хождении виднеется внутренняя поверхность обнаженного бедра почти до ягодиц (рис. 75). «Но эта граница», пишет мне Феррар, «удерживается постоянно обшивкой, точно так же, как и наши женщины следят зорко за тем, чтобы не виднелись именно грудные соски».

Весьма распространенное в Бирмане предание, не имеющее за собою, по словам Феррара, никакого исторического основания, рассказывает, что эту одежду ввела в древние времена принцесса, которую природа помимо других красот наделила еще удивительно красивыми ногами. Все мужчины загорались любовью к ней при виде этих скрывавшихся постоянно прелестей; и с тех пор все бирманки начали носить «tamein» и заигрывали своими ногами.

Впрочем, красивая форма членов — очень заурядное явление среди бирманок.

Легкая одежда, покрывающая красивую фигуру шагающей вперед бирманской женщины (рис. 75), оставляет открытым больше, чем она скрывает. Формы тела, о которых не трудно судить под тонким покровом, обнаруживают очень правильное строение (рис. 76),

Если к нагой фигуре применить Фричевский ключ и вместо невидимого здесь нижнего края носа воспользоваться наружным отверстием слухового прохода, то получаются совершенно нормальные размеры.

К сожалению, мы не располагаем снимками с совершенно обнаженных фигур, чтобы наглядно изобразить все достоинства бирманок. Если женщина, носящая воду, послужила нам к тому, чтобы показать прекрасные формы рук, ног и затылка, а также маленькую ножку, то обнаженная верхняя часть тела двух бирманок (рис. 77) дала нам возможность убедиться в хорошем строении плеч, груди и талии.

Группа изображает двух женщин, облаченных в «tamein» и черпающих воду у источника. Справа стоящая — 23-летняя женщина, которая один раз рожала и кормит еще своего ребенка; слева — 25-летняя бирманка, пользующаяся славой красавицы. Она рожала два раза, причем второго ребенка, которого она еще кормит, она родила за 18 месяцев до того, как Феррар сделал с нее снимок.

Первая обнаруживает ясно монголовидный тип и напоминает более грубые формы японских женщин. Грудь, если принять во внимание период кормления, оказываются у обеих чрезвычайно красивыми. И именно у бирманки они очень мало утратили девственную форму, несмотря на повторные роды и кормление в течение 18 месяцев. Лицо очень мало напоминает монгольство, руки округленные, стройные, талия узкая, плечи и бока широки и находится в правильном соответствии друг с другом.

На группе бирманских женщин и детей за едой (рис. 78) соединены различные степени женских тел в периоде роста, расцвета и увядания. Выразительные черты лица бабушки говорят об ее прежней красоте и о том же прекрасном строении костей, какое мы видим у ее дочери и внуков. Обнаженный бюст дочери отличается чистой формой, шея и затылок подобно рукам гибки и все же округлены, лицо даже в профиль не обнаруживает никаких некрасивых линий, несмотря на некоторые монгольские черты.

Из вышеприведенных примеров достаточно видно, что бирманские женщины конкурируют в отношении физической красоты со своими средиземными сестрами. В отдельных случаях незначительные монгольские черты лица до того ослаблены, что они не только не обезображивают, но, наоборот, придают лицу совершенно своеобразную, пикантную прелесть.

Сиам, Аннам и Кохинхина

У сиамок монгольские особенности обнаруживаются уже гораздо сильнее, тем не менее и здесь, правда довольно редко, встречаются женщины с таким складом лица, который скорее приближается к средиземному (рис. 79). Наряду со стройной фигурой, с малыми руками и ногами, небольшой рот и кроткое выражение темных глаз служат величайшим украшением сиамок.

Из французских владений в задней части Индии я получил, благодаря любезности г. Легра, снимки одной анамитянки (рис. 80) и двух женщин из Кохинхины (рис. 81 и 82); все три фигуры обнаженные.

Девушка из Аннама обнаруживает в более нежной форме то сложение, которое называют обыкновенно малайским. Небольшой рот, слегка опущенные веки, совершенно прямое направление бровей скорее напоминают средиземное строение. Размеры тела и ширина лица под глазами напоминают скорее нечто монгольское. Срединна тела находится только чуть выше срамной щели, высота тела, наоборот, достигает 7 высот головы, и с помощью Фричевского ключа обнаруживается довольно значительная длина нижних конечностей. Несмотря на сравнительную короткость, все члены отличаются хорошей формой. Строение ног особенно красиво — достоинство, которое, впрочем, вообще свойственно монгольской расе. Слабое обозначение талии и узкие бока также служат монгольскими отголосками.

Груды круглы и полны, но все же укреплены недостаточно высоко, пупок расположен слишком высоко. Величайшим преимуществом этой фигуры являются волосы, достигающие почти до колен, и полное отсутствие растительности на теле.

Молодая женщина из Сайгона (рис. 81) обнаруживает меньше физических достоинств. Монгольская складка, выдающиеся скуловые кости, приплюснутый нос сильно выражены. Общая высота равна 6,5 головным высотам, туловище со своей плоской грудной клеткой и широкими плечами напоминает скорее мужское строение, ноги благодаря искривлению бедра и толстым лодыжкам свидетельствуют о раннем рахитизме. Груды малы и круглы, но расположены слишком далеко друг от друга; таз достаточно узок.

С помощью Фричевского ключа получается слишком сильное укорочение всех вообще членов и в особенности ног.

В этой особе мы помимо болезненных влияний и строения, напоминающего мужское, имеем также монгольство, слишком переходящее границы красоты.

Другая кохинхинка (рис. 82) обнаруживает решительно более женственное строение, более широкий таз, легкое стягивание талии, высоко расположенные и большие груди и более узкие плечи. Однако монгольские глаза и здесь ясно выражены, как и широкая верхняя челюсть. Голова меньше и содержится в росте тела 7 раз. У ног видны неуклюжие лодыжки, но хорошее строение пальцев. Вследствие косого положения при снимке ноги кажутся слишком большими, а верхняя часть туловища несколько укороченной. И несмотря на это, при сравнении с конечностями туловище кажется слишком длинным, как показывает построение по Фричу.

Эти три фигуры яснее всего показывают разнообразное смешение обеих основных рас на индокитайском материке.

Для полноты мы приведем еще здесь снимок с 17-летней девушки из Сингапура как пример постоянно прогрессирующего смешения. Отец этой девушки — тамул, мать — малаянка. Снимок сделал Хагеном [Atlas ostasiatischer and melanesischer Volker. Wiesbaden, Kreidel's Verlag, 1898] (см. рис. 83 и 84).

Это — пример вторичного смешения, при коем тамульский отец снова внес более значительный процент средиземной крови.

При общей высоте в 7,5 высоты головы девушка обнаруживает совершенно чистые пропорциональные размеры и более низкое положение середины тела.

Длина ног нормальна (равна 4 высотам головы); это тем очевиднее, что у голеней замечается легкое рахитическое искривление в совокупности с утолщением лодыжки и ручного сустава (левого), во всяком случае рахитического происхождения.

Несмотря на чистые пропорциональные размеры, эту фигуру нельзя назвать красивой даже помимо неправильных монгольских черт лица, которое слишком велико по сравнению с головой. Грудная клетка хотя и широка, но плоска, чем обуславливается легкое отвисание девственно полных грудей. Руки и ноги слишком худощавы и не достигли еще полного развития, тогда как груди уже начинают переходить границы едва достигнутой зрелости.

Значительно больше выигрывает это тело при виде сзади; особенно хорошим оказывается здесь строение туловища.

Если эта фигура и не отвечает требованиям красоты, то для наших целей она все же имеет очень важное значение, так как она показывает вторичное преобладание средиземных расовых особенностей.

Таким же образом мы видим, что благодаря постоянному притоку чисто средиземной крови со стороны отца в Яве возникает смешанная раса, которая в каждом последующем поколении все больше приближается к отцовской расе и под конец принимает по преимуществу средиземный характер.

Зундские острова

Больше пяти лет моей жизни я провел на острове Ява, встретил здесь много хороших и плохих людей, испытал много радостей и горя. Величайшей прелестью, однако, наполнившей всю мою душу необычайным восторгом, является здесь природа. Она очаровательна, и подобной ей я, кроме Суматры, пожалуй, нигде в мире не видал.

Тропический чарующий мир не сразу открывает гостю все свои таинственные красоты. Он овладевает вами, опьяняет своей полнотой, своим изобилием мощи и красоты, он молчит и лишь постепенно открывается пред тем, кто долго любит его. Для

большинства он остается непроницаемой тайной. Я знаю людей, которые годами жили здесь, работали, обогащались и спустя двадцать — тридцать лет потирали от удальства руки, говоря: «теперь я снова возвращаюсь в прекрасную старую Европу. Там есть весна, осень, зима, а здесь... вечная зелень. Это не говорит ничего моему сердцу».

Вечная зелень!.. Это — такие же люди, для которых музыка является неприятным шумом. Вечная зелень! Ее надо знать, надо понимать все ее великолепие. Подобно вечно новой симфонии из живых смарагдов и сафиров, тропический лес открывает пред изумленными глазами чувствующего человека величественные ландшафты, вечно зеленые, вечно новые и вечно молодые. Не думайте, что в тропических странах не существует времен года: почти каждый месяц придает природе совершенно иной отпечаток, и не одними только пальмами этот отпечаток выражается.

Прекрасная, тихо качающаяся листва высокого бамбука, которая распространяется во все стороны словно тысячи зеленовато-серебристых рук; могучие тропические деревья со своими темными лиственными крышами наподобие лавровых листьев, со своими гигантскими, фантастическими стволами, сплетенными из бесчисленного множества столбиков, со своими воздушными корнями, которые снова погружаются в землю и черпают в ее недрах новые силы, пока не получится, наконец, колоссальный храм из листьев и ветвей, превосходящий своим величественным сводом самые смелые строения готического искусства; тонкие серебристые стволы канареечного дерева, которые словно ракеты поднимаются из сердца девственного леса; старые деревья-исполины, упавшие от времени или удара молнии, лежащие промеж молодой зелени и доставляющие теперь пищу для голубых, белых, фиолетовых и розовых орхидей, которые обвивают своими очаровательными лепестками умирающего великана... Вечный калейдоскоп, вечное возрождение и угасание, вечно великое и вечно красивое!..

Весна в тропических странах — дождливое время. Люди охотнее всего остаются дома, если у них, конечно, нет неотложных дел. И большинство не подозревает, что именно тогда природа наиболее красива. Самыми приятными неделями моей жизни были именно те, когда я, несмотря на все предостережения, объехал верхом на лошади в сопровождении своего друга все явайские горы и любовался природой в ее праздничном убранстве. Конечно, я не раз промок до костей, но первый солнечный луч быстро устранял последствия ливня и сверкающими бриллиантами блистал на листьях и цветках.

Какое бесконечное разнообразие! Лес оголен, лишился листьев. Путешествовать в это время? Это находят бессмысленным. После первой грозы начинают появляться тонкие ветви, но вместо листьев здесь пробиваются из коры цветочные пучки насыщенного оранжевого цвета. Эти пучки напоминают наши дикие каштаны, но они гораздо больше. Лес вскоре погружается словно в желтовато-красное пламя и наполняется приятным ароматом. Затем появляются большие, светло-зеленые листья и смешиваются с цветами, пока последние исчезают и оранжевые оттенки расплываются в нужной зелени.

Чернеющее поле простирается широко — далеко, мало-помалу оно покрывается зеленовато-белой пеленой, колосья нежно склоняются под ветром, затем начинают появляться зрелые плоды золотисто-желтого цвета, и это повторяется не раз, а два — три раза в год. И среди этого пестрого великолепия возвышаются произведения человека, но не те, которые для прозаических целей создает современный европеец, а древние здания далекого благочестивого прошлого, храмы и дворцы, воздвигнутые в честь своих богов и князей, забытых народом с художественным чутьем.

Люди того времени давно уже исчезли, и их каменные произведения все больше и больше превращаются в развалины, покрываясь новой зарождающейся жизнью. Но

все же храмы «Tjandi Sewu» при Джокжа «Tjandi Bimo» и «Tjandi Ardjuno» на вершине Дженгской горы свидетельствуют о прошлом, полном искусства и красоты, свидетельствуют о времени, где господствовали не кофе и сахар, а Будда и Сива-Ява.

Эти здания, тесно примыкающие к однородным на индийском материке, с их многочисленными рельефами и человеческими изображениями, являются для нас доказательством того, что в Яве господствовала некогда средиземная раса, которая впоследствии вместе с буддизмом из Индии проникла сюда. Были ли тогда и какие именно примитивные расы в Яве, этого теперь установить невозможно. В настоящее время мы видим, что внутри в Яве замещены по преимуществу два, очевидно сильно смешанных племени, а именно: суданцы — на западном склоне и яванцы — в средней части Явы.

С морских берегов все более и более проникали собственно малайские элементы: также и мадуряне, населяющие остров Мадуро и часть восточной Явы, носят по преимуществу малайский характер. Некоторые полагают, что первоначальными жителями были огнепоклонники тенгерезы, населяющие сильно вулканические горы восточной Явы.

Но помимо смешения меж собою все эти племена еще больше смешаны с китайской и европейской, отчасти даже с негритянской кровью, так что найти чистые формы очень трудно. Но в этой пестроте народосмешения можно отличить два особых типа, из коих один — индусский тип — приближается к средиземному и имеется преимущественно у яванцев и зундцев, а другой — малайский тип — господствует в прибрежных местностях, у низшего народа и у мадурян, и является скорее монголоидным.

Между ними имеются разнообразные переходы.

Индусскому типу в очень чистой форме соответствует яванская девушка Муакиджа (рис. 85 и 86); примером смешанного типа, но все же приближающегося больше к индийскому, является Сатиджа (рис. 87, 88 и 89), тогда как Сарпи (рис. 90) представляет собою образец прекраснейшего сложения и именно малайского типа [Vgl. «Über die Körperformen der eingeborenen Frauen auf Java». Archiv für Anthropologie, 25, Heft 3].

У индусского типа имеется скорее овальное лицо, длинный и узкий нос, мало выдающаяся скуловая кость, прямые глазные щели, беловато-желтый (до светлороманового) цвет кожи, тонкие члены, узкие бока и вообще формы тела, заслуживающие скорее название девственных.

У смешанного типа монгольская складка сильнее выражена, лицо под глазами шире, тело соответствует в общем вышеупомянутому. Очень часто, как и у этих обеих фигур, имеется незначительное укорочение ног, тогда как руки обладают нормальной длиной.

Малайский тип отличается круглым, очень широким над скуловой дугой лицом, широким, коротким носом, выдающимися скуловыми костями, узкими, несколько косыми глазными щелями, ясными монгольскими складками, круто направляющимися наружу бровями, коричневым до темно коричневого цвета кожи, полными формами, склонностью к отложению жира, широкими боками и в общем скорее женственными формами.

Как видно из сравнения этих трех фигур, очень трудно делать здесь строгое разграничение с точки зрения антропологической.

У всех трех замечается сравнительно большая голова, высота которой относится к высоте тела, как 7:1. Размеры Сарпи (рис. 91) совершенно нормальны, тогда как Муакиджа и Сатиджа обнаруживают легкое укорочение ног. Груды у всех трех круглы, хорошо развиты, с выдающимися грудными сосками, с небольшим околососковым кружком; прикреплены они довольно высоко, особенно у Муакиджи и у Сарпи. Удивительно красивое сложение туловища у Сарпи, широкие плечи, втянутая узкая талия, вновь расширяющаяся по мере приближения к бокам; изящные линии спины с прекрасными крестцовыми ямками у Муакиджи; нежные волнистые линии в профиле туловища у Сатиджи, а также и двумя физическими достоинствами — все это становится очевидным при самом поверхностном рассмотрении рисунков.

Эти девушки оказались наиболее красивыми из числа шестисот, так что они действительно могут считаться представительницами расовой красоты. К сожалению, редко имеется случай сделать такой выбор и приходится ограничиваться лишь тем, на что случайно натолкнешься. Здесь обстоятельства сложились наиболее благоприятно, но выбор был не легкий, так как среди остальных девушек были различные, лишь мало уступавшие тем, которых мы избрали.

Как бы более соответствующей индусскому типу является молодая яванская невеста (рис. 92), с жемчугами на лбу, с сосредоточенным выражением лица. Разрисованные брови, как и у бирманской артистки, прикрашены по монгольскому идеалу, благодаря чему и без того косые глаза кажутся еще более косыми; прямой довольно узкий нос, небольшой рот и продолговатый овал лица носят снова средиземный характер. Плечи и руки отлично сформированы. Девушка происходит из Джокжа, сердца Явы, и обнаруживает обычное в стране понятие о женской красоте, согласно коему монголоидные черты лица искусственно усиливаются.

Здесь видно, как глубоко простирается монгольское влияние, тогда как с другой стороны буддизм прежних времен не оставлял никаких следов.

Для искусственной идеализации женского тела в так называемых княжеских странах (Джокжа и Соло) служит странная привычка окрашивать все обнаженные части тела желтой краской. Лицо, плечи, руки, голени и стопы окрашиваются к придворным празднествам в шафрано-желтый цвет, а в прежние времена окрашивалась и верхняя половина туловища, которая обнажалась до пояса.

В яванских фигурах, служивших излюбленными куклами, обнаруживается у женского идеала, как и в жизни, то же тяготение к средиземным и монгольским расовым особенностям.

Глаза всегда монгольские, профиль, наоборот, является сильным преувеличением греческого типа, а талия оказывается неестественно тонкой.

Однако, как и у бирманок, осиная талия имеется только в художественном изображении, тогда как в обыденной жизни тело нигде не стесняется одеждой.

Помимо «sarang», тонкого облачения, разукрашенного в восковые цвета и покрывающего нижнюю часть тела, там введена в последнее время «kabaĵa», короткая куртка, открытая спереди: она в общем употреблении не только у европеянок и китаянок, но также у туземных женщин Явы вдоль берегов и в городах. «Sarong», который раньше укреплялся вокруг бедер и совершенно не касался верхней половины туловища, что наблюдается иногда и теперь, укрепляется в настоящее время яванскими женщинами по большей части над грудями. На рис. 93, изображающем молодую девушку чисто яванского происхождения из Джокжа, виден обычный способ ношения этого костюма.

Ни «kabaja», ни «sarang» не стягивают талии, но все же они при своеобразных, плавных, красивых движениях обнаруживают через тонкие покровы все формы стройного тела.

Лицо этой девушки с нежным овалом, прямым, узким носом и красиво сформированным ртом опять-таки служит примером более нежного индусского типа яванок. Только несколько косой разрез глаз напоминает о монгольстве.

Рис. 94 изображает служанку из Батавии, одетую только в «sarang», прикрепленный над грудями, как это делают обыкновенно за работой. Эта девушка раздувает огонь. В лице и строении тела обнаруживается зундский тип, который подобно яванскому больше приближается к средиземному, но в общем отличается более полными, массивными формами. Нос узок и длинен, глаза большие, их разрез прямой, затылок, плечи и руки крепкого, но все же в высшей степени женственного сложения, икры хорошо развиты, кисть руки и стопа длинные и узкие.

Молодая зундская девушка 16-ти лет из Баданга (рис. 95) сбрасывает с себя одежду, готовясь к купанью. Правая рука крепко удерживает подобранный «sarang», спадающий под левым бедром и оставляющий свободной правую ногу. При купанье не погружаются в Яве, как у нас, в воду, а обливают обнаженное тело небольшим ведром воды, «gajang», что оказывает гораздо более освежающее действие. Вода стекает по цементированному полу.

Эта молодая девушка обнаруживает массивные, но красивые формы тела. Крепкая полная рука суживается в кистевом суставе, круглые, напряженные груди с прекрасно развитыми грудными сосками высоко прикреплены, талия втянута, бока широкие; здоровые не совсем нежные черты лица производят все-таки приятное впечатление; только глаза носят несколько монгольский характер, и верхнее веко заметно опущено у внутреннего угла глаза.

Если зундские женщины гораздо более приближаются в общем к средиземному типу, чем к монгольскому, то все же средиземные элементы в этом случае особенно сильно преобладают и напоминают, кроме того, гораздо менее о нежных индусских формах, чем о голландских, неуклюже сложенных крестьянках.

Та же девушка, в том же легком костюме, с теми же девственными округленными, скорее упругими, чем крепкими формами тела изображена вместе с подругой на рис. 96. Лицо и в особенности глаза выдают монгольскую примесь.

От европейского отца и яванской матери происходят две молодые девушки 17 и 14 лет (рис. 97 и 98). Такие дети женского пола носят в Индии название «поппа». Среди них, как показывает приведенный пример, находятся часто довольно красивые особы. У первой (рис. 97) скрещивание имело место лишь один раз, у второй дважды, уже от деда (рис. 98). В четвертом скрещивании исчезают по большей части монгольские остатки, и в телосложении замечаются лишь незначительные следы их. Дольше всего сохраняется несколько более широкий внизу нос и круглый таз. Однако между ними встречаются и поразительно красивые лица, с белой нежной кожей, голубыми глазами и светлыми волосами. Главной красотой этих вторичных смешанных форм остаются нежные сочленения, небольшие руки и ноги, правильные, белые зубы и роскошные, мягкие волосы.

Приведенные примеры достаточно доказывают, как трудно подразделять нынешнее население Явы по его первоначальным элементам. В эту богатую страну устремилась масса людей из различных стран и оставила здесь следы в той или иной форме. При редкой способности приспособляться и скорее восприимчивом, чем продуктивном характере кротких яванцев и зундцев, эти следы быстро прививались населению. И

чужое влияние обнаружилось не только в смешении крови, но и во всех завоевателях культуры.

Помимо огнепоклонников в Яве имеются буддисты, магометане, евреи и христиане, даже многочисленные смешанные формы различных богослужений и местных суеверий.

В Батавии старое пушечное дуло стало в одно время божеством для местного населения; при Джокжа стоит каменное изображение Ганеши [Сын Шивы, изображенный с головой слона], гигантский хобот которого усердно смазывается «sirih» и украшается цветами благочестивым верующим населением.

В разговорной речи заимствована масса чужих слов. Малайские слова *maridja* (мыло), *mantega* (масло), *kareta* (воз), *karossi* (стул) — португальского происхождения. *Sado* (двухколесные дрожжи) составлено из французского *dos-a-dos*; *djas* (куртка) образовалось из голландского *jas*; из английского языка взяты слова *brandy* и *wysky* в неизменном виде.

Точно также и в яванском наречии, трудно поддающемся изучению, имеются иностранные слова. Один плантатор, который в отеческом попечении о своих рабочих давал им ежевечерно ложку рицинного масла, называемого по голландски «*kastorolie*», рассказывал мне, что его люди тотчас воспроизвели из этой гуманной деятельности слово «*Minta kastroten*», т. е. прошу дать касторки.

В одежде мужчин приняты были северные панталоны, тогда как консервативная женщина еще более стала придерживаться старых форм.

Если весь яванский мир обнаруживает собственное выражение в конечном результате многочисленных смешений, имевших там место с давних времен, то соответствие с другими индокитайскими племенами все-таки очень велико. Замечательно то, что японки часто напоминали мне более средиземный тип — «поппа». Быть может и у японок имеется в глубине неизвестный средиземный элемент.

У берегов Суматры прибрежные жители, как и в Яве, имеют выраженный монгольский, малайский тип.

На счет баттасов, населяющих недоступную внутреннюю часть Суматры, известно сравнительно очень мало.

Многие племена, очевидно, теперь уже сильно смешаны с малайской кровью. Более чистые баттайские племена внутри страны, среди коих мой друг Вестенберг провел много лет, очень заметно отличаются от окружающих народов. В отношении характера они отличаются большой откровенностью и честностью, а также высоко развитой нравственностью, по сравнению с остальными жителями зундских островов.

Молодая баттайская женщина племени «Каго», сфотографированная в сердце Суматры во время исполнения ею одного баттайского народного танца (рис. 99) [Vgl. Westenberg, Eigen Haard. 1900], обнаруживает чистые черты лица средиземной расы. Плечи, бюст, руки сформированы безупречно; высота тела равна 7,5 головным высотам; монголовидных черт незаметно.

Если по этому прекрасно сложенному примеру составить себе понятие о происхождении баттасов, то их придется отнести либо к высокоразвитой протоморфной расе, подобной южно-американским племенам, либо к очень чистой непосредственной ветви средиземцев. Во всяком случае, однако, баттайские женщины и физически, и умственно достигают более высокой степени развития, чем все остальные племена зундских островов.

Гораздо более монголоидных черт у даяков, которые считаются первоначальным населением Борнео. Группа даякских женщин, привезенных из Борнео д-ром Дризеном (рис. 100), обнаруживает монгольские глаза, широкую верхнюю челюсть, низкий и широкий нос. Общим признаком является также присущая монголам меньшая длина нижних конечностей.

За последнее время А.В. Нойвенхиус [In Centralborneo. 1900] описал в двух подробных томах свое путешествие по внутренней части Борнео. Из фотографий, привезенных им, портрет Anja Song, молодой женщины из племени Каян, обнаруживает наибольшие физические достоинства. Тело стройное, со слегка обозначенной талией, круглые, красиво сформированные груди, высоко прикреплены, околососковый кружок не велик, грудные соски хорошо развиты; плечи округлены; руки и ноги малы, красивы; ось конечностей прямая. За исключением легкого укорочения ног размеры нормальны. Лицо обнаруживает приятные черты, легкую монгольскую складку и несколько широкую верхнюю челюсть, как и широкий низкий нос.

Нойвенхис восхваляет прежде всего гладкую, эластичную, светло-желтую кожу, настолько хорошую, что лишь в редких случаях на животе и грудях остаются следы прежних родов.

Если монгольские признаки у даяков, в особенности прибрежных, выступают значительно сильнее, чем у баттасов, то все же их тип достаточно разнится от прочих индокитайцев. Таким образом можно предположить, что они представляют собою протоморфную расу, к коей примешана масса монгольских элементов. Средиземное влияние из прежних времен едва ли коснулось их. Как в фауне и флоре, Борнео занимает совершенно особое место в развитии своего древнейшего населения.

Точно также, как на острове Борнео, мы на всех зундских островах находим смешанное население, у коего в центральных частях преобладают средиземные, resp. протоморфные черты, в прибрежных частях — монгольские черты.

Океанийцы

Подобно тому как на зундских островах характер обеих основных рас неодинаков в центральных и прибрежных островах, так и у океанийцев преобладает на севере монгольский, на юге — средиземный тип. Однако помимо обеих основных рас протоморфные расы, подобные папуасам и негритянам, способствовали, по-видимому, общей картине.

Мы ограничимся тем, что приведем здесь несколько главных представительниц, начиная с севера и кончая югом, но предварительно коснемся еще восточно лежащих Сандвичевых островов.

Сандвичевы острова

Три девушки с Сандвичевых островов (рис. 101) обнаруживают элементы трех основных рас в разнообразнейших степенях. Верхняя напоминает больше всего средиземную расу, нижняя — монгольскую расу, а средняя подобна протоморфным типам, каковые мы видели у южно-американских племен.

Но все же тут заметна большая разница и именно в строении рта; толстые губы, которые именно у нижней девушки с очень широким, полураскрытым ртом резко отделяются от прочей части лица, не наблюдаются в таком виде у американских рас и относятся так же мало к монгольской, как и средиземной расе. Больше всего они

еще напоминают строение лица австралийцев и негритян, с которыми женщины Сандвичевых островов сходны по своему широкому толстому носу.

Нельзя поэтому считать невероятным, что протоморфные расы, которые, несомненно, способствовали развитию современного типа населения, являются племенем очень похожим на австралийцев и негритян.

Монгольская складка сильнее всего выражена у самой нижней из трех девушек; у нее же внутренние углы глаз отстоят очень далеко друг от друга, а верхняя челюсть наиболее широка. Наоборот, восходящие монгольские брови оказываются снова наиболее сильно выраженными у верхней девушки. У этой нос уже оказывается наиболее прямым и узким; да и вообще все лицо узкое, с продолговатым, равномерно округляющимся книзу овалом. Рот мал и ограничен узкими губами, глаза большие, с красивыми складками над ними, лоб гладкий, выпуклый, — словом, признаки чисто средиземные. У девушки, находящейся посередине, прямое направление узких, хорошо очерченных бровей оказывается опять-таки чисто средиземным; но углы глаз отстоят далеко, нос плоский, ротовая часть выдается вперед, как у протоморфных рас, наконец, монгольская складка сильнее развита.

Груды, которые только у нее и видны, имеют более вымеобразную форму, широкий, несколько возвышающийся околососковый кружок, выдающиеся соски. Передняя граница подмышечной области дает основание предполагать недостаточное развитие большой грудной мышцы.

У всех трех девушек имеются округленные формы, но полнота обуславливается не столько мускулатурой, сколько скоплением жира. Поэтому следует ожидать, что период расцвета будет длиться у них лишь очень короткое время и что вследствие сильно прогрессирующего ожирения они довольно скоро утратят девственную прелесть.

Каролинские острова

Из группы Каролинских островов, расположенных наиболее северно, и именно с острова Рук происходит девушка, изображенная на рис. 102. Этим снимком мы обязаны любезности д-ра Шмельца. У нее видна широкая верхняя челюсть, широкий седловидный нос и монгольские веки, а также широкие плечи, несколько более мужественное строение туловища и слегка вымеобразные груди папуасов.

Монгольские элементы решительно преобладают.

Самоа

Женщины из Самоа пользуются славой прекрасно сложенных женщин. Чтобы показать, насколько эта слава заслужена ими, я собрал целый ряд портретов (рис. 10, 103, 105, 106), из коих наилучшими я обязан д-ру Тилениусу и профессору Селенка (рис. 104). Это — самые красивые из числа почти пятидесяти снимков.

Три девушки (рис. 103), все украшение коих состоит из цветов на голове и ленточек на шее, производят решительно приятное впечатление. Несмотря на слегка заметные монгольские складки, глаза у них большие, блестящие, взгляд жизнерадостный. Миловидный, вздернутый носик несколько широк, но он очень идет к округленному лицу. Выдающиеся кости маскируются юной округлостью щек. Точно так же несколько широкие губы отличаются в общем красивой формой, и рот не очень велик. Волосы обильны, темны, волнисты. Уши, видные на рисунке справа и слева, не менее красивы и заканчиваются кверху остроконечно.

Подобное же строение обнаруживает лицо девушки на рис. 10, где она изображена как прототип метаморфных рас. Ее улыбающийся рот обнаруживает ряд безупречных, небольших, правильных зубов, отличающихся ослепительной белизной.

Плечи, грудь и руки обнаруживают полные, мягкие формы, груди круглы, высоко прикреплены, с выдающимся околососковым кружком и менее вдавленными грудными сосками.

Мышечное развитие мало выражено и полнота форм обуславливается больше скоплением жира.

Мы имеем пред собою четырех девушек в полном расцвете своей юной прелести. Они очень красивы и быть может еще красивее в естественном великолепии оттенков своей кожи — в контрасте светло-желто-коричневой кожи и темных волос, пылающих губ и блестящих глаз. Но красивым, в строгом смысле этого слова, лицо названо быть не может.

Насчет строения тела нам дают понятие приведенные рисунки.

На рисунке 104 изображена молодая девушка в периоде только что начинающегося расцвета; почти половина ее обнаженного тела украшена цветами, так что ее вполне можно назвать девушкой-цветком. Положение тела естественное, непринужденное, руки и ноги малы и прекрасного строения, на лице сияет выражение счастливого удовольствия, приятных грез, юношеской радости.

Это — чарующий, поэтический образ, но как немилосердные судьи мы должны разрушить очарование. Глаза обнаруживают монгольские веки, нос слишком широк, губы толстые, из-за полноты конечностей не видна игра мышц, плечевые части рук имеют больше жира, чем мышц, голени слишком коротки и очень искривлены.

Однако юношеская, почти детская прелесть формирующегося тела заставляет нас многое не заметить.

Достаточной зрелости Тарпи, танцовщица короля, восседает на своем низком стуле, украшенная к празднику цветами. Ветка белых цветов обвивает густые черные волосы, тело, обнаженное до бедер, обнаруживает прекрасные девственные формы; большие блестящие глаза напряженно, но с сознанием достоинства, ждут сигнала, по которому она встает, чтобы очаровать зрителей изящными движениями своего прекрасного полуобнаженного тела.

Но мы опять-таки должны сказать: лицо — правильного строения, но не свободно от монгольских век, плечи круглы, но покрыты жиром, скрывающим красивые линии; верхняя часть руки даже безобразно свешивается у плеч, как-то не сливается с ними. Плечевые мышцы и большие грудные мышцы слишком слабо развиты, поэтому плечи опущены, девственно полные груди отвисают, а вся грудная клетка кажется плоской, хотя она и широка.

Молодая продавщица цветов (рис. 106) левой рукой играет веером; полуобнаженная, полузакрытая своим благоухающим товаром, она ждет желанного покупателя. Простая зеленая ветка украшает ее волосы, поворот головы очень красив, шея стройная, тонкие длинные руки гармонируют со всем телом.

Но и здесь опять-таки имеются монгольские веки, толстый нос, вялая мускулатура спины; вследствие этого плечи лишены нужной округлости, а руки свешиваются, словно безжизненная масса.

Укажем еще на целый ряд снимков с обнаженных женщин с Самоа (помещены в альбом Годфруа под №№ 298, 385, 386, 388, 389 и т. д.). Одна из них, девушка 14-ти лет, воспроизведена здесь на рис. 107. Размеры ее видны на рисунке 5. Очертания спины нежны и юношески красивы. Но размеры показывают легкое укорочение конечностей. Величина головы по отношению к телу равна 1:7.

Конечно, не хорошо так педантично отыскивать все недостатки, но я чувствую себя вынужденным сделать это, потому что за последнее время вошло в моду восхвалять красоту именно женщин с Самоа. Следовательно, обойти этот вопрос молчанием было бы несправедливостью по отношению к другим женщинам.

Несомненно, женщины с Самоа, как показывают рисунки, обладают многими физическими достоинствами. В молодости они, пожалуй, очаровательны. Но их красота скоропреходяща, и они не удовлетворяют строгим требованиям, предъявляемым к чистой красоте. К тому же у них слишком много монгольской крови.

Своей славой они обязаны главным образом чувственной прелести полуобнаженной женской юности в непривычной поэтической форме и в благоухающем цветочном покрове!

Острова Фиджи

Жителей островов Фиджи причисляют обыкновенно к меланезийцам; правда у них имеется много меланезийских элементов, но в таком сильном смешении, что от протоморфного облика остается очень мало.

Рисунок, изображающий девушку из Фиджи (рис. 108) и отданный в мое распоряжение д-ром Тилениусом, поражает с первого взгляда правильностью строения своего лица. Равномерный, продолговатый овал, большие глаза с невысокими, но прямыми складками над ними, брови дугою, красивый рот — все это носит характер средиземного строения. Только несколько широкий нос напоминает о меланезийских формах. От монгольских признаков, однако, не осталось и следа.

Волосы жесткие, слегка вьющиеся, шея тонкая и длинная, руки худые с остроконечным локтем, груди напряженные, круглые слегка грушевидные, с выдающимся околососковым кружком и слабыми сосками, кисти рук не очень малы, но красивой формы.

Из всех до сих пор описанных островитянок только баттайская женщина обладает таким совершенством строения лица; наоборот, по строению тела она превосходится многими другими.

Во всяком случае важно, что наряду со средиземными мы находим здесь именно протоморфные, но отнюдь не монгольские признаки.

Адмиралтейские острова

Еще яснее, чем у женщин островов Фиджи, выражено протоморфное меланезийское смешение у молодой девушки Адмиралтейских островов. Но и здесь нельзя доказать монгольских расовых особенностей (рис. 109).

Размеры тела совершенно нормальны, высота тела равна 6,5 головным высотам, середина тела несколько выше промежности.

Довольно широкое лицо, широкий нос и большой рот с толстыми губами также напоминают о протоморфах, между тем как глаза с хорошо развитыми веками решительно обнаруживают средиземный строй.

Груды высоко прикреплены, полушаровидны, крепкого, но средиземного строения; громадные соски в общем несколько выдаются вперед, что опять оказывается более протоморфным.

Члены очень красивы, особенно хорошо выражены икры.

Все тело производит впечатление очень молодого существа и, по-видимому, не достигло еще полного расцвета.

Нельзя отрицать, что, кроме более светлой окраски, у этой девушки оказывается большое сходство с вышеприведенной зулусской девушкой (рис. 43).

Острова Согласия

Еще более сильное сходство со средиземным типом мы находим на островах Согласия. Изображение двух девушек из Тонга, украшенных цветами, любезно доставлено в мое распоряжение д-ром Тилениусом (рис. 110). Оно говорит лучше всяких слов. Телосложение обеих девушек, и в особенности сидящей слева, очень красиво, члены стройны и длинны, сочленения нежны. Лицо у сидящей слева также нежнее и уже, глаза большие, рот красив. Форма напряженных и высоких грудей кругла, околососковый кружок еле выдается, грудные соски малы. Особенно красивой формой отличаются ноги.

Новая Зеландия

Хатчинсон [Living Races of Mankind, I. p. 42] пишет, что племя маори оттого так быстро вымирает, что английские миссионеры дали им одежду. В своем прекрасном, но дождливом отечестве они раньше ходили нагими и предохраняли себя от смачивания широким плащом и втиранием масла. Теперь же они носят влажные одежды и ежегодно тысячи погибают здесь от воспаления легких и чахотки.

«Но и теперь еще», пишет Ютерланд [Moral Instinet, I], «маорийцы не видят ничего необыкновенного в том, что девушка, готовясь плавать, снимает с себя одежду в присутствии зрителей; да и мужчины совершенно обнажают свое тело при работе».

Одежда ли или иное культурное усовершенствование способствует их гибели, во всяком случае в высшей степени печально, что такое прекрасно сложенное племя, как маорийцы, так быстро вымирает.

Они знакомы с татуировкой, коей они обыкновенно раскрашивают свое лицо, и в большинстве антропологических произведений напирают обыкновенно именно на искусственное раскрашивание лица.

Однако и под маской удастся часто узнать смелые, правильные черты их красивого лица. Хатчинсон обнаружил изображение не татуированной маорийской девушки, которая чистейшим образом передает расовую красоту (рис. 111) [Living Races of Mankind, p. 44].

Словно экзотическая Миньона, эта прекрасная девушка глядит грустно-средиземными глазами на мир, к которому скоро не будет принадлежать ни она, ни

ее племя. В 1840 году было еще 120000 маорийцев, в 1886 году — 42000 по последней переписи в 1896 году — 39000, считая уже помеси. «Таков жребий красивого в сем мире».

Грустно-прекрасные, правильные черты лица этой юной девушки чисто средиземные, руки и ноги удивительно красивого сложения, левая рука и левая голень, видимая из-под плаща, обнаруживают несмотря на юные формы, хорошо развитую мускулатуру, высота тела достигает 7,75 высот головы; размеры, к сожалению, не возможно определить, но, судя по длине руки, они должны быть нормальны.

Из всех доселе упомянутых женских образов индокитайской смешанной расы маорийская девушка больше всего сходится с чисто средиземным типом, так что я, как уже сказано, сомневаюсь, смешанная ли это вообще раса и не является ли она скорее отпрыском чисто средиземной расы.

Во всяком случае она одна только дает из своей среды существа, отличающееся совершенной красотой. Этому девственному цвету маорийцев принадлежит пальма первенства, и если она должна умереть, то она по крайней мере может умереть «красивой».

В то время как монгольские элементы проникали с берегов в отдельные из этих областей спорадически, за последние десятилетия возник серьезный переворот. По современному пути цивилизации европейские средиземцы громадными массами и правильным переселением проникли во все страны, климат коих делал для них возможным продолжительное пребывание. Тасмания, большая часть Австралии и Новозеландия вошли в круг их владений. Европейская культура распространяется и своим могуществом уничтожает следы прошлого за много тысяч лет. И таким образом она снова обеспечивает в будущем победу средиземцев над монголами в этих областях.

2. Западные смешанные расы

а) Татары и туранцы

Мы видели, что на востоке средиземная раса, по крайней мере в умеренном поясе, захватывает все большее и большее пространство; протоморфную же и метаморфную расы она вытесняет и воспринимает в себя, так что в недалеком будущем восточный метаморфизм исчезнет или на по крайней мере ограничится экваториальной областью.

Однако на востоке победа средиземцев над монголами решительна только там, где между двумя партиями стоят протоморфные расы, тогда как в тех местах, где монголы и средиземцы приходят в непосредственное соприкосновение, как в задней части Индии, решительность еще долго не обнаруживается. Там обе расы воюют за первенство, и, по всей вероятности, стойкое монгольство никогда не потеряет своего влияния в метаморфных формах.

На западе громадные пространства азиатской и европейской России представляют неизмеримое поле для скрещивания обеих основных рас, и в этой громадной лаборатории неутомимой природы постоянно возникают все новые и разнообразные формы. Монгольская раса часто проникала прежде почти в сердце Европы, и целые племена, оставшиеся там, доселе еще носят следы давнишнего пребывания их. Османы, мадьяры, большая часть славян, многие восточные племена Германии носят в своих жилах монгольскую кровь; теперь русские медленно, но настойчиво проникают в монгольские области и мало-по-малу ступают индивидуальность монгольских племен.

Как на востоке, так и на западе победа все еще не решена, но и здесь можно ожидать, что монгольская раса исчезнет не вполне. Как раса она может быть и исчезнет, но ее стойкая кровь будет дальше жить в метаморфных племенах и наложит на них в будущем свой отпечаток.

Так как при рассматривании ветвей средиземной расы мы еще должны будем вернуться к примешиванию монгольской крови, то мы можем ограничиться здесь несколькими наглядными примерами племен, которые в общем можно признать метаморфной расой.

Рис. 112 изображает татарку из Оренбургской губернии. Монгольскими веками, большим расстоянием внутренних углов и широким корнем носа с одной стороны, а с другой стороны — узкой спинкой носа, небольшим красивым ртом и высокими, прямыми бровями выразилось одновременное существование обеих основных рас в этом лице, которое отличается правильным, симметричным строением, но которое все-таки не отвечает требованиям чистой красоты. Тело скрыто под одеждой.

Татарский тип, в котором обе основные расы остаются в таком равновесии, встречается в глубине Европейской России, в Эстляндии и восточной Пруссии.

Еще более приближаются к монгольскому строю две лапландские женщины (рис. 113), которых Гюнтер сфотографировал в Берлине. Они относятся к так называемым Туранским народам, которые по большей части отделяются от финно-татар как вторая метаморфная основная группа. Однако, строгое разграничение провести невозможно, и исследования Вирхова [Ср. Ranke, *Der Mensch*, II р. 327], который описал массу блондинных типов среди финнов и лапландцев, делают вероятным следующее: финны занимают, по меньшей мере, среднее положение между лапландцами и татарами, если их нельзя считать главными представителями северного метаморфного племени благодаря тому, что они сильнее приближаются к северной ветви средиземной расы.

Вирхов, исследовавший этих женщин, считает их глаза безусловно не монголоидными, хотя он прибавляет, что у них, впрочем, имеется много монголоидных признаков. Противоречить — не деликатно, а противоречить авторитетам — даже опасно. Если судить по фотографическому снимку, то здесь нет никаких ясно выраженных монгольских складок, но есть большое расстояние внутренних углов глаз и несколько косої разрез глаз. У молодой лапландской девушки (рис. 114) это выражено еще яснее. Итак, мы скажем: глаза не монгольские, но монголоидные, монголоподобные.

Во всяком случае они не соответствуют тому, что мы разумеем под понятием красивых глаз, и напоминают скорее глаза поросенка. Ширина верхней челюсти, выдающиеся скуловые кости, коротки, широкий нос во всяком случае носят монгольский характер, прямые брови и форма рта напоминают средиземное строение.

Если фигура одетых лапландских женщин производит впечатление короткого, широкого сложения, то у обнаженных женщин это еще заметнее. Руки коротки, толсты, тучны и неуклюжи, сочленения широки и массивны, туловище в середине втянуто, груди вымеобразны и, несмотря на юность девушки, отвислы. Грудная клетка плоска и большие грудные мышцы лишь мало развиты.

По измерениям Вирхова, средняя величина лапландок равна 1-12 цент., следовательно, не очень велика.

Как у восточных, так и у западных средиземно-монгольских смешанных рас надо прийти к заключению, что настоящей женской красоты у нас нет, и если индивидуум

переходит границы, то он обязан этим индивидуальному преобладанию средиземных элементов.

6) Эфиопская смешанная раса.

Из Египта средиземная кровь громадными потоками излилась по северной и восточной Африке, смешалась там разнообразнейшим образом с негритянами, да и теперь продолжает все притекать со всех сторон.

Эфиопская раса в нашем смысле обнимает не только абиссинцев, галла, сомалийцев и других так называемых гамитов, не только рассеянных по северу смешанных индивидуумов, но также суагелийцев, фульбов. Мы можем причислить сюда даже большую часть суданских негров, которые, как мы видели, отличаются от собственно бантусов только тем, что они восприняли больше или меньше средиземных элементов, иначе говоря, они уже не представляют в чистой форме негритянский расовый тип.

При рассматривании негритянской главной расы мы уже привели некоторые примеры, которые представляют переходную форму и с полным правом могут быть причислены к эфиопской расе. Такова вышеприведенная суагелийская девушка (рис. 47), зулусская принцесса (рис. 43) и среди суданских негритянок по преимуществу две девушки из французского Судана (рис. 53), которые больше всех других приближаются к средиземному типу.

С другой стороны, мы снова находим подобное приближение в африканской ветви средиземной расы, так что строгое разграничение с обеих сторон едва ли возможно. А потому мы должны ограничиться тем, что мы признаем представителями эфиопской расы те помеси, у коих обе основные расы выражены почти в одинаковой степени.

Главным достоинством негритян является крепкое, стройное телосложение, а главным достоинством средиземцев — небольшая голова и нежные черты лица.

У эфиопки из верхнего Египта (рис. 115) мы снова находим соединение большинства из этих достоинств. Тело стройное, сложение красивое, общая высота равна 7,5 головным высотам, середина тела приходится на промежуток. Размеры тела совершенно нормальны.

Сильно втянутая талия, формы круглых, не совсем девственных грудей с хорошо отграниченными сосками, широкие бока напоминают о средиземной крови, тогда как странные, прямые конечности, хорошо сформированная стопа и узкая, длинная рука могут с таким же успехом считаться негритянским достоинством. Несмотря на незначительное отложение жира, формы тела женственно округлены мышцами. Особенно красивым строением отличаются плечи.

Наконец, черты лица гораздо нежнее, чем у чистых негритян. Нос же и длиннее; губы не так толсты и не так выдаются вперед, нижнечелюстная часть менее сильно развита. Однако, несмотря на это, тип лица все же слишком негритянский и лицо настолько преобладает над черепом, что об удовлетворении строгим требованиям женской красоты едва ли может быть речь. Даже бархатистая кожа сохранила темный негритянский цвет, между тем как несколько более сильное развитие лобковых волос можно приписать средиземному влиянию.

Однако совершенно нормальные размеры обнаруживает

16-летняя эфиопская девушка из Каира (рис. 116), телосложение коей является почти безупречным. Руки и ноги отличаются редкой чистотой форм, таз широк, правая грудь, нижняя выпуклость коей видна под плечом, напряжена и высоко прикреплена; только втягивание талии очень мало выражено и оси ног не вполне прямые.

Несмотря на тонкую фигуру, рост равен только лишь 7,5 головным высотам. Нижняя челюсть, рот и нос сильно выступают вперед, лоб низкий, лицо больше черепа.

Третьим примером служит 15-летняя девушка, которая, слегка прикрывшись, танцует с обнаженным негритянским мальчиком, а другой совершенно одетый негр играет на фантастически убранный лире.

И это полудетское тело отличается удивительно красивыми формами. Прекрасное развитие мускулатуры бросается в глаза с первого же взгляда: в особенности нога, сделавшая шаг вперед, обнаруживает поистине классические формы. Особенно красиво высокое положение напряженных круглых грудей. Размеры совершенно нормальны; черты лица не совсем ясно видны; только узкая, прямая спинка, носа, нежный овал и большие глазные впадины ясно выделяются. Однако общая высота равна не более, чем семи головным высотам. Возможно, что отчасти это несоответствие находится в связи с слишком юным возрастом, хотя с другой стороны тело, уже настолько развито, что о заметном сглаживании через посредство роста здесь едва ли приходится говорить.

Все эти примеры, хотя и немногочисленные, приводят нас к заключению, что эфиопская раса может в смысле форм тела достигнуть наивысшей красоты, но что черты лица редко или никогда не могут удовлетворить строгим требованиям.

Эфиопки обладают многими физическими достоинствами, но все же не отличаются красотой.

VIII. ТРИ СРЕДИЗЕМНЫЕ ПОДРАСЫ

Из трех средиземных подрас одна населяет север Африки, обе остальные юг и север Европы, колониальные переселения обеих последних ветвей на север и юг Америки, в Австралию и в Южную Африку значительно расширило их распространение за последние сто лет, но существенного влияния на формы тела это не оказало. Все эти три расы смешаны между собою более или менее интенсивно. Большая часть смешений имела уже место в исторические времена, а именно во времена переселения народов.

Если все три расовые ветви в совокупности сравнить с азиатскими основными расами, то мы всюду вновь наталкиваемся на расовой характер. Наиболее сходна с азиатским племенем средняя ветвь, романская раса, тогда как африканская раса уже с незапамятных времен восприняла в себя негритянские элементы, переработала их и получила вследствие этого особое выражение.

Северное племя, помимо примеси монгольских элементов с востока, принимает, как мы выше указали, совершенно особое положение.

Чистокровная северная женщина отличается от своих южных сестер своим значительным ростом, крепким строением, белой кожей, светлыми волосами, голубыми глазами, более поздним наступлением зрелости и большей продолжительностью периода расцвета.

Из описания римских писателей [Ср. Tacitus, Germania] мы знаем, что северные племена, выступив из своей изолированной культуры и врываясь в историю других на-

родов, уже тогда отличалась своим ростом и светлым цветом кожи, волос и глаз. Да и теперь еще более светлая, сначала чисто северная окраска оказывается тем пространнее, чем больше мы подвигаемся к северу.

Возник ли этот габитус, объясняющийся меньшим отложением пигмента, под влиянием более холодного климата, который действовал в течение многих тысяч лет, или же он является врожденным, — этот вопрос решить трудно. В пользу первого говорит то, что темная кожа людей светлеет на севере; но против этого говорит то, что эскимосы, например, живущие на крайнем севере, все же остаются темными.

Не останавливаясь более на этом вопросе, мы можем сказать, что теперь не только на севере, но и в Африке встречаются высокие и крепкостроенные средиземцы и что, с другой стороны, малорослые, темные и красивые средиземцы встречаются даже в Скандинавии.

Единственной разницей является временный перевес того или другого типа в населении, тогда как отдельный индивидуум не всегда может по своей наружности судить о своем происхождении.

Поэтому строго разграничить эти три подрасы вообще невозможно. По приблизительно географическому подразделению соответствует известный преобладающий тип, выражение которого можно скорее ощущать, чем описать. В общем имеются:

1. Африканское племя. Стройное, красивое, темное, быстро увядающее; примесь негритянских элементов.
2. Романское племя. Малорослое, красивое, склонное к ожирению, темное, быстро увядающее; мало чужих примесей.
3. Северное племя. Высокое, крепкое, светлое, с продолжительным периодом расцвета. Примесь монгольских элементов.

Помимо того, мне кажется, что начиная с юга к северу высота головы в отношении общей высоты тела становится все меньше.

В последующем подразделении, сделанном по преимуществу на основании географического положения, мы более или менее точно опишем упомянутые признаки; но при этом не следует пренебречь и обзором важнейших многочисленных смешанных форм. От исторически подтверждаемых объяснений нам приходится воздержаться ввиду ограниченных размеров настоящей книги.

1. Африканская раса

Мы бросили якорь в гавани Александрии. К нам тотчас приплыла пестрая толпа небольших челноков, чтобы перевезти нас на берег. Я присоединился к французской семье, к которой принадлежала и молодая, чрезвычайно интересная дама. Остроумная, симпатичная, музыкальная и начитанная, с безупречными манерами и с истинно южной красотой, она неограниченно, как королева, господствовала в маленьком кругу, который образовался вокруг нее. Я, по-видимому, пользовался расположением как с ее стороны, так и со стороны ее мужа, быть может потому, что менее всего добивался этого. Наши отношения были непринужденны, и я видел в ее лице не прославленную красавицу, а интересную собеседницу.

Впереди нас стояла группа людей, молча рассматривавших какой-то красный предмет. Они деликатно посторонились при нашем приближении, и мы увидели среди них молодую девушку, окутанную в огненно красный платок и наклоненную над лотком с

товаром. Светлая золотисто-коричневая кожа составляла прекрасную противоположность пестрому облачению; удивительно маленькие ручки поддерживали робко складки одежды, а обнаженные маленькие ножки тесно прилегали друг к другу. Теперь она подняла опущенные веки и смотрела на даму своими большими мечтательными глазами; красивые, розовые губы сложились в приятную улыбку; черты лица были классической формы. Она стояла, словно олицетворенная Психея.

Француженка оставила мою руку и протянула обе руки девочке, которая медленно, нерешительно взяла их. Они стояли теперь друг против друга и молча взаимно восторгались, а все вокруг — рыболовы, матросы, купцы — словно ооченели под обаянием волшебной красоты. Это было чарующее зрелище, торжественный момент...

На все вопросы наша молодая Психея отвечала приятной улыбкой и легким наклоном головы. Она, по-видимому, ничего не понимала, но чувствовала, что дама восторгается ею. Последняя сняла, наконец, свое кольцо и одела его на палец девочки. С неописуемой грацией девочка подняла при этом руку ко лбу, наклонилась слегка и с своей стороны предложила француженке золотой браслет. Моя дама прижала браслет к своему сердцу, а девочка при этом улыбнулась и обнаружила ряд прекраснейших зубов. Обе еще раз раскланялись взаимно, и мы пошли дальше. Но когда мы оглянулись, мы увидели, что девочка провожает нас долгим взглядом.

В этот день мы больше ничего не видали в Александрии. Но восхитительную сцену мы никак забыть не могли и говорили о ней весь вечер. Француженка с гордостью показывала всем тонкий золотой браслет, в восторженных выражениях отзывалась о красоте девочки, а я к изумлению всех вежливых французов откровенно признался, что впервые видел сегодня красоту в полном смысле этого слова.

Больше я об этой девочке не слыхал: я не знал, кто она и куда она делась. И у меня даже не было ее карточки: осталось лишь воспоминание о том, что предо мною промелькнула величайшая красота. Это было 10 лет тому назад, когда девочке было от роду лет пятнадцать. Теперь ее красота, по всей вероятности, давно увяла.

Египет

Как в Индии господствует поэзия девственного леса, так в Египте господствует поэзия камней, песка и скал. И здесь, как и там, прелести страны возвышаются вследствие могучих творений, созданных рукой человека, этих немых свидетелей славного прошлого искусства и красоты.

Много тысяч лет тому назад возникли все эти удивительные творения. Они пережили тысячи человеческих поколений и много поколений переживут еще и сохранят память о гордой стране фараонов, которые давно исчезли уже.

Ученые долго и много спорили о том, от какого племени происходили старые египтяне, эти носители древней, по-видимому, замкнутой культуры. И этот спор не окончен еще поныне. Предоставляем более мудрым судьям, чем мы, высказаться окончательно об этом вопросе.

Когда я был в Египте, меня охватило такое же чувство, как впоследствии в Яве.

Мне казалось, что каменные изобретения далекой старины ожили, мне казалось, что они движутся. Они как-будто вышли из своего тысячелетнего оцепенения, приобрели жизнь, краску, и я вместе с ними перенесся в давно прошедшие времена.

Но это не было одной только грезой. Я скоро убедился, что среди действительно живых людей встречаются часто образы, которые вполне совпадают с художественными изображениями.

Не только в искусстве, но и в жизни находятся остатки древнегреческого величия. И если я не решаюсь высказаться о происхождении древних египтян, то я могу позволить себе утверждать, что их потомки и теперь еще продолжают жить в малоизмененном виде среди современного населения Египта. Хотя старая раса египтян подверглась массе смешений, тем не менее в этих смешанных слоях все еще живет старая кровь, хотя бы и не всегда в совершенно чистой форме.

Для доказательства приведем здесь только два примера.

Профессор Фрич привез из Каира фотографическую карточку египетской девушки (рис. 118), поразившей его правильностью черт и своеобразным древнеегипетским выражением.

При сравнении с головой сфинкса (рис. 119) мы действительно замечаем удивительное сходство. Равномерное подразделение лба, носа и рта, высоко поднимающиеся брови с их загибом наружу, резко выраженные складки над большими глазами, массивные губы, — все это имеется в обоих случаях. Даже удлинённый конец уха находит себе аналогию у головы сфинкса, и сходство усиливается еще складками головного убора, которые соответствуют косо и наружу идущим линиям головного покрова сфинкса.

Черты лица девушки обнаруживают чисто средиземное строение. Только массивные губы наводят на мысль об эфиопке. Но если эта девушка является до известной степени эфиопкой, то таковой же был и оригинал головы сфинкса. Сущность состоит в том, что с каменным типом тех времен можно сопоставить тип во плоти и крови, живущий и поныне.

Однако не только по каменному изображению, но и по сохранившимся с того времени останкам людей можно доказать соответствие с живыми формами.

Рис. 120 изображает собою мумию женщины Ата, жившей приблизительно за 900 лет до Р. Хр. в 22-й династии. Длина мумии равна 151 сантиметру; так как стопы разогнуты книзу, то ноги кажутся поразительно длинными.

Если построить к этой фигуре размеры по диоптической высоте головы и Фричевскому ключу (рис. 121), то окажется, что высота головы содержится в общей высоте больше чем восемь раз и что, не смотря на это, ноги и руки несколько коротки по сравнению с длиной туловища.

За исключением поразительно малых размеров головы, мы находим точно такое же отношение у молодой девушки из верхнего Египта (рис. 122 и 123, размеры рис. 124), с которой сделан был профессором Фричем фотографический снимок в антропологической позе [Ср. Fritsch, Aegyptische Typen (in der anthropologischen Versammlung in Lindau 1899 vorgetragen)].

Фрич сообщает, что этот тип встречается в Египте поразительно часто. Из его богатой коллекции я с его любезного разрешения выбрал именно эту несколько худощавую девушку, потому что она легче всего поддается сравнению с мумией.

Высота тела равна 7,7 высотам головы, размеры точно такие же, как у мумии. Таз в обоих случаях мало выражен, благодаря чему туловище приобретает строение, напоминающее скорее мужское.

Это впечатление усиливается еще вследствие поразительно широких плеч, которые у мумии искусственно прижаты кпереди и кверху; у живой девушки они значительно превосходят ширину бедер.

Эти изображения, отделенные друг от друга многими тысячелетиями, являются великолепным примером неизменности, постоянства расового характера. Несмотря на многочисленные чуждые влияния, несмотря на все разнообразнейшие смешения, в потоке времен сохранились еще отдельные индивидуумы, обнаруживающие древний тип во всей его чистоте.

Но мумия и ее художавая внучка некрасивы. Наоборот, лицо современной молодой девушки, напоминающее сфинкса, может еще претендовать на красоту. Шестнадцатилетняя девушка из Египта (рис. 125) обнаруживает также в профиль красивые линии, дугобразные брови и красивые складки под глазами. Ухо отличается чистыми формами и большой мочкой. Только рот несколько обезображивается слишком толстой нижней губой. Рука узка и длинна с очень тонко заканчивающимися пальцами.

Среди феллахов — название это в сущности означает крестьян — древнеегипетские типы находятся гораздо чаще, чем в больших городах. Как и всюду, крестьянское сословие прочнее всего придерживается далекой старины.

Феллахская девушка в одежде, предписываемой строгим исламом (рис. 126), обнаруживает только большие, темные глаза с высокими бровями и узкие, длинные стопы прекрасного строения. Только по художественным складкам одежды мы можем догадываться о красивом, равномерном строении членов.

Эта догадка оправдывается в действительности, если мы бросим взгляд на обнаженное тело феллахской девушки (рис. 127). При общей высоте в восемь головных высот середина тела приходится на два сантиметра над промежностью. Фигура обнаруживает еще очень юные формы, таз не очень широк, члены стройны и округлены скорее благодаря мышцам, чем жиру, круглые груди с хорошо очерченными сосками отличаются красивой формой и высоко расположены, но малы; растительности на теле никакой нет. Лицо равномерно овальное, и для полного совершенства не хватает только, чтобы подбородок заканчивался несколько более заостренно. Нос ровный и прямой.

Если это тело обладает в общем всеми достоинствами средиземной расы, то несколько массивная нижняя челюсть указывает на негритянские элементы и напоминает о том, что при определении чистой расы надо быть крайне осторожным.

Этих примеров достаточно, чтобы доказать, что в египетском населении имеются все предварительные условия совершенной красоты. Я сожалею лишь о том, что не могу привести здесь изображение высшей красоты, какую мне привелось там видеть лицом к лицу.

Берберские племена

К западу от Египта, в Фессане, Триполи, Тунисе, Алжире и Марокко живет население, в коем произошло смешение стольких же элементов, как и в египтянах. Поэтому мы в различных антропологических произведениях находим разнообразнейшие подразделения, смотря по положенным в основу их богослужения, языку или строению тела. Меньше всего принимается здесь во внимание строение тела.

Uled, Nail, Uled Delim и т. д. описываются как арабы, хотя название «Uled» означает лишь племя и встречается также у неарабов. Кабилы считаются особой расой, хотя «Kabile», во множественном числе «Kabail», есть арабское слово, означающее нома-

дов. Оно равносильно поэтому египетскому «fellah» и отличает кочевое население страны от оседлого населения сел и городов.

Если придерживаться исключительно устройства тела и не предъявлять слишком высоких требований, то можно различать две большие группы: 1) живущих больше к востоку берберов и 2) живущих больше к востоку, преимущественно в Алжире и Марокко, мавров. Габитус последних определяется прекрасно сложенными морисками, изгнанными из Испании. К ним же присоединяются и северо-африканские евреи.

Изображение берберской девушки из семейства кабилов (рис. 128) взято из Тунисской области. Одежда из темно-голубой шерсти напоминает еще форму древнегреческой «perlos»: две полосы ткани переброшены через плечо, в середине же одежды подхвачена поясом. Длинное, свешивающееся вниз белое покрывало и сандалии дополняют художественный костюм, который свободно облегает матово-желтое, стройное тело.

Оголенные руки отличаются массивной, но в высшей степени женственной округлостью и нежной узкой кистью. Высоко расположенная левая грудь, виднеющаяся под одеждой, отличается совершенством формы и хорошо очерченным соском: передняя подмышечная линия, образуемая большой грудной мышцей, весьма ясно выражена. Плечи широки, талия очень красивыми линиями отграничивается от несколько широких бедер. Поднятая правая нога мала и правильной формы.

Лицо образует правильный овал и только в нижней своей части слишком широко: нос узкий и длинный: глаза велики, но брови над ними не очень дугообразны, тело, на сколько можно судить, отличается безупречным строением, лицо же не свободно от негритянских черт.

Совершенно такое же строение обнаруживает кабийская девушка (рис. 129), снимок с коей любезно предоставил мне г. Танера. Здесь еще яснее заметно стягивание тонкой талии и красивое строение маленькой ножки с высоким подъемом.

Более нежное строение лица мы видим у 15-тилетней берберской девушки (рис. 130) с полудетскими чертами. Брови дугообразнее, рот нежнее, губы тоньше. Лоб, нос и ротовая часть одинаково велики.

Рис. 131 представляет берберскую женщину высшего слоя общества. Под обычной одеждой она носит пестро вышитую сорочку с широкими рукавами, прикрывающую большую часть тела. Только лицо и руки видны. Руки малы и отличаются красивой формой, помимо того следует отметить прекрасное строение рта.

Берберские женщины отличаются большой красотой тела, тогда как лицо, насколько мы можем судить по имеющемуся у нас материалу, не всегда вполне безупречно. Причиной этого является примесь негритянской крови.

Мавританские племена

Чтобы пощадить чувство тех, которые предают величайшее значение религиозным верованиям, мы рассмотрим здесь отдельно двух представительниц господствующих религий, а именно: магометанскую мавританку из Алжира и тунисскую еврейку.

На рис. 132, изображающем мавританку, мы видим, что именно вследствие строгого выполнения ею религиозных предписаний мы лишены возможности судить об ее физических достоинствах. Большая часть лица закрыта, так что видны только глаза, но, надо признаться, глаза поразительно красивые. Высокие брови, длинные ресницы,

чрезвычайно красивые складки верхнего века и под ними большие, темные, блестящие глаза. Спинка носа узка, руки нежны и изящны.

У молодой еврейки (рис. 133) мы замечаем очень правильное строение лица, прямой, тонкий и во всяком случае не очень большой нос, маленький ротик, нежный овал лица и большие глаза очень красивой формы. Брови, по туниССкому обычаю, искусственно соединены на переносье с помощью темной краски. Руки очень малы и отличаются особенно красивой формой; пальцы заканчиваются остроконечно, причем второй палец (правая рука) превосходит по величине четвертый.

Тесно прилегающая к телу одежда дает нам возможность делать насчет туниССкой еврейки более широкие заключения, чем насчет магометанки.

Путем тщательного исследования складок одежды мне удалось выяснить развитие тела, скрытого под одеждой, и нарисовать соответствующие размеры его (рис. 134). При общей высоте в 7,3 высот головы все размеры оказываются вполне нормальными, соответственно с Фричевским ключом; середина тела стоит очень низко, оси ног совершенно прямые.

Исследование богатой коллекции г. Танера показало, что истинная красота лица и форм тела встречается у туниССких евреек очень часто. Но как и вообще у африканских рас, эта красота очень скоро исчезает, в особенности под влиянием сильного развитая жира.

Таким образом мы видим, что религиозное верование само по себе ни в коем случае не может влиять на красоту тела.

Что касается затем мавританок, то ни одно племя не вызывает в чужих таких превратных представлений и суждений, как они.

О маврах у нас существует представление как о каких-то черномазых чучелах, которыми с успехом можно пугать непослушных детей. Отелло, венецианский мавр, в котором зверь сдержан лишь наполовину, рисуется в виде черного пугала, с толстыми губами, рядом с кроткой блондиночкой Дездемоной.

Все эти распространенные в публике представления гораздо более далеки от действительного мавра, чем последний от негра.

Во всяком случае в низших слоях находятся типы, которые носят еще некоторые следы негритянских рас. Так, у мавританской танцовщицы из Алжира (рис. 137) наряду с несколько широким носом и широким ртом сохранилось широкое лицо эфиопки. Точно также на обнаженных грудях заметно здесь свойственное негритянкам выступание околососкового кружка. В остальном, однако, лицо и тело отличаются чрезвычайно правильным строением, а руки и тело отличаются даже выдающейся красотой. Цвет кожи напоминает светлую слоновую кость.

В высших слоях населения, где течет более чистая кровь, встречаются женщины почти классической красоты с почти белой кожей, нередко со светлыми волосами и голубыми глазами.

Миловидное лицо двадцатилетней мавританки (рис. 136) может служить прекрасным примером мавританского женского типа.

Как мне удалось узнать, эта девушка, изображенная на рис. 136, занимает в Алжире место продавщицы. Она вызывает там восторг у всех европейцев и европейок не только благодаря своей красоте, но и благодаря своему уму и любезности. Она,

можно сказать, является до некоторой степени знаменитостью в своем родном городе.

Не менее привлекательна стройная фигура 18-летней мавританской девушки (рис. 137), которая также родом из Алжира и помимо красивого лица может похвастать маленькой ручкой и ножкой.

Закончу эту главу изображением молодой девушки из Las Palmas, наибольшего из Канарских островов (рис. 138). Портрет привезен оттуда д-ром Дорингом. И у этой девушки течет мавританская кровь, хотя ее совершенству способствовали многие испанские элементы.

2. Романская раса

Как показывают с достоверностью геологические исследования, Испания была соединена в допотопные времена с Африкой, а Турция с Малой Азией. Берега Африки простирались гораздо дальше к северу, Испания была группой островов, а Средиземное море было к северу от Пиренеев связано с Атлантическим океаном.

Если уже в те времена жили люди, что совсем не невероятно, то они могли из Азии перейти в Европу сухим путем через Босфор и нынешний Гибралтарский пролив. Отсюда мы могли бы теоретически заключить, что предки северного племени проникли в нынешнее местопребывание их первым путем, а предки романского племени — вторым путем.

Этому взгляду соответствует то обстоятельство, что из всех племен Европы испанцы больше всего походят на африканских средиземцев по строению тела. А с другой стороны история показывает, что и в позднейшее время произошел усиленный обмен культуры и человеческих рас между северной Африкой и Испанией. Таким образом, физическое единство этих племен может быть объяснено самым различным образом.

Не будем искать дальнейших объяснений и остановимся на фактах.

К романским расам относятся испанцы, итальянцы, греки, французы и бельгийцы. Надо, однако, иметь в виду, что и большая часть Австрии, Южной Германии и Швейцарии населена по преимуществу романским населением, которое все-таки сильнее смешано с северными элементами, чем собственно романские страны. И наоборот, в романских странах северные элементы в большей или меньшей степени всюду замещены.

Испания

Среди многочисленных фотографий северно-испанских женщин и девушек я нашел еще наряду с совершенно нормальным телосложением особый, часто повторяющийся тип, который по размерам несколько уклоняется от установленных законов.

Слишком частое появление этого типа среди северно-испанских женщин заставляет нас считать его нормальным северно-испанским типом. И так как мы чаще всего и в наиболее чистом виде находим его в Каталонии, то его можно назвать каталонским типом.

Его особенности рельефнее всего замечаются в период зрелости женщины, а потому мы привели здесь для примера изображения трех юных женских образов, из коих можно вывести заключение об общих признаках.

Самая молодая из трех девушек, имеющая тринадцать лет от роду (рис. 140, размеры рис. 141), обнаруживает слишком сильное для своего возраста развитие женских половых признаков. Таз и бока широки, груди круглы и полны, в то время как растительности волос на теле решительно не заметно. Широкие плечи еще увеличивают красоту женской формы туловища. Заметная у левой руки прямая ось, нежные черты лица, небольшой рот, высокие брови, выющиеся черные волосы также должны быть отмечены как особое достоинство.

Помимо того сильно развитие мускулатуры, строение которой рельефно обрисовывается, несмотря на значительное отложение жира, повышает красоту тела, хотя это и придает ребенку вид, не соответствующий его возрасту.

Размеры (рис. 141) обнаруживают значительное укорочение членов и очень низкое стояние пупка. Средин тела приходится над лобковой областью.

К сожалению, мы можем привести в полный рост только размеры, но не фотографический снимок, потому что оригинал одет в чулки и сапоги, что производит далеко не эстетическое впечатление.

Несмотря на сильное укорочение ног общий рост простирается до 7,8 головных высот.

Укорочение конечностей можно рассматривать здесь отчасти как признак слишком юного возраста, далеко не закончившегося развития. Тоже самое можно сказать о низком стоянии пупка. Наоборот, поразительно малые размеры головы решительно нельзя приводить в связь с этим. Наконец, преждевременное развитие и сильно выраженный половой характер у таза и в области груди — совершенно самостоятельное явление.

У другой девушки, имеющей 14 лет от роду (рис. 142) и отличающейся правильною и красотой черт лица, тело в общем сохранило детские формы. Средин тела лишь очень незначительно втянута, таз не очень широк. Наоборот, груди, несмотря на юный возраст, очень велики, полны и напряженны. Помимо того, имеются первые следы растительности волос на лобке. И здесь высота тела равна 7,8 высотам головы.

Здесь, как и там, развитие женского полового характера началось необыкновенно рано и получило резкое выражение. Но процесс совершался не одинаково. У первой девушки достигли полного развития прежде всего бока, у второй — раньше всего развились груди.

Третьим примером этого типа может служить молодая девушка 15-ти лет от роду. Размеры ее, как оказывается, совершенно нормальны. Так как девушка помещена на пьедестал и концентрирование направлено на средину тела, то размеры надо признать соответствующими действительности.

Уже при рассматривании фотографии (рис. 1-13) туловище кажется поразительно длинным. Средин тела находится сантиметров на 10 над промежностью и намного выше, чем верхняя граница лобка.

Нижние конечности хотя и обнаруживают укорочение, но за то здесь нет никакого искривления, так что о рахитическом влиянии здесь и речи быть не может. Несмотря на укорочение ног, общая высота равна восьми высотам головы.

Здесь наблюдается, следовательно, удивительное явление, что аристократическая голова до известной степени уравнивается плебейскими ногами. Оставляя в стороне несоразмерность длин, мы можем сделать этому типу очень мало упреков.

Размеры в ширину, наоборот, особенно красиво выражены. Если измерить на левой, не укороченной половине тела ширину плеч, талию и бока, то мы получим отношение 3,6:2:4; или, если мы особенно тонкую талию будем считать в 18 см, то мы получим, 32,4 см для ширины плеч, 18 см для талии и 36 см для боков. Во всяком случае бока не только относительно слишком развиты здесь, но и абсолютно превосходят ширину плеч на несколько сантиметров.

В частности можно упомянуть следующие красоты: маленькую, хорошо сформированную ножку, прямую руку, очень красивый рот, большие глаза с красивыми складками над ними, высокое прикрепление и хорошую форму груди, малые размеры коих, как и очень слабая для брюнетки пигментация околососкового кружка, могут быть объяснены ранним возрастом.

Мы имеем перед собой тело, которое в частности обнаруживает только достоинства, а в общем его недостатки в размерах длины смягчаются особенно сильно выдающимися достоинствами.

Сравнивая этих трех девушек друг с другом, мы замечаем следующее. В качестве общего, но индивидуально различно проявляющегося признака у них замечается слишком раннее и слишком сильное развитие женского полового характера и области груди, таза и боков: затем особенно хорошие размеры в ширину и сильное укорочение членов, причем красивые формы сами по себе ничуть не страдают от этого.

Эти тела могут служить примером того, как природа стремится к уравниванию различных размеров, примером архитектурного распределения размеров, выясненного Ларишем.

И в действительности надо удивляться, что подобные типы в Каталонии не редки.

При дальнейшем развитии присоединяется другое отличие, которое лежит в основе строения этого тела, а именно: особое устройство груди. Последние по большей части достигают очень значительной величины, причем последствия хорошей выпуклости грудной клетки очень резко обнаруживаются: грудные соски далеко отстоят друг от друга и грудные оси образуют друг с другом очень тупой угол.

Сильное развитие груди вместе с поразительно широкими бедрами в противоположность тонкой талии придает телу чрезмерно-женственное выражение и, если можно так выразиться, максимальный женский половой характер.

Подобные образы в своем южном великолепии цветов, в желтовато-бледном оттенке кожи, черных волосах и блестящих глазах представляют чарующую художественную прелесть. Но формы очень скоропреходящи и обладательницы их только лишь короткое время остаются в период расцвета *beaute du diable*.

Подобная каталонская красота во всем своем великолепии изображена на рисунке 145, представляющем девушку 21-го года от роду.

Наиболее красивые женщины с безупречными формами встречаются в южной Испании, по преимуществу в Андалузии и Кастилии. Здесь имеется то же великолепие цветов, что и на севере, но при этом и более стройные, нежные формы. Ноги имеют нормальную длину, сочленения отличаются прекраснейшим строением. Особенно красива у андалузянок маленькая стопа с высоким подъемом. Очень возможно, что эта поразительная красота южно-испанских женщин объясняется прежним скрещиванием с мавританской кровью.

Особенностью многих испанских женщин является сильный рост волос на теле, к чему впоследствии присоединяется и темный пушок на верхней губе.

Многие считают это новым достоинством. Я лично вижу в этом только приближение к мужскому типу и потому считаю это недостатком.

Среди девушек из Барселоны я нашел только одну, которая при 73/4 головных высотах обладала совершенно нормальными размерами и безупречными формами. Длина ног простиралась до 41/2 головных высот, груди были хорошо развиты и высоко прикреплены; оси рук и ног имели совершенно прямое направление.

У двух южных испанок, у коих я имел случай делать измерение, отношения были также совершенно нормальны. Одна из них отличалась удивительно красивой мускулатурой рук и ног, которые, несмотря на свою силу, вполне сохранили женственную прелесть. К сожалению, у меня нет их фотографических снимков, а потому невозможно и контроль с помощью Фричевского канона.

Я получил от своих товарищей целый ряд отлично исполненных снимков с южно-испанских красавиц. Правильнейшее развитие лица обнаруживает девушка из Севильи (рис. 146).

У нее замечаются красивые складки над большими темными глазами, высокие, узкие и резко очерченные брови, узкая спинка носа, правильный, хорошо сформированный рот с прекрасно выраженными ямками между носом и верхней губой. Ротовая часть, нос и лоб одинаково велики, лицо наиболее широко под глазами. Нежные юные щеки особенно красивы в профиль.

Орлиный нос, придающий на ряду с глазами характерное выражение лицу, нарушил бы симметрию, если бы он не был так узок. Он достиг крайних размеров в пределах женской красоты.

Из Андалузии происходит также шестнадцатилетняя блондинка (рис. 147), отличающаяся красотой и правильным телосложением. При общей высоте в восемь головных высот эта девушка обладает совершенно правильными размерами, тонким, но все же женственно-округленным телом, хорошо развитой мускулатурой и большими, круглыми высоко прикрепленными грудями. Средине тела находится несколько ниже середины седалищной щели, что соответствует положению пониже середины лобковой дуги спереди.

Обильные светлые волосы на голове дают повод заключить о примеси северной крови, отчего эта представительница женского пола только выиграла.

Италия

Италия была и остается доселе страной, куда стекаются художники всего Мира, чтобы ознакомиться с идеальной красотой. Немецкие и французские художники не раз искали откровения красоты в Риме, и все их последующие произведения служат доказательством того, что они обрели все, чего искали. Из новых художников никто не создал более чистой женской красоты, верной природе, как знаменитый Ансельм Фейербах. Обе его женские фигуры обладают восемью головными высотами и до мельчайших деталей совпадают с Фричевским каноном.

Подобные художественные произведения говорят нам больше, чем наиболее вдохновенные описания путешественников, которые проводили в Италии очень мало времени и всюду старались искать только красоты.

Б. Гольц вполне основательно замечает, что при более продолжительном пребывании здесь наступает как бы состояние отрезвления и неопытный глаз начинает замечать недостатки. В Италии, как и всюду, красота отнюдь не имеется на каждом шагу,

на улице. Нет, ее надо искать и притом искать чрезвычайно терпеливо. Конечно, в Италии гораздо более красоты, чем во всякой другой стране, но вполне совершенная, идеальная красота является и здесь большой редкостью.

Фолькман [Historisch-kritische Nachrichten von Italien] нашел мало красивых женщин в Риме: несравненно больше он встретил в Неаполе и Венеции. Во время своего пребывания в Италии я вынес впечатление, что вообще на юге Италии женская красота — явление очень редкое и, наоборот, по мере приближения к северу она встречается все чаще и чаще. Наиболее красивых женщин я видел во Флоренции и Милане, и именно в наибольшем количестве, чем во всех прочих местах Италии.

Каждому, кто интересуется женской красотой, я посоветовал бы побывать здесь. При этом должен еще заметить, что для этой цели надо походить здесь побольше пешком, потому что среди «пешеходов» встречается гораздо больше красивых женщин, чем среди катающихся в экипажах.

Никто не станет отрицать, что в других странах встречаются также красивые женщины, хотя бы и не в таком большом количестве. Следовательно, не одна только красота привлекает в Италию художников всего Мира. Точно так же не одни величественные остатки прекрасного в краске и камне привлекают их, ибо и это имеется во всех больших городах Европы. Своеобразную особенность Италии составляет душа прошлого времени в искусстве и красоте — душа, сохранившаяся не только в художественных произведениях, но и в характере всей страны и ее жителей.

К этой драгоценной наследственности следует отнести врожденное у всех итальянцев понимание живописи. Оно обнаруживается, между прочим, и в том, что собственное или чужое тело в обнаженном виде не вызывает равнодушия, как у низших рас, и не оказывает чувственного влияния, как у многих сверхцивилизованных племен северной Европы, а производит только лишь художественное и естественное впечатление.

Вид совершенно или отчасти обнаженного тела обоего пола не относится в Италии к очень редким явлениям. Оттого-то оно и не оскорбляет нравственного чувства. Этим объясняется и то, что неодетые мужчины и женщины ходят здесь среди людей непринужденнее и естественнее, чем там, где считают безнравственным обнажать тело в присутствии постороннего лица. В действительности тут являются безнравственными только глаза этого постороннего.

Вот это-то непринужденное отношение к наготы тела в связи с романской грацией и ставят итальянскую натурщицу выше всех других. Это не только придает живое выражение мыслям художника, но увеличивает еще естественную красоту и помогает художнику понять и прочувствовать ее.

Ни одна эпоха в области искусства, за исключением древне-классического изображения нагого женского тела, не достигла такого высокого и всеми признанного совершенства, как итальянская.

Наряду с удивительными творениями Корреджио, Леонардо, Тициана, Рафаэля, Романо, Микель Анджело, Джовани и т. д., бледнеют все произведения прочих народов. Даже Рубенс, Рембрандт, Ватто, Р. Прудон, Прадье и другие никогда не достигали такой высоты. У них не хватало огня Прометея, содействия и сочувствия окружающего.

Несмотря на массу прекрасных произведений, в Германии никогда не достигнута будет кульминационная точка искусства, если только художники не пойдут надлежащим путем, который и труден, и долг.

Даже на фотографических снимках итальянки отличаются от других женщин своей естественной непринужденностью. Красивы ли они или некрасивы, в одежде или без одежды, они никогда не позируют, а держатся так, словно иначе и быть не может.

Из итальянских художественных произведений наиболее известны в Сицилии — Глоедена, в Риме — Плющова и миланская серия. Среди первых имеются очень красивые мужские и юношеские образы, но очень мало, да притом не выдающихся женщин. Это согласуется с наблюдением Фолькмана и Плосса, моими и др., что в южных частях Италии имеется мало красивых женщин. Среди нескольких сот снимков Плющова я нашел различные, весьма хорошо сложенный тела, и именно среди подростков девушек. Что касается взрослых женщин, то я нашел среди них только одну, сложение которой можно было признать безупречным, хотя, к сожалению, точного измерения в этом случае не удалось сделать.

В Миланской серии я среди двухсот моделей нашел двенадцать, которые обладали лишь очень незначительными недостатками. Следовательно, среди избранных моделей только шесть безупречных.

Своеобразность итальянской расовой красоты передается тринадцатилетней девушкой (рис. 148), шестнадцатилетней девушкой (рис. 149) и девятнадцатилетней молодой женщиной (рис. 150), а также группой, изображающей 13-летнюю девушку и 15-летнего мальчика — все три из Рима; к ним присоединяются две молодые сабинянки двадцати одного и девяти лет (рис. 151).

У этих пяти мы можем составить себе предварительное понятие только о лице и верхней половине тела (рис. 152 изображает тринадцатилетнюю девушку, рис. 148, сзади).

Все пять отличаются выраженным итальянским расовым характером, но тем не менее только тринадцатилетняя девушка (рис. 148) и молодая мать (рис. 151) могут в виду правильности черт лица претендовать на расовую красоту.

Самое красивое в лице итальянки — глаза: большие, темные, с длинными черными ресницами (в особенности у фигуры 151) и с узкими красивыми бровями. Глаза одинаково красивы у всех пяти девушек.

Узкий, прямой нос и нежный красивый рот с несколько толстыми, но все же нежными губами, отличается наибольшей чистотой форм у тринадцатилетней и шестнадцатилетней девушек, а также у молодой девятнадцатилетней женщины.

Все пять затем обладают густыми, черными, слегка волнистыми волосами и равномерным овалом лица. Две сабинянки обнаруживают, кроме того, совершенно прямой, так называемый греческий профиль, у коего очертание лба незаметно переходят на прямое узкое переносье.

Профиль наиболее молодой римлянки обнаруживает лишь самое незначительное углубление у переносья. Так называемый римский профиль, орлиный нос, наблюдается по преимуществу у мужского пола, и если это является, быть может, расовым признаком, то оно лишь тогда может способствовать увеличению расовой красоты, когда оно очень ослаблено и не слишком нарушает нужное строение женских черт чрезмерным развитием. Римский нос при красивой женской форме виден на рис. 157.

Шея и затылок у всех пяти отличаются чистыми формами, полны и, тем не менее, обнаруживают явную игру мышц.

В то время как девятилетняя девушка отличается еще совершенно детскими формами тела, у коего особенно выделяется своей прямолинейной осью и нужными линиями левая рука, у римской девушки (рис. 148) начинают округляться юные груди. На широкой грудной клетке ясно выделяются уже сильно выдающиеся соски, заметна легкая пигментация околососкового соска и легкое набухание обеих грудных желез, далеко отстоящих друг от друга.

Старшая римская девушка (рис. 149) носит еще несколько грубые следы первой юношеской поры. Несколько мальчишеская верхняя половина тела обнаруживает очень крепкие, мощные формы. Плечи широки, мускулисты и отличаются редким для женщины развитием большой грудной и плечевой мышцы. Небольшие, напряженные груди с хорошими сосками и очень малыми, но темно пигментированными околососковыми кружками прикреплены довольно высоко. Талия слегка втянута, бока круглы и отличаются женскими линиями, но не достигли еще наибольшей ширины.

Растительность волос на теле едва только начинает местами обнаруживаться, бедра круглы и полны. Особенно красиво строение руки; при этом здесь нет той художавости плечевой части руки, которая часто обезображивает девушек в этом возрасте. Согнутая правая рука, наоборот, кажется особенно широкой и обнаруживает красивое строение трехглавой мышцы.

Свешивающаяся левая рука отличается вполне прямолинейной осью и заканчивается узким ручным суставом. Брюке [Schonheit und Fehler der menschlichen Gestalt] замечает, что именно такие девушки, с грубой, сильно развитой мускулатурой, достигают впоследствии наивысшей красоты. Следовательно, мы и об этом подростке можем сказать, что она подает очень большие надежды.

Полного расцвета достигла девятнадцатилетняя римлянка (рис. 150) и даже быть, может, уже перешагнула за этот период. И у нее замечаются хорошие плечи и руки, а также высокое прикрепление грудей. Левая полная грудь отличается, по-видимому, очень чистой, равномерно круглой формой; соски хорошо выражены, околососковый кружок мал и слабо пигментирован. У очертания правой изображенной в профиль груди замечается, однако, что она не равномерно полушаровидна: нижняя выпуклость сильнее выражена. Это — первый признак, который отличает грудь молодой женщины от груди целомудренной молодой девушки.

Но так как грудь подобной же формы встречается у более старых девиц, а у молодых женщин, наоборот, несмотря на повторные роды сохраняет свою девичью форму, то в этом строении можно видеть не что иное, как признак более слабого напряжения кожи. Такое строение можно еще, пожалуй, считать красивым, но оно все же не может еще быть признано совершенством.

Это служит признаком того, что время высшего расцвета пережито уже, и показывает, что расцвет итальянской женщины чрезвычайно красив, но в то же время и слишком недолговечен.

У стройной фигуры тринадцатилетней римской девушки (рис. 152) все мышцы очень хорошо выражены и все же сохраняют женственный характер. Более крепкий таз, круглые ягодицы и сильно развитые бедра обнаруживают уже в этом ребенке женщину. Особенно красива левая рука с тонкими, заостренными пальцами, среди коих указательный палец превосходит по длине безымянный.

Отношения тела в общем показаны на рис. 153 и 155, изображающих римлянку и миланку.

Рис. 168 представляет собой снимок с 16-летней девушки

И. Вити. Рис. 154 показывает размеры по головным высотам и по Фричу нанесенные на другой снимок.

Высота тела измеряется 6,75 головными высотами; руки и ноги очень хорошо сформированы, но несоразмерно велики; длина конечностей меньше, чем этого требует канон. Эти размеры вместе с малыми, девственными грудями, худощавой верхней половиной тела и слабой растительностью волос на теле характеризуют незакончившийся еще период роста.

Тело отличается прямыми осями конечностей, хорошей формой объемистого таза, высоким положением грудей, мягкими линиями, очень правильно сформированными руками и ногами и правильными чертами лица.

Если даже вообразить себе левое плечо опущенным (на рис. 154), то грудной сосок все же находится выше, чем требуется каноном. Поэтому надо принять, что по окончании роста это тело вполне будет удовлетворять требованиям канона.

Таков, как он теперь, он представляет в безупречной форме расцвет итальянской красоты.

В полном расцвете мы видим ее у миланской девушки, которая выбрана из целой серии в 200 моделей.

Наиболее красивая из миланок изображена на рис. 155. На рис. 156 изображены размеры ее.

Рост равен восьми головным высотам. При вычислении по Фричевскому канону ноги на полсантиметра короче; руки оказываются несколько малыми; ширина плеч, во всяком случае, меньше на один сантиметр. Все остальные размеры совпадают с точностью до $1/2$ сантиметра; пупок стоит даже несколько выше, чем требуется.

Ширина плеч, талии и боков находятся в отношении 12 : 7 : 11; следовательно, при талии в 21 сантиметр получатся размеры в

36 : 21 : 33. Талия, следовательно, как раз на 12 сантиметров уже чем бока и на 15 вместо 16 сантиметров уже, чем плечи. Это согласуется с вычислением, сделанным по канону. Середина тела совпадает с верхней границей лобка, стоящей особенно низко вследствие слабого развития лобковых волос.

В качестве особых преимуществ этой фигуры можно назвать: роскошные волосы на голове, большие глазные впадины, узкие, резко очерченные брови, красивые складки над глазами, широкие глазные щели, красиво сформированный рот, маленькая нижняя челюсть, узкий ручной сустав, высокое положение груди, маленький, высоко расположенный пупок, мягкий переход боков в бедра, низкая граница лобковых волос, слабое развитие лобковых волос, прямые оси ног, хорошо сформированная стопа с наибольшей длиной второго и очень малым пятым пальцем.

Вторая Ева, она предлагает созерцателю яблоко, но не с соблазняющей улыбкой, а с почти строгим выражением лица и сомкнутыми устами, словно желая сказать: яблоко ты можешь взять, но меня оставь в покое.

Она является примером строгой, северно-итальянской расовой красоты. И только грациозная поза и томный взгляд говорят о том, что в этом теле также живет нежная женская душа.

Примером вполне чистой южно-итальянской расовой красоты, а также итальянского расового типа вообще является 18-тилетняя девушка из Рима (рис. 157), которая во всей своей юной красе лежит под цветущими олеандрами.

По другому снимку мне удалось определить, что размеры вполне нормальны; общая высота равна восьми головным высотам, середина тела приходится на промежность. На общем снимке не заметно у этого тела ни одного недостатка.

К его особым преимуществам помимо удивительно красивого строения лица относится высокое положение полных, круглых грудей, нежное развитие мышц и совершенно прямое направление конечностей.

Даже у тринадцатилетней итальянки (158, 159, 160, 161) все эти преимущества выражены достаточно рельефно.

С описанными до сих пор достоинствами соединяется у итальянок художественная прелесть южных красок, матово-желтая, бархатистая, блестящая кожа, темно-красные губы, синевато-черные волосы и белые зубы.

Из всех художественных изображений девушка Джорджони в дрезденской галерее передает итальянский идеал в наилучшем и наиболее красивом виде.

Случайность ли, что итальянки, как известно, меньше всего заботятся об одежде? Испанки украшают себя всевозможными кружевными платками, венгерки придают костюму большое значение, француженки уделяют очень много внимание своему туалету. Только итальянки относятся к этому небрежно: они одевают пестрый пла-ток, прикалывают к волосам фиалку и все готово.

Примером красоты, сознающей свое достоинство и пренебрегающей туалетом, может служить портрет молодой женщины 21 года (рис. 162), по фотографии Занутто в Триесте.

Прекрасный снимок Енке (рис. 163) показывает простую одежду итальянской девушки из народа.

Я полагаю, что эта удивительная простота в одежде не есть случайность. В этом, на мой взгляд, кроется скорее некоторое сознание собственного достоинства, сознание, что одежда может только замаскировать естественную, природную красоту, но не увеличить ее.

Само собой разумеется, при таком взгляде на дело одежда служит лишь для удовлетворения законов, предписываемых нравственностью. Таким образом, итальянка старается освободить себя от всякого излишнего по ее мнению облачения.

Женщины из народа проводят большую часть времени в одежде, состоящей только из сорочки и юбки.

Легкое облачение пастушки из Шампаньи (рис. 164) является наиболее подходящим для законченных форм итальянки.

Надо было бы полагать, что в стране, где на каждом шагу встречается такая пленительная красота, последняя превозносится и воспевается постоянными созерцателями ее.

Но... нет пророка в своем отечестве, и в действительности мы видим совершенно иное. Итальянец выше всего ценит блондинку, а не брюнетку: быть может от того,

что последних слишком много в Италии. Весь патриотизм сказывается лишь в том, что итальянцу нравится больше всего именно итальянская блондинка, а не иностранная. Но при этом он забывает, что его итальянские блондинки обязаны своим происхождением лишь прежним влиянием северных рас, кровь коих и теперь еще течет в итальянском населении.

Рис. 165 изображает именно такую итальянскую блондинку из Милана.

Формы тела у нее крепкие и чистые и очень напоминают смуглую миланку на рис. 155. На другом снимке мне удалось определить общую высоту в 8 головных высот при совершенно нормальных размерах.

Что особенно замечательно у этой девушки, так это отсутствие всякой растительности волос на теле. У средиземных рас эта игра природы относится к величайшим редкостям. Среди многих тысяч женщин и девушек я только шесть раз констатировал полное отсутствие волос на лобке.

Несмотря на преимущество, которое сам итальянец отдает особенностям северной расы, настоящий итальянский женский тип все же остается наиболее красивым. И в строении тела, и в чертах лица итальянки достигают наивысшей степени женской красоты и в сравнительно большем количестве, чем женщины большинства других стран. И только одна страна, как мы ниже увидим, может сравниться в этом отношении с Италией.

Греция

Припоминая прекрасный образ Венеры Медицейской (рис. 11), я очень сожалею, что с ней нельзя сопоставить ни один живой образ современной Эллады. Хотя я видел много различных гречанок, но среди их снимков обнаженных гречанок, которые имеются в моем распоряжении, нет ни одной, могущей претендовать на красоту.

Среди одетых гречанок на моих снимках имеются лишь две, отличающиеся физическими достоинствами. Но все же они не достигают греческого идеала.

Одна греческая девушка родом из Смирны (рис. 166) обнаруживает правильные черты лица, узкий прямой нос, красивые большие глаза, мягкий аттический подбородок и чистый овал лица, очень красивые руки и изящные маленькие ножки, скрытые наполовину сандалиями.

Насколько одежда позволяет судить, остальные формы тела также отличаются равномерным строением.

По фигуре молодой женщины из Крита (рис. 167), по тонким рукам с красиво сформированными, заостряющимися пальцами мы можем подозревать классическое строение тела.

Гладкий высокий лоб без резкой границы переходит в спинку носа; дугообразные длинные брови, веки и большие темные глаза отличаются благороднейшей формой, равно как и узкий, быть может несколько великий рот.

Но этим исчерпываются наши наблюдения, и, в сущности, мы можем несравненно меньше сказать о прелестях живых греческих женщин, чем об оставшихся греческих художественных изображениях утраченной прелести и умершего великолепия прошлой женской красоты.

Бартельс [Ploss, Das Weib] говорит, что и среди современного греческого населения женская красота относится к величайшим редкостям. Девушка к 13-14-ти годам достигает периода зрелости, и те немногие прелести, коими она обладает, она утрачивает в короткое время вследствие тяжелой работы и продолжительного кормления, подчас длящегося до пяти, шести лет.

В лучших слоях, наоборот, находятся, по Бартельсу, образы, которые напоминают классическую красоту прошлых времен. Хатчинсон [Living. Races of Maankind, II, 434] изображает греческую девушку из Афин, обладающую хотя и очень красивыми, но, во всяком случае, не классическими чертами.

Бартольди [Цит. у Бартельса] говорит о гречанках: они обладают обыкновенно рано развивающимися грудями и рано созревают; национальную красоту представляют грация и благородные движения шеи, а также положение головы.

В общем габитус греческих женщин очень напоминает итальянский габитус.

Но как бы ни были красивы единичные внучки старых гречанок, древний блеск Греции исчез, и она давно уже утратила славу центра красоты и искусства.

Франция

«Национальным костюмом француженок является юбка с подоткнутым подолом», пишет Пьер Луи.

Общественное *retrousse*, к которому присоединяются *decollete* балов, *neglige* домашней жизни и интимное *deshabille*, является, в сущности, очень важным фактором в разновидности женских красот. И наибольшим искусством в этой области обладают француженки.

Женщины прочих национальностей пытаются, конечно, подражать им, но у них это не выходит так естественно: чувствуется, что это подражание. И если единичным особам удастся постигнуть дух истинно французского очарования и благодаря этому выигрывать много в смысле наружности и производить гораздо более выгодное впечатление, то все же надо согласиться, что полновластными царицами моды остаются только француженки.

Француженка умеет с помощью тысячи мелочей придать своему туалету особую своеобразную прелесть. Она умеет усилить приятное впечатление своей фигуры, которую можно назвать скорее обаятельной, чем красивой. Все, к чему прикасаются ее руки, она придает какое-то особое, чарующее выражение. Все у нее выходит изящно, грациозно, очаровательно.

Рассматривая во всех видоизменениях прелесть французской женщины, мы не можем вдоволь надивиться ею. В то время как итальянка оказывается наиболее красивой, когда она обнажена, француженка, наоборот, теряет с одеждой значительную долю своего очарования.

Конечно, в этом случае приходится иметь дело не с красотой в строгом смысле этого слова, а с общепринятым понятием о современной женской красоте, причем за основу принимается одетая женщина. Поэтому-то мы вынуждены обратить внимание и на эти кажущиеся мелочи внешних явлений. И так как взгляд француженок стать господствующим, и искусство одеваться доведено здесь до наивысшего совершенства, то мы должны остановить наше внимание на их костюмах.

Никто не станет спорить, что искусным сопоставлением одежды имеется прежде всего в виду достигнуть чувственной красоты. Само собой разумеется, что то же стремление лежит в основе каждого вида одевания. Но тем не менее французская женская одежда отличается наивысшей утонченностью.

Однако и здесь играет роль сила привычки. И все подражающие европейки вообще, а француженки в особенности, так же невинно и без всякого злого умысла стараются показать свою талию, как бирманка показывает ногу, эскимоска — бедро, караибинка — все тело. В Берлине женщина, поднимающая на улице юбку до икр, производила бы неприятное впечатление, а в Париже это не бросалось бы в глаза, потому что там все делают это.

Все — дело привычки. И я отлично помню еще, как жена булочника, которой я рекомендовал теплую ванну, ответила мне с возмущением: «Я, ведь, не мужичка!»

Все вышеупомянутые формы туалета, за исключением декольте, при коем тоже не всегда обнаруживаются естественные прелести, оставляют большую часть тела закрытым. При *retrousse* (укорочении юбки) в ее разнообразных формах обнаруживается то небольшой башмачок, то большая или меньшая часть по преимуществу черного чулка, достигающего почти до середины бедра; то легкое облачко панталон, обшитых белыми кружевами, цветная нижняя юбка из шелка. И только из-за широких рукавов виднеется еще иногда часть обнаженной руки.

Тело, таким образом, является лишь основой для целого ряда всевозможных покровов. Последние заставляют лишь угадывать о тех красотах, которые под ними скрываются.

Рис. 168 изображает молодую парижанку в полном выходном костюме. Здесь можно наглядно увидеть истинно французскую миловидность на фоне кружев, кисеи и цветов. Этот снимок сделан еще в 1898 г. и потому не соответствует уже теперь последнему крику моды. Но все же в этом костюме ясно проглядывает искусство одеваться с большим вкусом.

Своеобразной особенностью француженок является, однако, не только умение красиво одеваться. Гораздо важнее еще то, что француженка умеет выбирать такие костюмы, которые больше всего идут к ней и благодаря которым ее наружность выигрывает очень много.

К старым формам *retrousse* присоединилась благодаря велосипеду за последнее время еще одна новая, которая разрешает дамам вместо юбки носить более удобные панталоны. Это предоставляет нижним конечностям несколько большую свободу движений. Еще немного лет тому назад были бы поражены, если бы женщина таким образом публично доказала, что не только у мужчины имеются две ноги, но и у прекрасной половины человеческого рода. А теперь с этой истиной начинают малопомалу свыкаться, и уже не удивляются, когда видят даму в подобном костюме и не на велосипеде. Конечно, не все дамы могут носить этот костюм, потому что для него требуются прежде всего маленькие ноги и прямые нижние конечности, а этого, к сожалению, нельзя заказать у портного.

Помимо того, при ношении подобного костюма, который легко может перейти этические границы женской одежды, затрагивается масса вопросов, касающихся вкуса. А в этом отношении можно скорее чувствовать, чем описывать.

Велосипедный костюм молодой парижанки, изображенной на рис. 169, производит очень приятное и именно женственное впечатление.

Приведенные примеры, надеюсь, вполне убедительно доказывают, что француженка обладает большим искусством одеваться и выбирать именно то, что ей наиболее к лицу. Не будем больше останавливаться на этом вопросе и перейдем к сущности нашей темы, к телу француженки.

На счет лица мы можем составить понятие уже по тем снимкам, которые приведены выше. Наиболее правильные черты лица мы видим на рис. 168; особенно красив рот; глаза обрамлены дугообразными бровями; верхнее веко очень красиво. Эта, как и изображенная на рис. 169, представляет собою утонченный тип французской женской красоты.

Славой наивысшей красоты пользуются среди французских женщин жительницы Арля, которые считают свое происхождение непосредственно от старых римлян. Благодаря любезности Легра Париже у меня имеется целый ряд снимков, среди коих фиг. 170 и 171 отличаются особенно правильными чертами.

Молодая женщина из Арля (рис. 170) обнаруживает в действительности римский профиль с очень тонким, слегка орлиным носом, в то же время как у молодой девушки имеется в области носа, как и в костюме, легкое *retrousse*. В общем, можно сказать, слегка согнутый орлиный нос является во Франции наиболее частой формой.

Глаза у обеих женщин из Арля особенно велики и отличаются красивой формой; брови тонкие, дугообразные, рот чрезвычайно правильный и весьма чистого строения.

Если о красоте тела судить по профессиональным красавицам, которые будучи одеты в мало эстетическое трико стараются привести в восторг парижскую публику, тогда получится не очень-то высокое мнение об этом. В коллекции из трехсот снимков подобных граций я не нашел ни одной, которая обладала бы до известной степени нормальным телом. Даже известная Клара де Шимей, несмотря на свою красивую наружность, не составляет в этом случае исключение.

Она достигает только 6,6 высот головы; руки и ноги по сравнению с туловищем слишком коротки, колени направлены внутрь, ноги кривые, пупок и груди расположены высоко. Помимо того, форма туловища лишена своих естественных линий, благодаря имеющемуся под трико корсету из пружин с искусственными грудными сосками, стоившему 6000 франков. Она представляет собою тот коротконогий тип, который у коннозаводчиков соответствует знаменитой «брабантской голове».

Точно так же среди 200 снимков с художественных натурщиц я часто находил коротконогих особ. Из более красивых девушек многие, к сожалению, не подвергались измерениям вследствие избранного положения. Наилучшей фигурой обладает двадцатилетняя девушка из Парижа (рис. 173), у коей мы, наконец, можем видеть все тело француженки.

Высота тела равна приблизительно восьми, длина ног 4,2 головным высотам. С помощью Фричевского ключа можно открыть очень незначительное укорочение бедра. В остальном отношения тела совершенно нормальны. Микулишевская ось идет по совершенно прямому направлению (левая нога). Середина тела находится ниже верхней границы лобковых волос.

Прежде всего, тело этой девушки производит во всех своих формах впечатление большой юности. Мягкая округлость лица, тонкие руки, мало выдающиеся по сравнению с талией бока напоминают что-то детское, тогда как груди, наоборот, сильно развиты.

В качестве особых достоинств этой фигуры надо упомянуть: красиво сформированные глаза с высокими складками над ними; малый, высоко расположенный пупок, прямые ноги и именно поразительно чистые формы стопы с наибольшей длиной второго пальца и очень малым пятым пальцем. Обильные волосы на голове в противоположность скудной растительности волос подмышкой (левой) заслуживает также упоминания. Основным недостатком является во всяком случае очень незначительное утолщение у наружной лодыжки и над ручным суставом. Это надо признать остатком легкого рахита.

Эта фигура является прототипом того, что французы называют «иллюзией худобы», представительницей прекрасных французских гризеток, полудитя, полуженщина, как их увековечили своим искусством Гаварини, Гревин, Боутэ и др.

В одежде они кажутся подростками, в обнаженном виде они, к изумлению, обнаруживают вполне развитые груди — пункт, чрезвычайно излюбленный у многих французских писателей.

Особенно красиво развитую мускулатуру рук и плеч и очень сильное, но все же нежное строение тела обнаруживает одна 24-летняя француженка, изображенная на рис. 174 и другая, изображенная на рис. 172.

Груды круглы, чистой формы, высоко прикреплены, но далеко не так развиты, как у более молодой девушки. Наоборот, бока выделяются очень рельефно на ряду с ее хорошо развитой талией и придают туловищу в высшей степени женственное выражение.

Помимо упомянутых достоинств надо еще отметить тонкий, красивый рот, большие глаза, мягкую округлость лица, а также малую величину и красивое строение рук.

Как в Италии и Испании, мы и здесь присоединяем к романскому женскому типу Франции француженку-блондинку, обнаженное прекрасное тело коей (рис. 175) свидетельствует о всех достоинствах обеих рас.

Даже на фотографическом снимке рельефно выделяется светлый цвет волос и белый цвет кожи. Соски круглых, высоко расположенных грудей еле пигментированы.

Конечности, обладая хорошим развитием мышц, отличаются округлостью форм, и прямое направление осей ясно заметно у разогнутой левой руки.

Особенной красотой опять-таки отличается маленькая рука и длинная узкая стопа.

Мягкие и правильные черты лица не обладают ни типичным романским, ни типичным северным выражением. Фигура мала и красива, что наблюдается одинаково у романской и у северной рас. Таким образом, эта девушка как нельзя лучше доказывает невозможность строгого разграничения между обеими упомянутыми расами. Если бы мы не знали, что эта девушка родом из северной Франции и происходит от французских родителей, то мы по наружности могли бы принять ее с таким же успехом за чисто северную красоту.

Северные элементы находятся, впрочем, во Франции, именно в Нормандии, гораздо чаще, чем в Италии, которая, в свою очередь, превосходит в этом отношении Грецию и Испанию. И этот факт находится в связи с доказанным историей взаимным обменом крови, который на севере Франции происходил энергичнее, чем на севере Италии, а здесь энергичнее, чем в Испании.

Бельгия

В Бельгии романская раса еще теснее смешалась с северной, чем во Франции. Это сказывается уже в языке, так как наряду с французским употребляется фламандский, который лишь очень мало отличается от нидерландского.

Это смешение вызывает, однако, и в строении тела часто повторяющийся тип, который от северной расы позаимствовал крепкий костный скелет, а от романской — малые размеры, и, подобно фламандским лошадям, представляет малорослую, но крепко сложенную расу с хорошо развитыми мышцами. В этом фламандском основном типе, однако, совмещены светлые и смуглые разновидности.

Блондинки увековечены в произведениях Рубенса. Однако мне доподлинно известно, что прежде эстетики, к коим присоединился и Ернст Брюке, охарактеризовали Рубensoвских женщин как фламандских коровниц. Между тем впоследствии появились другие ученые люди и сказали: «это решительно неверно: мы можем документально доказать, что Рубенс брал своих натурщиц из Парижа; и он рисовал тучных женщин потому, что они тогда были в моде».

Этому противоречит, однако, то, что наиболее красивая и излюбленная натурщица Рубенса, его жена Хелена Фромерт, была настоящей фламандкой и физически ближе всего подходила к его идеалу. Широкая, роскошная жизнь и широкие, свободные платья того времени способствовали тому, что и она, на наш взгляд, слишком расплылась. Но из верного природе художественного произведения, которое ее супруг написал с нее и которое изображает образ Афродиты, ясно видно, что в ранней молодости, в период своего расцвета, она была чрезвычайно красива.

Подобные же лица встречаются и теперь еще довольно часто в Бельгии и Голландии.

Наряду с фламандским типом встречаются, однако, как чисто романские, так и чисто северные лица. Преобладают во всяком случае романские.

Рис. 176 изображает двух молочниц из Брюсселя, из коих стоящая слева обладает более романскими, а справа — более северными особенностями. У первой указывают на романское происхождение темные волосы, слегка загнутый орлиный нос и небольшая красивая фигура, у второй указывают на северное происхождение светлые волосы, более значительная высота тела, более энергичные черты лица. Даже в одежде появляется романский характер у более смуглой девушки, которая предпочитает пестроту, в противоположность блондинке, которая выбирает более простое сочетание красок.

Настоящий фламандский тип, как его изобразил Рубенс, но в более юной форме и в смуглой разновидности, представляет собою 15-тилетняя девушка из Брюсселя (рис. 177 и 178), у которой определение положения возможно было только по головным высотам.

Юное тело обнаруживает круглые, полные, крепко сложенные формы и идущие в совершенно прямом направлении оси конечностей.

Из схемы видно, что фигура достигает восьми головных высот; середина тела (X) стоит очень низко, нога превосходит четыре головные высоты, оси рук и ног идут в совершенно прямом направлении.

Если мы измерим фигуру по средней длине головы в 20 сантиметров, то общая высота будет равна 160 сантиметрам, талия — 21 сантиметру, ширина плеч — 37 сантиметрам, ширина боков — 33-34 сантиметрам. Все эти размеры совершенно соответствуют норме. Положение затрудняет тщательное применение Фричевского метода.

Фотографический снимок на рис. 177 может считаться образцовым. Натурщица стоит на возвышении. Из перспективного укорочения окружающего можно вывести заключение, что аппарат был установлен как раз на середину тела, благодаря чему становится возможным правильное сравнение размеров тела.

Как в Нидерландах господствует тип блондинок, так в Бельгии господствует тип брюнеток, представляемый этой девушкой. Между прочим, она отличается более сильной пигментацией грудных сосков, темным цветом глаз и волос. Вследствие поворота головы правая наклоняющая голову мышца сильно выдается. Несколько худощавая шея, как и нежные груди, указывают на то, что полная зрелость этого типа еще не наступила.

Сопоставляя все вместе, мы приходим к заключению, что фламандка является связующим звеном между северной и нормандской расой, и из этого соединения образуется особый тип с преобладанием последней.

Таким образом мы видим, что общие романские племена дают женщин в полном смысле слова красивых, но что Италия превосходит в этом случае все другие романские страны.

3. Северная раса.

Мы все более и более приближаемся к странам, где природа готовится осенью к продолжительной зимней спячке. Увядшие листья падают с деревьев, трава пожелтела, оголенные сучья колышутся в тумане, белая снежная пелена и лед покрыли поля и воды. И все это длится до тех пор, пока теплое дуновение солнца не вдохнет во все новую жизнь.

Исчезли все тропические растения, не видать ни пальм, ни лавровых деревьев, ни апельсиновых деревьев, ни олив. Вместо них высятся дуб, ель, сосна. А кругом господствует холод и голод.

Точно так же исчезает мало-помалу тип смуглых брюнеток, с блестящими глазами и черными вьющимися волосами. Вместо них здесь господствуют северянки с более нежным, молочно-бледным цветом кожи, розовыми щеками, голубыми глазами и светлыми блондинными волосами.

Но, как и все в природе, переход совершается здесь не внезапно. Мы можем проследить это превращение шаг за шагом. И так как блондинки романской расы подготовили северных сестер, то и здесь встречаются еще романские типы. И только по мере приближения к северу этот тип исчезает, причем северный тип становится все чище и чище.

Нидерланды

Ни одна страна не выказывает такого постоянства в сохранении расового характера, как Нидерланды. В их гостеприимных границах нашли себе вторую родину португальские евреи, французские изгнанники, целые батальоны испанских солдат остались здесь после 80-тилетней войны; больше, чем в течение трех веков течет здесь непрерывно негритянская, яванская, мадурезская и даже китайская смешанная кровь. И тем не менее среди всех этих чуждых элементов все еще существуют те же крепкие, нидерландские типы, как и много веков тому назад.

На каждое новое поколение этих помесей все сильнее и сильнее накладывается голландская печать, пока, наконец, лишь самые незначительные физические признаки свидетельствуют еще о чуждой расе.

Так, жители зеландских островов носят еще явные следы испанских элементов, внедрившихся здесь во время 80-тилетней войны. Ныне напоминают еще об испанском происхождении только черные волосы, красивое строение тела и темные глаза некоторых зеландских красавиц. Но язык и характер, а также красивая белоснежная кожа остались северными.

В Нидерландах женщины Зеландии и Фризландии считаются самыми красивыми. Если в Зеландии господствует смуглый тип, то в Фризландии преобладает тип блондинок.

Тип девушки из Зеландии в туземном костюме изображен на рисунке 180.

В промежуточных провинциях чаще всего встречается в общем тип блондинок.

Именно в семьях древних патрициев сохраняется очень часто настоящая северная красота. Однако и среди женщин из народа нередко находятся безупречно красивые женщины.

Пример светлой, чисто нидерландской расовой красоты представляет рис. 181, 182 и 183. Я имел случай сделать все измерения на оригинале.

У этой 22-летней девушки из Схевенинга, которая для некоторых художников служила натурщицей, я нашел лишь очень мало уклоняющиеся от нормы размеры. Она слывет наилучшей натурщицей.

Рис. 181 изображает ее в национальном костюме, рис. 182 — в обнаженном виде, чтобы показать разницу в талии. Последняя кажется у одетой фигуры как бы приподнятой несколько кверху и разделяет туловище приблизительно в отношении 1:2; при сравнении с общей длиной получается приблизительно деление в золотой середине.

Эта девушка никогда не носила корсета.

Размеры таковы:

1. Рост 152 см.
2. Срединная длина 80 см.
3. Длина головы 20 см.
4. Длина ног 83,5 см.
5. Носолобковая длина 58 см.
6. Ширина плеч 36 см.
7. Ширина талии 22 см.
8. Ширина боков 32 см.

9. Расстояние грудных сосков 22 см.

10. Длина стопы 23 см.

11. Окружность груди 90 см.

12. Задняя остистая ширина 10 см.

Таз: остистая ширина 23,5 см, гребешковая ширина: 26 см, ширина боков 31 см.

Половинная длина равна 76 см; соответственно этому середина тела лежит на 4 см на нижнем крае половой щели, следовательно еще ниже верхней волосистой границы лобка.

Головная длина содержится в общей высоте тела 7,6 раз. Ноги длиннее, чем четыре головные длины, 6,6 длин ноги соответствуют общей длине тела.

Недостатком является то, что талия шире на два сантиметра. Если применить к фигуре канон Фрича, то окажется, что все главные размеры совершенно соответствуют нормальному строению, и даже превосходят последнее в ширине плеч. Особенно поразительно это совпадение в конечностях. Только грудные соски находятся ниже нормы и в то же время отодвинуты кнаружи.

Обзор фотографического снимка (рис. 182) показывает, что именно руки и ноги отличаются поразительной чистотой форм. Оси рук идут в совершенно прямом направлении (заметно по левой руке). Что касается ноги, то Микулишевская линия проходит через середину всех ее сочленений.

Грудь превосходит границы нормы и начинают отвисать. За это в особенности говорит большой объем груди (90 см) и более низкое строение грудных сосков. Это, как и талия, которая шире на 2 см, указывает на то, что девушка уже пережила период расцвета.

Однако, несмотря на это, тело отличается красивыми формами. Область плеч особенно сильно развита. Рис. 183 представляет вид сзади. Прямое направление ног выступает здесь еще рельефное. Развитие крестца с хорошо развитыми ямками и мягкие линии плечевой поверхности отличаются выдающейся красотой.

Девушки из Схевенинга отличаются обыкновенно белизной и нежностью кожи и свежими розовыми щеками. Они являются воплощением того, что принято называть «кровь с молоком». Этим преимуществом обладает данная модель в очень высокой степени. Волосы на голове и на теле отличаются равномерным матово-светлым цветом.

Голландская девушка из высшего круга, имеющая от роду 21 год, обнаружила следующие размеры при сравнении с нормальными Фричевскими размерами.

1. Высота тела 166 см.

2. Срединная длина 85 см.

3. Высота головы 21 см.

4. Длина ног 82 см.

5. Модуль 64 см.

6. Ширина плеч 35,5 см.
7. Ширина талии 22,5 см.
8. Ширина боков 34,5 см.
9. Расстояние грудных сосков 22,5 см.
10. Длина ног 22 см.
11. Объем груди 83,5 см.
12. Задняя остистая ширина 10 см.

Таз: остистая ширина 22 см,

гребешковая ширина 29,75 см,

ширина боков 34.5 см,

длина руки — 16 см.

При этих размерах следует отметить маленькую руку, которая вместо девяти содержится $101/3$ раз в общей высоте. Высота тела равна 7,9 высотам головы, следовательно, получается почти классическое отношение.

Середина тела (83 см) находится на 2 сантиметра над промежностью; груди расположены очень высоко; ноги на три сантиметра больше, чем четыре головные высоты, оси рук и ног идут совершенно в прямом направлении.

Идеальные размеры я нашел у одной 25-летней дамы благородного происхождения. При классически красивых формах ее рост равнялся 164 см, промежностная вышина — 82, высота головы 20,5; соответственно этому общая высота тела при малой голове равна восьми головным высотам, а середина тела приходится как раз на промежность.

Ширина плеч в 37 см находится в идеальнейшем отношении с талией в 20,5 и шириной боков в 33,5. У таза ширина остистых отростков 25,5; гребешковая ширина — 29 и ширина боков 33,5 см, между тем как расстояние поразительно красиво сформированных крестцовых ямок достигало редких размеров в 12 см.

Волосы при этом были у нее светлые, роскошные, длинные; глаза голубые с темными ресницами и такими бровями; волосы на теле несколько темнее, чем на голове.

Наряду с этой, обладающей такими физическими достоинствами, которые удовлетворяют самым строгим требованиям, я произвел измерения еще на девяти нидерландах, которые обнаружили вполне нормальные размеры.

В качестве примера вполне нормального строения приведем рис. 184 и 185, изображающие мужчину и женщину.

Основываясь на этом, я полагаю, что в Нидерландах гораздо более нормальных и красивых женских тел, чем обыкновенно принято думать.

Что инородные влияния не всюду прошли бесследно, в этом убеждает нас девушка нидерландско-французского происхождения (рис. 184 и 185), лицо коей при совершенно правильном строении все же носит типичные следы романского происхождения.

Дальнейшим признаком является темный цвет волос и глаз. Кожа, наоборот, решительно не смуглая: она отличается северной белизной.

Хотя тело и обладает совершенно нормальными размерами, но идеальными его формы назвать нельзя. Ручные кисти и лодыжки утолщены вследствие рахита; груди, несмотря на свои малые размеры, отвисают вследствие вялости кожи; на коленях виднеются безобразные вдавления как следствие ношения подвязок; руки и ноги достаточно велики и широки; затылок, плечи и спина отличаются, наоборот, очень красивыми формами.

Не будучи красавицей, эта девушка все-таки является хорошим примером смешения северной и романской крови. На счет смешения голландской крови с индокитайскими элементами мы уже говорили.

Австро-Венгрия

Австро-Венгрия отличается такой пестротой населения, что вряд ли можно сыскать равную ей в этом отношении. Прислушайтесь здесь к говору, и вы увидите настоящее вавилонское смешение наречий. Здесь собрались самые разнообразные народности, которые при первом удобном случае разбредутся во все стороны. Не только румыны и обитатели северных стран, но и монголы дружески протягивают друг другу руку. И найти национальный тип здесь так же невозможно, как невозможно установить здесь какой-нибудь один, определенный национальный язык.

Однако это пестрое смешение народов все же можно разделить на две большие группы, в одну из них мы включаем Венгерское королевство, а в другую — все немецко-австрийские элементы.

Венгерским мадьярам наиболее родственны славяне на юге и галичане и чехи — на севере. В жилах всех этих народов течет до известной степени монгольская кровь, которая, правда, смешана и облагорожена средиземною кровью.

Немецкие австрияки, коим помимо эрцгерцогства Австрии принадлежат Тироль, Зальцбург, Штирия, Каринтия и значительная часть Богемии, создали из многих северных и некоторых романских элементов особый тип, который стоит почти особняком между обеими ветвями средиземной расы.

В обеих группах находятся женщины, отличающиеся чрезвычайной красотой, но все же последняя принимает разнообразнейшие формы вследствие массы основных элементов.

Разобрать антропологически все части, из коих состоит население, вряд ли возможно вообще; во всяком случае это не может быть сделано в пределах настоящей книги.

Для того чтобы дать понятие о той пестроте, какая господствует особенно в венгерской части монархии, приведу вкратце сообщение о Буковине, присланное мне Фридрихом Клейнвехтером.

«В Буковине, пишет он, не существует единства, однообразия населения. Из 650000 жителей большинство составляют славяне (рутенy) и румыны. Города находятся почти всецело в руках немцев. Помимо того, здесь масса евреев. Затем следуют ху-

зулы, живущие в Карпатах и родственные славянскому племени. Наконец, здесь имеются липпоны, занимающиеся по преимуществу фруктовой торговлей. Некоторые венгерские колонии довершают пестроту картины».

И так, следовательно, мы имеем здесь семь элементов, которые составлены из трех ветвей средиземцев и из монгольской расы.

При венгерской группе мы должны довольствоваться тем, что вместо одного общего типа придется привести целый ряд представительниц отдельных племен.

Рис. 188 изображает двух венгерок: слева — девушка, справа — замужняя женщина. Обе в праздничных костюмах.

У обеих женщин (особенно же у замужней) строение глаз с сильно опущенным верхним веком и сильно развитыми скуловыми частями свидетельствует о монгольском происхождении.

Нижняя часть лица отличается у девушки более грубой, мужественной формой. У замужней женщины, наоборот, прямой нос и прекрасно сформированный рот носят чисто средиземный характер. Ручной сустав у обеих очень узкий, руки чрезвычайно красивы.

Высота тела достигает у обеих женщин восьми головных высот. Это отношение дает право заключить о весьма красивом строении тела. И в действительности венгерки слывут выдающимися красавицами.

Приведенные примеры заставляют, конечно, только догадываться об этой красоте их более счастливых соотечественниц. Лицо у обеих еще слишком монгольское, чтобы его можно было назвать красивым. Из-за пышной одежды тела совсем не видать, за исключением некоторой части рук, к слову сказать, очень красивых.

Изображенная на рис. 189 девушка из Буковины, оказавшаяся наиболее красивой среди 12-ти снимков, обнаруживает при высоте в 7,9 головных высот очень правильные черты лица, которое наравне с роскошными темными волосами носит румынский характер.

«Тип, пишет Клейнвехтер, всюду красив; нередко приходится встречать настоящих красавиц с почти римскими лицами, К сожалению, красота не долго длится; до 23-24 лет она еще кое-как сохраняется, а затем наступает быстро увядание».

Но в то время, как венгерка обнаруживает более туранский тип, а девушка из Буковины — более румынский тип, светловолосая галичанка (рис. 190) снова напоминает северный тип. Так что в этих трех образах мы имеем соединение всех первоначальных элементов.

Что касается красоты тела, скрытого от нашего взгляда целым ворохом одежды, то высказаться о нем мы почти не можем.

Наоборот, обнаженный образ богемки (рис. 191) дает нам возможность заключить о красивом строении тела местных племен.

Монгольские особенности не заметны ни на теле, ни в лице, и наоборот, здесь ясно видны все достоинства, присущие средиземной расе. Размеры уже выше (рис. 3) определены как образцовые. Красота тела равна 7,75 головным высотам, середина тела приходится на промежуток. Плечи, талия и бока находятся в отношении 3,4 : 2 :

3,1, что при талии в 21 см представляет ширину плеч в 37 см и ширину боков в 33,5. Таким образом плечи на 16 см больше талии, а бока на 12,5 см больше.

Оси конечностей идут в совершенно прямом направлении, формы мягки и тем не менее энергичны. В особенности туловище обнаруживает законченные линии.

Грудная клетка широка и выпукла, груди круглы, высоко прикреплены и умеренной величины. Пупок мал, низок и расположен очень высоко.

Такие же размеры и несколько более полные формы представляет тело одной богемки, имеющей 18 лет от роду. Наивысшим украшением ее являются круглые, высоко прикрепленные груди (рис. 192).

Обе эти девушки в качестве достойных представительниц женской красоты могут заключить группу венгерок. И если девушка из Праги стыдливо закрывает свое лицо, то уж ей решительно нечего стыдиться своего тела, которое свидетельствует о высоких женственных достоинствах ее расы.

О. Шмидт собрал целый ряд удивительно красивых фотографий немецких австриячек, а именно веноч. Точно так же масса венских натурщиц, отличающихся прекрасным телосложением, имеется в старинной серии Гайда. У немецких австриячек имеется такая же красивая белая кожа, как и у их северных сестер. Цвет глаз и волос, наоборот, сохраняет характер средний между северным и румынским типом и отличается по большей части светло или темно-коричневым оттенком.

Помимо того, однако, немецкие австриячки, в особенности женщины из австрийского эрцгерцогства и Каринтии, обладают известными красотою в более высокой степени, чем другие племена. Сюда прежде всего относится хваленая ямка на подбородке, куда при улыбке присоединяются еще очень красивые ямки на щеках.

Что груди австриячки давно уже пользуются славой особенной красоты, доказывает старая народная песнь, цитируемая здесь по Гиртлю [Living. Races of Maankind, II, 434].

Для своей возлюбленной певец желает «Головку из Праги, ноги с Рейна, Груды из Австрии» и т. д.

Красивая форма груди так же, как и ямки на подбородке, зависит от эластической, нежной, упругой кожи. Всеми этими свойствами и обладает кожа австриячки, причем помимо упомянутых достоинств это придает коже очень красивый оттенок.

Пятнадцатилетняя девушка из Вены обнаруживает все эти достоинства в наивысшем расцвете их (рис. 193).

Ямка на подбородке, круглые, упругие груди, роскошные каштановые волосы, большие красивые глаза и белая кожа — всем этим природа щедро наделила ее. На рисунке 194 изображена 18-тилетняя австриячка сзади.

Настоящее австрийское лицо в полном развитии мы видим у молодой тирольки, которая изображает тип, воспеваемый в народной песне (рис. 195). Самым красивым является у нее нежный рот и равномерный овал лица.

На голове она еще носит редкий в настоящее время убор, который двести лет тому назад украшал патрицианок Аугсбурга и Нюрнберга. Что касается тела, то оно, за исключением красивой руки, совершенно не видно.

Весьма чистой формой отличается, наконец, лицо молодой венки, у которой римский нос соединился с мягким, правильным профилем северянки (рис. 196). Красивые линии слегка приоткрытого рта и большие симпатичные глаза отличаются редкой правильностью; тонкая шея почти незаметно переходит в область груди; все мышечные прикрепления и кожные отростки скрыты мягкой, эластической кожей. Прекрасные кожные складки при наклонении туловища видны на рис. 197.

Но, к сожалению, это прекрасное строение кожи и подкожной ткани австриячек имеет часто еще и другое следствие, а именно — сильное отложение жира. Вследствие этого многие женщины, по мере увеличения и ожирения груди, утрачивают рано свою прелесть.

Гораздо реже отличаются такой же законченностью форм живот и конечности.

Как на образец прекрасно сложенной молодой девушки с полными формами, я укажу на венку из серии Гайда (рис. 198, 199, 200), изображенную в профиль, спереди и сзади.

Прежде всего следует указать на то, что эта девушка при высоте тела, меньшей, чем семь головных высот, обнаруживает совершенно нормальные размеры согласно Фричевскому ключу (рис. 201).

Для определения размеров взят другой, более удобоприменимый снимок с той же натурщицы.

Середина тела находится тотчас под верхним краем срамной щели, следовательно — очень низко. Ноги, при определении Микулишевской, идут в совершенно прямом направлении и равняются $33/4$ головным высотам, т. е. на четверть головной высоты больше, чем половина длины тела.

Основываясь на фотографических снимках, мы можем отметить следующие достоинства: мягкие, круглые и все же мощные формы тела, красивые веки, ямка на подбородке, небольшой, низко стоящий пупок, роскошные волосы (это ясно видно на рис. 199 и 200), округленные локти, длинные, красивые руки с ровными, утончающимися к концу пальцами, прямые, длинные, круглые ноги, тонкое колено, круглые, крепкие икры с мягкими очертаниями, хорошо сформированные ноги с наиболее длинным вторым пальцем.

При виде сзади обращает на себя внимание мягкий переход от затылка к плечам, хорошо выраженная срединная ложбинка на спине и красивые крестцовые ямки, упругие, круглые ягодицы, ясное обозначение мышечных сухожилий в области колена и женственная форма икр. Прямое направление ног особенно бросается в глаза именно при виде сзади.

В профиль можно, несмотря на вялую позу, заметить прекрасную форму груди. Правая девственная грудь не отвисает, несмотря на свою солидную полноту; прикреплена она довольно высоко. Линия соединения с плечом ясно обозначена крепкой грудной мышцей. У руки замечается при разгибании локтевая ямка.

Недостатком являются несколько грубоватые черты лица, большие уши и неуклюжий голеностопный сустав.

Преждевременная полнота этой девушки зависит отчасти от хорошей мускулатуры, отчасти от сильного отложения жира. Все это предвещает, конечно, близкий конец красоте этих юношеских форм.

Подобная девушка — и именно при слабых достоинствах лица — будет производить в одежде очень незначительное впечатление, а то и никакого впечатления, потому что вся фигура ее будет казаться неуклюжей.

Эта девушка, рассуждая с точки зрения художественной, рождена для того, чтобы быть голой. И в этом отношении у нее много общего с некоторыми статуями богинь.

Стройное тело семнадцатилетней венки, изображенной на рис. 202, представляет резкую противоположность этой девушке, хотя тело каждой из них имеет свои особые достоинства.

Но эта девушка представляет, так сказать, квинтэссенцию австрийской женской красоты. Она уподобляется полураскрывшейся почке, которая в своей юной прелести бывает часто гораздо красивее, чем вполне развившийся цветок.

Что эта юная цветущая венка не потеряла ничего в смысле чистой красоты, доказывает снимок (рис. 203), сделанный три года спустя, т. е. на 20-м году ее жизни.

Прекрасная голова напоминает Рафаэлевскую Форнарину. Более полные формы ничуть не умалили достоинства чрезвычайно симпатичного лица, чего и надо было ожидать при удивительной правильности его черт.

Помимо красивого строения больших глаз и очень красивой формы рта великолепно обрисовалась на позднейшем снимке классическая форма рук.

Очень красивая венка изображена также на рис. 204. Прекраснейшую в этой стране, я видал, однако, только раз в жизни и только лишь издали: она была тогда еще ребенком. То была незабвенная королева австрийская, Елизавета.

Россия

Когда в короткое лето наступает время захода солнца, сотни мужчин, женщин и детей направляются к песчаному берегу, чтобы выкупаться в море.

Вот жалкий дворник. Он сбросил с себя грязную одежду, и пред вашими глазами вырастает вдруг юный Аполлон, женщина сбрасывает с себя бедное платье, и вы видите вдруг стройную, грациозную нимфу. Так и кажется, что ты переносишься в золотой век и в мир богов, никогда населявших счастливую Элладу.

Прекраснейшие мужские и женские образы стоят там в райской наготе, так естественно, так непринужденно, словно их великолепные члены никогда еще не испытывали на себе тяжести одежды. Весело, свободно движутся они, не сознавая чарующей красоты, выпавшей на их долю.

Волшебная картина! Очаровательные создания снуют во все стороны, бегают, прыгают, хохочут или мирно беседуют, растянувшись на желтом песку и задумчиво глядя в бесконечную морскую даль.

Солнце зашло. Угас последний солнечный луч. Все облачились в свои одеяния и один за другим стали расходиться, исчезая в спустившейся тьме. Сон исчез.

Надо один лишь раз увидеть эту картину, чтобы понять, что Россия достигла наивысшей степени красоты.

К сожалению, у меня не имеется фотографических снимков, которые могли бы подтвердить это мнение. И мне приходится ограничиться одними лишь описаниями. Там господствует в совершенстве северная раса и лишь изредка встречаются монгольские элементы.

Что касается монгольских стран России, то соответствующие примеры приведены уже при описании метаморфных рас. Как пример средиземной русской красоты, я приведу девушку из Москвы (рис. 205) в национальном костюме. Тип лица чисто средиземный, с овалом лица, незаметно переходящим в подбородок и красиво сформированным ртом. Руки тонкие, малые и длинные.

Об остальных формах этого красивого тела, полной груди, стройной талии, широких боках, можно ввиду свободной одежды только догадываться.

Единственную фотографию с нагого тела русской женщины я получил из С.-Петербурга (рис. 206).

Положение исключает, к сожалению, возможность точного контроля с помощью измерений.

Во всяком случае можно измерить, что правая, вытянутая нога длиннее четырех головных высот. Ноги особенно хорошо сформированы: подъем высокий, стопа красивая, второй палец длиннее. На основании сильно укороченной верхней половины туловища мы не можем сделать иного заключения как то, что грудная клетка равномерно выпукла и хорошо развита.

Лицо хотя и не отличается особенной правильностью, но обнаруживает чисто средиземные черты.

К сожалению, приходится ограничиться этими скудными сведениями, какие удалось мне достать насчет России.

Германия

Хотя Германия обладает более однородным населением, чем Австрия, тем не менее и здесь довольно сильно заметны как романские, так и монгольские элементы. Помимо того, евреи, слившиеся с остальным населением, внесли сюда элементы африканского племени. Чистые северные типы встречаются чаще всего в Фризландии, Померании, восточной Пруссии, Мекленбурге и Шлезвиге Голштейне. Однако и они отличаются, хотя очень крепкими, но не всегда красивыми формами.

Чем больше приближаешься к югу, тем больше замечается преобладание романской примеси.

Главным образом южные страны Германии населены женщинами, пользующимися славой красавиц. Пальму первенства оспаривают Аугсбург, Мюнхен, Ульм, Шварцвальд, а также Рейнская область.

На севере представительницы женской красоты встречаются в старинных семьях чистой крови и здесь они часто достигают наивысшей степени совершенства. На юге физические достоинства гораздо более распространены даже в народе, но зато здесь не всегда достигается такое развитие, так что здесь приходится часто встречать красивых женщин, но они не всегда заслуживают название красавиц (см. рис. 207 и 208).

Оставляя в стороне многие исключения, мы можем в общем проследить уменьшение северного габитуса и увеличение романского габитуса по направлению от севера к югу.

Эти переходные степени можно ясно заметить в чертах лиц четырех немецких девушек (рис. 209, 210, 211 и 212).

Первая (рис. 209) происходит из старинной фамилии в Померании и сохранила чисто северный тип. Большие голубые глаза, роскошные золотистые волосы, белоснежная кожа соединена в ней с высотой тела в 168 см, значительно превышающей средний размер для женщины. При этом туловище и члены отличаются полной гармонией, изящны и красивы. Из всех этих достоинств заметны на снимке только красивые линии шеи. Лицо обнаруживает весьма правильные черты; овал его отличается прекрасными очертаниями.

Вторая девушка представляет собою маргкрафскую девушку (рис. 210). Она также сохранила отчасти северный тип, а именно: светлые волосы, голубые глаза и белую кожу. Величина тела — 160, т. е. несколько меньше нормы; туловище несколько неуклюже, что можно заметить на снимке только по более крепкой шее.

Глаза и рот отличаются правильным строением; прямой узкий нос образует со лбом тупой угол. Эта форма носа, которая занимает середину между вздернутым и орлиным носом и встречается необыкновенно часто у средиземцев, именно у северного племени, не получила еще до сих пор специального названия. Здесь она впервые выступает в чистой форме.

Ввиду того, что эта форма носа часто встречается на севере, ее можно, пожалуй, назвать «северным носом».

Для упрощения мы и будем ниже придерживаться этого названия.

Третья девушка (рис. 211) происходит из Шварцвальда. Она обладает более темными волосами и темными глазами женщины романского происхождения, между тем как приятный профиль с типичным северным носом напоминает о северянке. Черты лица, тонкая шея и красивые руки отличаются более изящным строением и во всяком случае напоминают о романской примеси.

Чисто романским строением отличается, наконец, лицо четвертой девушки (рис. 212), которая происходит из Баварии. Черные волосы, темные глаза и тонкий орлиный нос напоминают об итальянской и южно-французской красоте и во всяком случае носят южный характер.

После того как с мы севера спустились в самую южную часть Германии, мы не должны забывать, что точно таким же образом мы можем начать с светлой южанки и постепенно перейти к темной северянке. Самым существенным является то, что изображенные девушки представляют собою наиболее часто встречающийся тип и что немецкий народ всюду в состоянии воспроизвести прекраснейшие женские образы.

Что касается телосложения, то я и на юге и на севере Германии встречал женщин красивых в полном смысле этого слова. Такова, например, натурщица, изображенная на рис. 213, 214, 215, 216.

Затем, молодая девушка из Померании (рис. 209) обладает прекрасно сложенным телом с весьма чистыми размерами и идеальным ростом в восемь головных высот.

В низших слоях населения северной Германии, как на это указал уже Брюке, женская красота является большой редкостью. Грудная клетка лишь в исключительных случаях достигает полного развития, а ноги почти всегда остаются ниже нормальной длины.

Ничего удивительного нет поэтому в том, что среди громадного числа профессиональных берлинских натурщиц я не нашел ни одной нормальной, не говоря уже о красоте.

Значительно лучше размеры я нашел в Мюнхене. Рис. 217 изображает шестнадцатилетнюю мюнхенскую натурщицу, которая отличается от своих берлинских коллег хорошим сложением ног. Правая разогнутая нога соответствует требованиям Микулишевской оси.

В качестве недостатков надо отметить отсутствие складки над глазами и слишком скудную округлость рук.

Туловище обнаруживает еще отчасти детские формы, ширина таза и развитие грудей не достигли еще своего наивысшего пункта, благодаря чему талия кажется еще широкой и хорошо выраженной.

Правая разогнутая рука обнаруживает еще прямое направление ее оси; передняя подмышечная складка хорошо видна, несмотря на небрежно стыдливую позу. Пупок высоко расположен. Ноги ввиду не закончившегося еще роста сравнительно очень велики.

Недостатком является искривление внутрь большого пальца ноги как следствие нецелесообразной обуви.

Признаков чахотки не видно. Контроль с Фричевским ключом невозможен ввиду положения фигуры.

Небезынтересно сравнить с ней тело другой Мюнхенской девушки 17-ти лет, изображенной на рис. 218. Здесь туловище достигло полной длины. Размеры в ширину, а именно плеч — 34, талии — 18 и боков 30, вполне соответствуют нормальным требованиям.

Середина тела лежит ниже верхней границы волосистой части лобка; высота тела равна 7,7 головным высотам, длина ног более чем 4. При применении Фричевского ключа получаются размеры, мало уклоняющиеся от нормы. Замечается лишь легкое укорочение голени и предплечья на 1 см.

При рассматривании фотографического снимка наблюдаются следующие достоинства: правильное строение лица, именно рта, хорошо выпуклая грудная клетка с высоко расположенными малыми грудями; очень хорошее развитие передней подмышечной границы с сильно развитой большой грудной мышцей; небольшой, глубокий, не очень низко стоящий пупок и очень мягкие девственные формы, несмотря на худощавость.

В то время как верхняя часть туловища оказывается таким образом безупречной, нижние конечности обладают целым рядом недостатков. Таковы согнутое внутрь, слишком толстое колено, угловатое бедро, слишком неуклюжий голеностопный сустав и обезображенная обувью стопа с согнутым внутрь большим пальцем ноги. Микулишевская ось прорезывает колено (левое) в верхней трети.

Очень красиво сложена девушка, изображенная на рис. 219.

Затем безупречным телом обладает 22-летняя девушка из прирейнской области, изображенная на рис. 220. Высота тела соответствует $73/4$ головным высотам и размеры вполне согласуются с Фричевским ключом (рис. 221).

Средина тела находится на 2 сантиметра выше промежности, поэтому она стоит очень низко. На снимке спереди удовлетворяются все требования, какие только можно предъявить к красивому телу. В крайнем случае можно еще упомянуть о том, что при роскошных волосах растительность волос на теле оказывается чрезвычайно скудной. Так, подмышками волос совсем нет, на лобке очень мало. Наконец, указательный палец и второй палец ноги превосходят по величине четвертый палец.

При виде сзади (рис. 220) верхняя часть туловища по отношению к нижней половине кажется слишком великой, потому во время снимка не обращено было достаточного внимания на то, что плечи вследствие сгибания слишком сильно выдаются. Помимо того, тут слишком сильное освещение сверху, и боковое освещение недостаточно для того, чтобы рельефно обрисовать хорошо развитые крестцовые ямки.

На основании вышеизложенного мы должны признать за этой девушкой с Рейна преимущества пред всеми ее немецкими сестрами.

Во всяком случае этим далеко не исчерпываются еще сокровища немецкой страны в смысле женской красоты. И я уверен, что некоторые красивые немки, случайно натолкнувшись на эту книгу, останутся неудовлетворенными и подумают, чтобы если бы они пожелали... Но ведь позаботились о том, чтобы книги, как и деревья, не возвышались до небес.

Дания

Датчанки, как и скандинавские женщины, отличаются поразительно белым цветом кожи и нежным колоритом, а также чрезвычайно правильным строением конечностей.

Профессор Леопольд Мейер был настолько любезен, что представил в мое распоряжение некоторые фотографии, исполненные д-ром Кюн-Фабером.

Первая (рис. 224) черноволосая девушка из Копенгагена, обнаруживает эти достоинства в высокой степени. Оси рук и ног имеют совершенно прямое направление, конечности мускулисты и крепки, но при этом обладают нежными, резко очерченными сочленениями. Именно у левой ноги голеностопное сочленение и колено могут считаться образцовыми.

При общей высоте в $73/4$ головные высоты середина тела находится ниже верхней границы волосистой части лобка, ноги несколько короче четырех головных высот (рис. 225).

Лицо, как и у другой датчанки, обнаруживает несколько выдающуюся скуловую дугу, слегка втягивающуюся между узкими глазами; наряду с этим имеется, однако, узкая спинка носа и довольно крепкая нижняя челюсть.

У туловища, как и у конечностей, замечается крепкое и красивое сложение скелета, а также мускулатура глаза. Ширина таза исчезает при сравнении с очень широкой и почти как у мужчин выпуклой грудной клеткой. Размеры туловища в ширину находятся в отношении $2 : 2 : 3,5$. Соответственно этому ширина плеч будет 35, ширина талии — 20 и ширина боков — 30 сантиметров. Эти отношения вместе с хорошо сформированными, но очень малыми грудями придают образу юный, детский характер, как это замечается у старинных статуй амазонок.

Если применить Фричевский ключ, то окажется, что ноги слишком коротки. Отношения фигуры точно такие, какие Фрич [Fritsch-Herless, Die gestalt des Menschen] нашел для Венеры Торвальдсена.

Помимо упомянутых достоинств заслуживают еще особого внимания следующие: выпуклая, маленькая ножка с наиболее длинным вторым пальцем, небольшой высокостоящий, глубокий пупок, красивый переход от плеча к руке.

Из недостатков укажем на слишком обильную растительность лобковых волос, а также на то, что контуры между туловищем и бедром сходятся под острым углом.

Вторая, рыжеватая девушка из Копенгагена (рис. 227), обнаруживает в общем те же отношения, что и первая. Но здесь женственный характер размеров туловища в ширину сильнее выражен; растительность волос на теле носит совершенно женственный характер, а глаза глубже и обладают красивыми складками век. Форма колена и несколько плоской стопы менее чиста. Ноги, при измерении Фричевским ключом, и здесь короче на один сантиметр.

Чтобы дать ясное понятие о красоте этого образа, надо было бы нарисовать эту фигуру в красках: фотография же не в состоянии передать нежную игру белого и красного цвета.

Поразительно то, что обе датчанки — быть может случайно — обнаруживают точь-в-точь те же размеры, как Торвальдсенский идеальный образ. Это наводит меня на мысль, что великий датчанин, хотя он и пользовался итальянскими натурщицами, взял себе за идеал датчанку.

Скандинавия

Там, где вечно голубое море беспрерывно бушует, где высокие скалы покрыты белой северной пеленой, там, в этой таинственной стране — древняя родина северных богов, там родина светлой красоты северной женщины.

Подобно морским волнам и снегу скал, ее глаза отливают голубоватым светом, а нежная кожа сияет белизной. И как солнце заливает своим блеском все переходные цвета родины, так теплая кровь вызывает чудную розовую окраску на прекрасном лице.

Ни в одной стране, за исключением, разве, Фризландии, кожа не обладает такой светлой, прозрачной белизной, таким нежным розовым цветом, нигде глаза не отличаются таким темно синим оттенком моря.

Волосы у шведок по большей части светлые; у норвежских женщин встречаются также и темные волосы. Однако даже у смуглых дочерей Скандинавии кожа сохраняет свою удивительную белизну.

Два прекрасных примера светлого, как и темного типа, представляет шведская девушка, изображенная на рис. 228, и норвежская невеста, изображенная на рис. 229.

У первой светлые волосы причудливыми завитками ложатся вокруг ясного лба, у второй темные волосы длинными прядями ниспадают на плечи. У первой веселые голубые глаза лукаво глядят из-под высоко обрамленных ресниц, вторая задумчиво глядит вдаль. У первой красивые губы сомкнулись, придавая лицу самодовольное выражение, у второй губы складываются в нежную, кроткую улыбку.

В лице этих двух девушек рельефно выражается все различие характера обоих скандинавских племен, а именно: серьезность, солидность, уверенность норвежской женщины и жизнерадостность, веселость, свежесть шведской женщины.

Нос у обеих узкий, прямой; у шведской девушки, если смотреть в профиль, очень красиво выражена истинно северная форма.

Выбрать из громадной коллекции скандинавских красавиц [Большинство фотографий я получил благодаря любезности профес. Монтелиуса и Хелены Едлунд в Стокгольме] таких, который соответствуют нашей задаче, — дело очень трудное. Именно среди шведских женщин я едва нашел одну, не обладающую многими физическими достоинствами. Миловидны были все, а очень многие были красивы. В отношении чистоты размеров тела средние измерения превосходили на 40 процентов в нормальном отношении даже миланок, о которых говорено было выше.

Рис. 230 и 231 изображают красоту складок при повороте туловища.

Рис. 232 изображает скандинавскую женщину в национальном костюме, рис. 233 ту же в обнаженном виде, рис. 234 — размеры тела, рис. 235 — вид сзади.

Эта девушка, представляющая тип темноволосой северной красоты, очень мало выигрывает в своей одежде. Лицо принимает какое-то напряженное выражение, ноги кажутся неуклюжими в громадных ботинках. Одежда свободно висит на теле, решительно не обрисовывая его очертаний.

Тем более поражает вид обнаженного тела, которое скрыто было под этим покровом (рис. 233). Все члены тонки и тем не менее женственно округлены. Груды полны, круглы и высоко расположены; тонкая талия нежными линиями переходит в широкие бока, особенной красотой отличаются границы затылка.

Отмеченные на другом снимке размеры (рис. 234) оказываются совершенно нормальными. Середина тела находится еще под верхней границей лобковых волос, а высота головы содержится восемь раз в высоте тела. Вид сзади (рис. 235) обрисовывает прекрасные линии туловища, особенно рельефно выступающие в области плеч. На этом же снимке можно заметить чистую форму правой руки, второй палец которой превосходит по длине четвертый.

Ко всем этим достоинствам присоединяется еще красота колорита, который на фотографии не может быть передан.

В качестве недостатка можно отметить несколько острые черты лица и легкое отвисание груди; это указывает на то, что период первого расцвета уже прошел.

Совершенно безупречно тело шведской девушки, имеющей от роду 28 лет и изображенной на рис. 236. Размеры ее тела показаны на рис. 237, а на рис. 238 изображен вид сзади.

Она поистине заслуживает нашего удивления, что как женщина лучшего круга решилась без всякого ложного стыда показать вполне совершенные формы своего прекрасного тела. Наряду с очаровательной красотой она обладает высоким развитием, свободным от всяких предрассудков, и естественным самосознанием, какое встретишь у очень немногих женщин, за исключением, конечно, женщин древней Эллады.

Остается только сожалеть, что лицо скрыто от нас. Эта жертва, которую молодая женщина принесла еще предрассудкам нашего времени, лишает нас возможности

критической оценки. Но если лицо так же красиво, как тело, то ей следует отдать пальму первенства в отношении красоты.

Г-жа Эдлунд, которая сделала фотографический снимок с этой красивой незнакомки, была настолько любезна, что произвела некоторые измерения, по которым можно вычислить и остальные.

Этой девушке 28 лет. Она своих лет не скрыла. Это обстоятельство также заслуживает полного удивления. С одной стороны это указывает на поразительную любовь ее к правде. А с другой стороны это свидетельствует о том, что при здоровой северной красоте тело находится в полном расцвете тогда еще, когда южные средиземки оказываются уже давно отцветшими.

Впрочем, госпожа Эдлунд прислала мне еще снимок с очень красивого тела другой шведской женщины 46-ти лет от роду. У последней сохранились настолько юные формы, каких, пожалуй, не приходится видеть и на 25-м году жизни. Мне лично приходилось видеть подобные же единичные случаи у немецких, голландских и английских женщин лучших кругов. У низших слоев такой продолжительный период расцвета встречается крайне редко.

При рассматривании совершенства ее тела можно только отозваться с величайшей похвалой об этой чужеземной женщине. При высоте тела в 13 см головная высота равна 20 см, бока имеют 33 см, т. е. сохраняют идеальное отношение.

Не перечисляя подробно всех достоинств, какими обладает эта женщина, мы ограничимся лишь теми преимуществами, какими она обладает по сравнению с другими женщинами. У лошади или собаки можно было бы по таким признакам отличить чистую породу.

Прежде всего, несмотря на вполне женственную округлость и грациозность, прекрасно развитая мускулатура ясно видна почти до мельчайших подробностей. Так что строение поверхности, «modele» этого тела отличается классической утонченностью.

Конечности особенно крепки в местах своего начала. Стоит обратить внимание, как широко начинается у плеча правая рука, какими круглыми и полными бедра переходят в бока, при этом ручной сустав и лодыжки очень тонки и узки, так что четыре конечности получают такую красивую, округленную, законченную форму, какой мы в низших слоях никогда не встречаем.

Удивительной красотой отличаются маленькие руки и ноги.

Это тело является самым красивым из всех приведенных в настоящей книге. Но, подобно этому покрытому изображению, разнообразная природа женщины предоставляет нам постоянно разрушать все новые загадки.

На рис. 240 изображена красивая девушка в полусогнутом положении.

Из страны северной красоты, откуда мы удаляемся теперь, шлет нам прощальный привет девушка из Сталанда, закрывая свои красивые глаза от солнца левой рукой (рис. 242).

Правильные черта нежного личика, прекрасный образ с тонкой талией, так красиво выделяемой костюмом, доказывают, что и она подобно своим сестрам богато одарена природой и вполне заслуживает того, чтобы заключить прекрасный цветник.

В заключение приводим рис. 241, изображающий 12-тилетнюю девушку с признаками полного физического развития, и рис. 239, изображающий 18-тилетнюю венку. Изображение последней наглядно показывает неправильное сложение и является резкой противоположностью рис. 238.

IX. ОБЗОР ВАЖНЕЙШИХ ЖЕНСКИХ РАСОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Если мы в заключение сравним друг с другом многочисленные типы женских образов, то окажется, что очень строгое разграничение высшей красоты с математической точностью решительно невозможно. Совершенно постепенно женщина, начиная с низших и кончая высшими расами, принимает своеобразное, отличающееся все более и более от мужчины выражение, пока оно в наивысшей расе достигнет полного развития.

Переходы от одной степени к другой так многочисленны и так незаметны, что при виде двух переходных образов решительно не знаешь, кому из них надо отдать предпочтение.

Если из разнообразного мира женских существ удастся у трех архиморфных рас выделить более или менее определенные типы, если метаморфные расы могут быть охарактеризованы согласно особенностям обеих основных рас, из коих они произошли, то общий тип для протоморфных рас определить гораздо труднее.

Мы придерживались здесь приведенных выше примеров. При большей полноте материала весьма возможно, что и среди протоморфных рас можно было бы выделить более резко очерченные группы.

Подобно тому как в каждой из трех основных рас продолжают жить более или менее протоморфные типы, так и большинство и теперь еще живущих изолированно протоморфов носят на себе в большей или меньшей степени следы основных рас. И ничего невозможного нет в том, что выражение старинной основной расы определяется исчезнувшим протоморфным племенем, которое мало отличается от протоморфов, живущих еще и теперь.

За это говорит упомянутое уже удивительное соответствие в строении тела австриячек и наиболее высоко стоящих средиземных женщин.

Заканчивая настоящий труд, мы сознаем, что тема далеко еще не исчерпана. Пестрые картины, иллюстрирующие наш текст, составляют лишь малую толику моей богатой коллекции фотографических снимков, а эта коллекция, в свою очередь, составляет ничтожную часть тех истинно красивых женщин, которые рассеяны по всему белу-свету.

Книгу Карл Штрац. **РАСОВАЯ ЖЕНСКАЯ КРАСОТА** в интернете можно посмотреть здесь:

<http://www.velesova-sloboda.org/antrop/carl-stratz.html>

К книге прилагается **альбом** с 242 автотипиями, по фотографическим снимкам с женских моделей разных национальностей с натуры:

<http://www.velesova-sloboda.org/album/stratz.html>

Другие книги издательства Белые Альвы Вы найдете на
Русском Интеллектуально-Познавательном Ресурсе
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).
